

ХАВАРШЫ-ВЕСТНИК
*Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
имени Баримбека Бейсенова*

№ 4

2018

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қарағанды академиясының
№ 4
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
№ 4

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбаек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2018 жылғы № 4
ХАБАРШЫСЫ
31 желтоқсан

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова
№ 4 за 2018 год
31 декабря

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан

Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

И. П. Корякин, доктор юридических наук

Редакционная коллегия

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);*

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);*

*Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент
(Российская Федерация);*

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

Ш. Ш. Жалмаханов, доктор филологических наук, профессор;

*В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);*

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук;

Ж. Ш. Кусаинов, ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,
Г. У. Ибраев,
Б. А. Қалиев

Корректор

В. Т. Бирюкова

**Дизайн,
техническое
редактирование и ком-
пьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 20.11.2018.

Подписано в печать
25.12.2018.

Усл. печ. л. 13,3.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 2756.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакцией
не возвращаются.

Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2018 г., позиция № 4.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

Қ. Н. Абуғалиев, Ғылыми-зерттеу институтының ішкі істер органдарының қызметін реттейтін заңнаманы зерттеу және мониторингтеу мәселелері бойынша орталығының аға ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі;

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Шет мемлекеттердің заңнамасы бойынша жыныстық еркіндікке қатысты жыныстық құқық бұзушылықтар және онымен күрес шаралары

Аннотация. Жеке адамның жыныстық бостандығы мен жыныстық қолсұғылмаушылығы Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы объектілерінің бірі болып табылады. Сондықтан жеке адамның жыныстық бостандығы мен жыныстық қолсұғылмаушылығы бұзылу жағдайында әрбір келеңсіз әрекеттер үшін кінәлі адам қылмыстық жауаптылыққа тартылады. Қазақстан Республикасы Конституциясының «Адам және азамат» II бөлімі әрбір адамның өміріне, өз қадір-қасиетін қорғауға, бостандығына және жеке өміріне кепілдік береді. Ал қылмыстық заңнаманың нормалары азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын мейлінше жағымсыз зардаптар келтіретін айтарлықтай қолсұғышылықтардан қорғайтын болғандықтан, оған ерекше көңіл бөлінеді. Жеке адам өміріне қолсұғу бағытындағы қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірегейі — зорлау.

Мақалада автор зорлаудың тарихи пайда болуына, оның түрлі шет мемлекеттерде жазалануына тоқталған. Сонымен қатар ежелгі мемлекеттерде зорлауға қатысты үкімдер, гомосексуализм мәселелері тілге тиек етілген.

Түйін сөздер: зорлау, жыныстық қатынас, қылмыстық құқық бұзушылық, гомосексуализм, кәметке толмаған, жәбірленуші, кінәлі, өлім жазасы.

Бүгінгі таңда жыныстық құқық бұзушылықтардың, әсіресе олардың кәмет жасына толмағандарға қатысты жасалуы белең алуда. Бұл құқық бұзушылықтар әр мемлекеттің қылмыстық кодексіне сай әртүрлі саралануда. Мұның тигізетін зардаптары мен оған қарсы жүргізілетін оңтайлы шаралар жайлы сөз етпес бұрын аталған қылмыстық әрекеттердің шығу тарихын зерделеп көрген жөн сияқты.

Осындағы «зорлау» ұғымына келетін болсақ, ол «алып қашу, ұрлау, қамту» деген мағынаны білдіретін латын терминінен (garere) шыққан [1]. Ерте кезеңдерде бұл әйелді табу тәсілдерінің бірі болды, яғни еркек қалаған әйелді зорлаған да, оны өз тайпасына алып келген. Осыдан кейін ол өз әйелін басқаға зорлатпай, ар-ожданын қорғайтын болған. Демек, бұл зорлауға қатысты алғашқы заң көздері болғанға ұқсайды, бірақ ол әйелдерге қарсы қылмыс ретінде емес, жеке меншігіне және ар-ожданына қарсы қылмыс ретінде қаралған.

Осыдан 4000 жылдай бұрынғы Вавилон елінде болған Хаммурапи заңдар жинағы кодексіне сәйкес некелесіп қойған қызды зорлаған адам өлім жазасына кесілген. Алайда, егер ер адам тұрмыстағы әйелді зорласа, екеуі де кінәлі саналып, жазаға тартылған — суға батырылған. Ал зорланған күйеудегі әйел ерікті түрде берілген саналып, ол да, зорлаушы да өлтірілген. Айдалада зорланған қыз баланың көмекке шақырған дауысын ешкім естімегендіктен, оған жанашырлық танытқан. Ол атастырылған болса, зорлаушыны таспен атып, өлімші еткен. Атастырылмаған болса, зорлаушы оның әкесіне құн төлеп, қалау-қаламауына қарамастан, оған үйленуі керек болған [2].

Он екінші жүзжылдықтарда кінәлілік немесе кінәсіздікті анықтау сот мәжілісіне ауыстырылды. Алайда заң алдында бәрі бірдей болмады, дворян немесе рыцарь әке болып қалу қаупінен қашып, өз беделін сақтап қалу үшін өз адамдарының бірін зорлауға қатысты айыптай салған.

Заң жүйесіне қарамастан, зорлау әрдайым қаскөйлік ретінде қарастырыла бермеді. Мыңдаған жыл бұрын, кейінгі уақыттағы соғыс кезінде де жеңген жақтың солдаттары жауының әйелдерін зорлайтыны — ақиқат. Тіпті өткен ғасырдың 40-50 жылдары Америкада

қара нәсілді әйелді зорлаған ақ нәсілдіні сотқа сирек тартқан, ал қара нәсілді зорлаушы қатыгездікпен жазаланатын болған [3].

Қазіргі мәліметтер бойынша өмірдегі алты әйелдің бірі зорланып, жиырма төрт әйелдің бірі — зорлаудың құрбаны болуда.

АҚШ-тағы Психикалық денсаулық сақтау ұлттық институты бөлімінің зорлау профилактикасы мен статистикасының ұлттық орталығы жүргізген зерттеу көрсеткендей, егер дәстүрлі өмір салтын ұстанып жүрген әйел адам зорланса, оған барынша сенімділік көрсеткен. Егер алқабилер құрбанның адамгершілігіне күмәнданса, үкімді жеңілдететін болған.

Өзге елдердің де қылмыстық заңнамасында көзделген қылмыстардың осыған ұқсас құрамдары белгілі бір қызығушылықты тудырады. Қарастырылып отырған бұл қылмыс құрамында жәбірленушінің жасы нақтыланады. Германияның Қылмыстық кодексінде § 176 – бұл он төрт жасқа толмаған адам (бала), ал § 182 – жасы он алты жастан төмен (кәмелетке толмаған) [4]. Испанияның ҚК 181-бабында он екі жасқа толмаған жәбірленуші жайында айтылса, 183-бабында он екі жастан асқан, бірақ он алтыға толмаған жас қаралады [5]. Швейцарияның ҚК 191-бабында он алты жасқа толмаған, ал 192-бабында он алты жастан асқан кәмелетке толмаған жас қаралады.

Бүгінгі таңда Еуропа елдерінде қалыпты жайтқа айналып бара жатқан гомосексуализмнің мынадай түрлері ажыратылады: педерастия, еркек пен еркектің жыныстық қатынасы, эфебофилия (ересек ер адам мен жасөспірімнің арасындағы жыныстық қатынас, гомосексуалдық педофилия (балаларға гомосексуалдық әуестік), әйелдер гомосексуализмі, корофилия (ересек әйел адам мен қыз баланың арасындағы жыныстық қатынас).

Гомосексуализм жайындағы алғашқы естеліктер Ежелгі Египеттегі (б.з. дейінгі 2,5 мың жыл) папирустарда жазылған, яғни Фет және Горус құдайлары гомосексуалдық қатынаста болыпты-мыс. Тарихшылардың айтуынша, бұл жағдай тіпті Үндістанда, Вавилонияда, Грекияда, Рим империясы мен басқа да ежелгі мемлекеттерде орын алған. Тарихшылар Иосиф Флавий (б.з. дейінгі 37-95 жж.) мен Филон Александрийскилер (б.з. дейінгі 20-54 жж.) ежелгі иудейлер арасында да гомосексуализм кеңінен етек жайған деп жазады. Бұл туралы Библияда да бар. Гомосексуализм қылмыстық тәртіппен қатаң қуғынға салынды. Христиандық ежелгі Римде мемлекеттік дін болған соң, гомосексуализмге өлім жазасы кесілетін болған.

Бұл қылмыстар тобындағы елең еткізері инцест (латынша incestus — аралас, лас, айуандық) болды, яғни жақын туыстарымен қан араластыру, сексуалдық байланыс. Бұл түрлі уақыт аралықтарында көптеген қауымда әртүрлі этникалық, нәсілдік және әлеуметтік-экономикалық жағдайлармен таралған құбылыс еді [6]. Дегенмен этномәдениет пен діни айырмашылықтарға қарамастан, барлық халықта инцестке тыйым салынды. Тек кейбір ежелгі мемлекеттердің жоғары династияларына ғана жол берілді. Оған перғауындардың туған аға-қарындастарының арасындағы некені мысал етуге болады.

ТМД мемлекеттері көпшілігінің ҚК бойынша зорлау дегеніміз — бұл «жәбірленушіге немесе басқа адамдарға күш қолданып немесе оны қолдану қатерін төндіріп не жәбірленушінің дәрменсіз күйін пайдаланып, жыныстық қатынас жасау» (ҚР ҚК 120-б., РФ ҚК 131-б.).

Франция ҚК бойынша зорлау — «күш қолданып, мәжбүрлеп, қатер төндіріп немесе алдап, өзге адамға қатысты жасалған қандай да бір текті кез келген жыныстық ену актісі» (222-223-б.).

Англияның 2003 жылғы жыныстық қылмыстар туралы Заңына сәйкес (1-б.) «зорлау жәбірленуші келісім бермеген және кінәлі мұндай келісімнің болуына сенімсіздік танытып, жыныстық ену орын алған жағдайда орын алады».

Кей елдердің қылмыстық заңнамаларында (Алжир, Кот д'Ивуар, Мадагаскар ҚК) зорлаудың анықтамасы тіптен жоқ деуге болады.

ТМД және Балтық, Венгрия, ҚХР немесе Румыния елдерінің Қылмыстық кодекстеріндегідей барлық жерде зорлау біртұтас құрам ретінде құрылмаған. Шетел мемлекеттерінің кейбір кодекстерінде зорлау бірқатар дербес құрамға бөлінеді. Мәселен, Швейцария, Швеция

ҚК-де зорлау құрамы екі бапта, Испания, Жапония ҚК-де үш, Перу ҚК-де – бес бапта мазмұндалған.

Көптеген елде зорлау құрбаны болып тек әйел адамдар ғана танылмайтыны дәстүрге айналуда. Осыған орай, АҚШ-тың Тергеу федералдық бюросы соңғы 83 жылда алғаш рет зорлаудың анықтамасын жаңартты. Енді зорлау құрбаны болып әйелдер ғана емес, еркектер де заңды түрде танылады [7].

Қорыта келгенде, адамның түрлі даму кезеңдерінде жыныстық қылмыстық құқық бұзушылықтарға қатысты қоғамның, мемлекет пен шіркеулердің арақатынасына талдау жасай келе, барлық халықта күш қолданып, жыныстық құмарлығын қанағаттандыруды және жыныстық қатынастың бұрмалануын іс жүзінде шіркеулер мен мемлекеттің соттағанына (олардың түсінігі әртүрлі болса да), ал көбінесе қоғамда қалыптасқан адамгершілік қағидаттарына сәйкес жазаланғандығына көз жеткізуге болады.

Бұл біздің қазақ жерінде де сәйкесінше сипат алған. Ерекшелігі — ерте кезеңдерде қазақ жерінде бұл тектес қылмыстар өте сирек болған. Оған себеп — аталмыш қылмыстың түрі орын алған жағдайда кінәлі көпшілік алдында шарифат үкімімен жазаланатын (таспен ату, жардан құлату және т. б.) еді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Большой юридический словарь. — М., 1999.
2. Темнюк Д. Д. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. 2001.
3. Криминология: Курс лекций / Под. ред. В. Н. Бурлакова. — СПб, 1995.
4. ГФР Қылмыстық кодексі. — М., 1996. — 112, 116–117-бб.
5. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и предисл.: Н. Ф. Кузнецова, Ф. М. Решетникова. — М., 1998. 62–63-бб.
6. Старович З. Судебная сексология. — М., 1991. — С. 116.
7. <https://megalektsii.ru/s32541t2.html>

РЕЗЮМЕ

В статье исследованы вопросы исторического происхождения изнасилования как правового явления и его наказуемость в разных зарубежных странах, проанализирована практика назначения наказаний за изнасилование и гомосексуализм в зарубежных государствах.

RESUME

In the article an author investigates the questions of historical origin of raping as the legal phenomenon and his punishability in different foreign countries. In addition, practice of awarding punishment is analysed for raping and homosexuality in the foreign states.

УДК 343.85

Абылкасымова А. Ш., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы обеспечения контроля над лицами, освобожденными условно-досрочно, на территории комплекса «Байконур»

Аннотация. Статья посвящена вопросу осуществления контроля над поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, на территории комплекса «Байконур». Автором проведено исследование нормативной базы, регламентирующей порядок

реализации данного контроля, проанализирована деятельность субъектов контроля на территории комплекса «Байконур» и подготовлены предложения, направленные на разрешение имеющихся проблем. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что изменение редакции Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» может способствовать разрешению имеющихся проблем.

Ключевые слова: личная свобода, лишение свободы, ограничение свободы, арест, условно-досрочное освобождение, контроль, комплекс «Байконур».

Признавая высшими ценностями государства человека, его жизнь, права и свободы, Конституция Республики Казахстан в ст. 16 закрепляет право на личную свободу следующим образом:

«1. Каждый имеет право на личную свободу.

2. Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов.

3. Каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения».

Право на личную свободу, провозглашенное ст. 16 Конституции, имеет особое значение среди всего комплекса прав и свобод человека и гражданина. Всеобщая декларация прав человека утверждает право каждого человека на свободу в качестве одного из основополагающих, к соблюдению которых «должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией» [1].

Заслуживают внимания следующие пояснения к статье 16 Конституции, подготовленные коллективом авторов научно-правового комментария «Конституция Республики Казахстан»: «Личная свобода входит в блок прав, образующих неразрывное единство, представляющее собой основу практически всего правового статуса человека, ибо без нее утрачивают смысл любые другие права и свободы. В правовом государстве личная свобода человека носит равный для всех характер и защищается государственно-правовыми средствами и формами. Ограничение действия конституционного права на личную свободу допускается только в случаях и в порядке, установленных законом, уполномоченными на то органами государства, как исключение в качестве меры государственного принуждения в интересах охраны правопорядка и борьбы с преступностью и лишь в той мере, которая необходима для решения задач уголовного судопроизводства» [2, 94].

Ограничение права на личную свободу в виде ареста или содержания под стражей должно применяться в строгом соответствии с законом, только при условии обоснованной необходимости. Согласно Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее — УК РК) незаконное лишение человека свободы признается преступлением, независимо от того, кем оно было совершено (ст. 126 УК РК). Заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. В соответствии с уголовным законодательством преследуется (ст. 414 УК РК). Вместе с тем, в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как им, так и другими лицами, УК РК устанавливает следующие виды наказаний, связанные с ограничением права на личную свободу: ограничение свободы, арест, лишение свободы.

Ограничение свободы состоит в установлении пробационного контроля над осужденным на срок от шести месяцев до семи лет и привлечении его к принудительному труду по сто ча-

сов ежегодно в течение всего срока отбывания наказания. Пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль над его поведением; не посещать определенные места; пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем; осуществлять материальную поддержку семьи; другие обязанности, которые способствуют исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых уголовных правонарушений (ст. 44 УК РК).

Арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества на весь срок назначенного наказания, устанавливается на срок от десяти до пятидесяти суток (ст. 45 УК РК).

Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в учреждение уголовно-исполнительной системы (ст. 46 УК РК).

Вместе с тем, в обществе все чаще стали подниматься вопросы, связанные с гуманизацией мер наказания, в том числе о применении альтернатив лишению свободы. Этому способствует сложная ситуация в системе исполнения наказаний. С каждым годом увеличивается криминогенность контингента мест лишения свободы, появляются трудности в размещении заключенных, в финансировании их содержания. Это обуславливает необходимость расширения практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы, и различных видов досрочного освобождения осужденных. В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 гг. совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является одним из направлений уголовной политики государства [3].

Особое место среди них занимает институт условно-досрочного освобождения от отбывания назначенного судом наказания. Данный вид досрочного освобождения является наиболее распространенным, насчитывающим более чем столетнюю историю применения в деятельности правоохранительных органов.

Условно-досрочное освобождение — один из видов освобождения от наказания. Суть его заключается в том, что лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия установленных уголовным законом сроков может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. За лицом, освобожденным условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы, в течение оставшейся неотбытой части наказания судом устанавливается пробационный контроль. При применении условно-досрочного освобождения на лицо также возлагаются обязанности, предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан (далее — УИК РК).

Условно-досрочно освобожденное лицо обязано:

- 1) пройти регистрацию в органах внутренних дел по месту жительства в течение пяти рабочих дней со дня освобождения из учреждения;
- 2) не реже одного раза в месяц являться в органы внутренних дел, службу пробации для отчета о своем поведении, получаемой социально-правовой помощи соответственно;
- 3) не покидать места жительства в определенное органами внутренних дел время;
- 4) не менять постоянное место жительства, работы и учебы без письменного уведомления органов внутренних дел;
- 5) не посещать определенные органами внутренних дел места в свободное от работы и учебы время;
- 6) не выезжать в другие местности без письменного разрешения органов внутренних дел;
- 7) не покидать территорию Республики Казахстан до полного отбывания основного наказания и истечения срока пробационного контроля;
- 8) не употреблять алкогольные напитки, а также наркотические средства и психотропные вещества, их аналоги в немедицинских целях;

9) принимать меры по возмещению ущерба, причиненного здоровью, имуществу потерпевшего, или материального ущерба государству;

10) по требованию органов внутренних дел представлять объяснения и иные документы, необходимые для осуществления контроля над поведением условно-досрочно освобожденного;

11) в порядке, установленном налоговым законодательством Республики Казахстан, представлять в орган государственных доходов по месту жительства декларацию о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения и находящемся как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами. Указанная декларация представляется до истечения оставшейся неотбытой части наказания (ст. 169 УИК РК).

Порядок осуществления контроля над лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания (далее — условно-досрочно освобожденные), и исполнением возложенных на них обязанностей определяют Правила осуществления контроля над поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания (далее — Правила), утвержденные приказом и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г.

В соответствии с данными Правилами, по прибытии по месту жительства условно-досрочно освобожденные лица подлежат регистрации с постановкой на профилактический учет органов внутренних дел и заведением контрольного дела, основанием для заведения которого является постановление суда об условно-досрочном освобождении лица от отбывания наказания.

Органы внутренних дел:

1) по прибытию условно-досрочно освобожденного лица к избранному месту жительства на него заводят контрольное дело и ставят на профилактический учет;

2) осуществляют профилактическую работу по месту жительства;

3) проводят оперативно-розыскные мероприятия в порядке и по основаниям, предусмотренным Законом Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»;

4) взаимодействуют с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы с целью получения информации об условно-досрочно освобожденном лице [4].

Однако проведенное нами исследование показало, что в связи с особым правовым статусом комплекса «Байконур» с обеспечением на его территории контроля над поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, возникают проблемы. В соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», Представительство МВД Республики Казахстан не имеет полномочий реализовать данный контроль на этой территории [5]. УМВД России на комплексе «Байконур» по прибытию условно-досрочно освобожденного лица (гражданина Республики Казахстан) к избранному месту жительства контрольное дело на него не заводит и на профилактический учет, не ставит, профилактическую работу по месту жительства, не осуществляет, ссылаясь на отсутствие регламентации приказами и инструкциями МВД Российской Федерации осуществления подобного контроля в отношении граждан Республики Казахстан.

Бесспорно, сложившееся положение дел не способствует достижению целей наказания и, соответственно, влияет на уровень повторной преступности среди рассматриваемой категории лиц. При таких условиях лица, не соблюдающие условия отбывания досрочного освобождения, уходят от ответственности за их нарушение, что, несомненно, подрывает доверие к данному правовому институту со стороны законопослушной части общества. Ситуация, осложненная несовершенством правового регулирования контроля над условно-досрочно освобожденными, в совокупности с проблемами в деятельности субъектов исполнения судебных решений об условно-досрочном освобождении, позволяет сделать вывод о наличии острой

необходимости внесения соответствующих изменений в редакцию упомянутого выше Соглашения.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем дополнить Соглашение следующим положением: «Осуществление контроля над поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания судом Республики Казахстан, на территории города Байконур осуществляется Представительством Министерства внутренних дел Республики Казахстан в соответствии с законодательством Республики Казахстан».

На наш взгляд, подобное изменение редакции Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» может способствовать разрешению исследуемой проблемы.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // [http://www.un.org/ru/documents/ decl_ conv/ declarations/declhr](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr)

2. Конституция Республики Казахстан: Научно-правовой комментарий / Под ред. Г. С. Сапаргалиева. Изд. 2-е, испр. и доп. — Алматы, 2004.

3. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

4. Приказ и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания» от 19 сентября 2014 г. № 622 // Казахстанская правда. 2015. 15 окт.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» (Алма-Ата, 4 октября 1997 г.)// <http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod1=npb1&npbid=37>

ТҮЙІН

Мақалада «Байқоңыр» кешені аумағындағы жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатылған тұлғалардың мінез-құлығына бақылауды жүзеге асыру мәселесіне арналған. Автор осы қадағалауды іске асыру тәртібін реттейтін нормативтік базаны зерделей отыра, «Байқоңыр» кешені аумағындағы қадағалау субъектілерінің қызметіне талдау жасаған және көтерілген мәселелерді шешудің жолдарын ұсынған.

RESUME

The article is devoted to the issue of control over the behavior of persons released on parole from serving a sentence in the territory of the complex «Baikonur». The author conducted a study of the regulatory framework governing the implementation of this control, analyzed the activities of the subjects of control in the complex «Baikonur» and prepared proposals aimed at solving existing problems.

Алиев А. Н., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр права, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Психологические истоки терроризма

Аннотация. С точки зрения автора, требует решения проблема оперативно-тактической диагностики людей, склонных к терроризму, психологический профиль которых должен быть определен с достаточной точностью. Опираясь на это, специалисты смогут моделировать особенности поведения людей, выявить черты портрета террориста, осуществить разработку типовых сценариев психологического воздействия на участников террористического акта. Таковы некоторые практические задачи, которые призвано решить психологическое исследование терроризма. В статье рассматриваются вопросы совершенствования психологических и социально-психологических аспектов исследования терроризма как социально-деструктивного феномена, которые необходимо учитывать при осуществлении профилактической деятельности. Отмечается, что неотъемлемой частью подготовки специалистов по борьбе с терроризмом должно стать психологическое образование.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, терроризм, экстремизм, террористический акт, эволюция терроризма, международный терроризм, агрессивная преступность.

Проблема терроризма многоаспектна. В ней наряду с социальным, политическим, правовым, экономическим стоит выделить психологический аспект. Требуется решения проблема оперативно-тактической диагностики людей, склонных к терроризму, психологический профиль которых должен быть определен с достаточной точностью. Опираясь на это, специалисты смогут моделировать особенности поведения людей, выявить черты портрета террориста, осуществить разработку типовых сценариев психологического воздействия на участников террористического акта. Таковы некоторые практические задачи, которые призвано решить психологическое исследование терроризма.

«Стоит попробовать определить психологический профиль лиц, способных к совершению террористических актов, или таких, кого могут использовать руководители террористических групп для подобных действий. Прежде всего — это лица, которые не сумели реализовать себя в политической сфере, но рвутся к власти, и которые имеют комплекс неполноценности, — считает психолог, профессор В. Ф. Пирожков. — С ними сочетаются элементы, которые являются бандитами, уже пролили кровь и способны за деньги выполнить любой заказ террористических организаций» [1].

Каждая из категорий террористов имеет специфические нравственные и психологические характеристики. Так, например, важным источником пополнения кадров террористов являются люди, побывавшие в различных конфликтных регионах, прежде всего наемники. Для психологии наемника важно одно — кто больше заплатит, но часто ими движут только интересы «убивать», «почувствовать власть над людьми», «показать свое превосходство над другими». Возможность хотя бы временно господствовать над другими является в некоторых случаях их первостепенной целью, которых следует отнести к таким личным психологическим образованиям, лежащим в основе врожденной агрессивности, как черты личности.

«Агрессия» (от лат. aggression — нападение) — термин, широко известный и употребляемый в биологии и в некоторых гуманитарных науках. Следует согласиться с мнением о целесообразности введения понятия агрессивной преступности, которое объединило бы все насильственные правонарушения с другими агрессивными посягательствами. Хотя соответствующие составы преступлений «разбросаны» по разным главам Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан, все они психологически и юридически однопорядковые,

поскольку отражают достаточно распространенные человеческие пороки: злость и жестокость. Как отмечал А. Шопенгауэр, «для злости и жестокости страдания и скорбь других сами по себе являются целью, а совершение их — прекрасным» [2].

По нашему мнению, решающим звеном в детерминации агрессивных поступков является личность, ее характер, неосознанные элементы психики, а также патологические отклонения, унаследованные и приобретенные. Определение методологической основы детерминации преступлений, в частности терроризма, имеет практическое значение, поскольку от этого зависит выбор средств предотвращения террористических актов. Полагаем, что безраздельное господство вульгарно-социологической концепции в современных криминологических научных разработках вредит делу, потому что без внимания (или без должного внимания) остается человеческий фактор, который является главным.

В соответствии с этим программирование мер против распространения насильственной преступности должно использовать средства корректировки поведения на всех уровнях личности, в том числе на уровне глубинной, неосознанной психики. Ведь человеческая психика — понятие более широкое, чем сознание. Она состоит из осознанных и неосознанных элементов, взаимодействующих между собой в выборе и регуляции поступков.

Уголовно-психологическая характеристика агрессивной преступности дает основания для следующих выводов: а) она является очень опасной, потому что угрожает человеческой цивилизации, всему живому на Земле; б) в отличие от наиболее статистически-распространенной корыстной преступности, уголовная агрессия чаще всего является иррациональной, поскольку порождается деструктивными, часто неосознанными влечениями к смерти и разрушениям; в) некорыстные агрессивные преступления чаще всего бывают импульсивными реакциями на внешние и внутренние стимулы; г) уголовная агрессия, чаще других правонарушений, детерминирована алкоголизмом, наркоманией, психическими аномалиями и акцентуацией личности; д) последствия агрессивных преступлений, как правило, неотвратимы, поэтому в системе средств противодействия предотвращение и своевременная нейтрализация криминогенных черт личности имеют исключительно большое значение. Источником всякого рода экстремизмов часто является массовое недовольство развитием социальных процессов. Общественные настроения обычно изменяются по синусоиде — за подъемом надежд благоприятных перемен неизбежно следует спад, если ожидание затягивается. Разрыв между ожидаемым и действительным положением вещей вызывает в массах психологическое напряжение. Чем больше социальный разрыв, тем выше его интенсивность, которая определяет потенциал насилия в той или иной социальной группе. Это явление получило в психологии название «относительная депривация».

Существует также точка зрения, что переход к насильственным действиям во многом определяется психическими расстройствами индивидов. Истории известно немало случаев, когда террористические акты совершались людьми, страдавшими серьезными психическими расстройствами. Так, 30 марта 1981 г. было совершено покушение на президента США Рональда Рейгана. Человек, стрелявший в президента, был признан судом невменяемым [3].

Состояние агрессивности у людей сейчас провоцируют постоянный рост цен, безработица, задержки выплат заработной платы в течение нескольких месяцев, отсутствие средств к существованию, криминализация общества, коррупция, беспомощность власти, вследствие чего подстрекательство, осуществляемое экстремистами, «попадает» на благодатную почву всеобщего озлобления и раздражения.

Каждое террористическое или экстремистское движение пытается скрыть антисоциальную направленность своих действий (убийства, поджоги, взрывы бомб, захват заложников). Эту задачу выполняет идеологическое «обоснование», которое морально оправдывает терроризм, доказывает его целесообразность и даже справедливость. Психологам известно: чтобы обеспечить внутренний психологический комфорт, люди часто при объяснении своей асоциальной деятельности предпочитают истинным мотивам прикреплять «благородные» побуждения [4].

Изучение проблемы терроризма в ее психологическом аспекте неразрывно связано с теориями человеческой агрессивности, с одной стороны, и с концепциями, объясняющими патологические варианты развития личности, — с другой. Исходя из этого, в научной литературе выделяют три психологические модели личности террориста.

Первая модель: человек руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что его действия, независимо от конкретных результатов, полезны для общества. Сфера сознания этого человека крайне сужена теми или иными доктринами и им же подчинена ее эмоциональная сфера. Поэтому он может поступить как угодно. Так, например, Сирхан Б. Сирхан, убийца Роберта Кеннеди, возненавидел сенатора за его позицию по отношению к Израилю. Сирхан обвинил израильтян в том, что они сделали палестинский народ бездомным, и решил, что Р. Кеннеди должен умереть 5 июня 1968 г., в первую годовщину начала шестидневной войны между Израилем и арабскими странами. Мать Сирхана пыталась объяснить действия сына его палестинским воспитанием. В Иордании насилие и террор стали образом жизни. С помощью насилия 24-летний палестинец привык отстаивать свои взгляды на жизнь. Он считал, что его «подвиг» послужит успеху дела арабов [5].

Вторая модель: человек находится в состоянии фрустрации, порожденной невозможностью по любым причинам достичь жизненно важных для него целей, которая в свою очередь порождает тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае может сыграть роль инструмента в рационализации этих действий, т. е. в подборе тех или иных оснований для их оправдания.

Как третью модель можно представить случаи психо- или социально-патологического развития личности, связанные с ненормальным отношением к ребенку в семье. Жестокое обращение с ребенком, его социальная изоляция, дефицит хорошего отношения могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации [6].

Из приведенного выше следует сделать некоторые практические выводы. Так, очевидно, что противодействие распространению актов терроризма должно быть системным. Улучшение жизни людей, рост благосостояния, культуры и образования, другие достижения так называемого общесоциального предупреждения преступности, пожалуй, устраняют некоторые социальные факторы агрессивных преступлений, хотя статистически достоверных доказательств этого постулата не существует.

Поэтому в системе профилактики, направленной на сдерживание агрессивной преступности, исключительно большое значение имеют психологические, медицинские, антиалкогольные, антинаркотические и другие мероприятия.

Проблема решительного противодействия антигуманитарной кампании, которую проводило зарубежное телевидение через завуалированную пропаганду насилия и жестокости, распущенности и разрушения, является чрезвычайно острой. Сложилась удивительная ситуация: об этой проблеме говорят врачи, учителя, службы охраны молодежи и детства, родители, но ничего не меняется. Это один из случаев, когда демократия превращается в свою противоположность [7].

Как известно, количество террористических актов, совершенных с использованием огнестрельного оружия и взрывных устройств с каждым годом растет. Главным источником вооружения криминальных групп выступают хищения оружия в военных частях, со складов и баз, а также его контрабанда и нелегальная торговля им. После наркобизнеса это самая прибыльная отрасль криминального бизнеса. На сокращение насильственных преступлений с использованием огнестрельного оружия направлены мероприятия по инвентаризации вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ, строгое соблюдение правил их хранения, реализации, утилизации. Изъятие оружия, хранящегося незаконно, и строгая ответственность за изготовление, хранение, ношение и сбыт огнестрельного оружия являются действенными профилактическими мерами не только потому, что невооруженные нападения менее опасны,

но и потому, что оружие имеет свойство провоцировать его использование. Необходимо заметить, что сравнительно недавно Республика Казахстан стала проводить указанные мероприятия.

Для улучшения профилактической и розыскной работы в Казахстане создана автоматическая база данных «АБД», которая аккумулирует информацию о без вести пропавших лицах и неопознанных трупах. Считаем, что необходимо создать также специализированную базу о преступлениях наемных убийц («киллеров») и других лиц, осужденных за тяжкие агрессивные преступления.

Своевременному предотвращению нападения способствовало бы создание системы срочной связи населения с полицией в городах, поселках, на автомагистралях, поскольку системой мобильной телефонной связи обеспечена большая часть территории Республики Казахстан.

Одним из направлений предотвращения агрессивных преступлений является профилактическая работа с группами повышенного риска. Как известно, жертвами нападения террористов могут стать как политические деятели, крупные бизнесмены, так и рядовые люди, которых чаще всего захватывают в качестве заложников. Не надо также забывать о лицах, выполняющих работу, связанную с риском стать жертвой нападения: водителей ночных такси, грузовых машин на удаленных маршрутах, инкассаторов, кассиров и др. Среди них наибольшему риску подвержены работники полиции, охраняющие общественный порядок, а также оперативные работники криминальной полиции, следователи, особенно те, что ведут расследование по делам о деятельности преступных групп.

В заключение следует подчеркнуть, что проблема терроризма является очень сложной как в теоретическом, так и практическом плане. Психологические и социально-психологические аспекты — необходимая и очень важная часть исследования терроризма как социально-деструктивного феномена, которую надо учитывать при осуществлении профилактической деятельности. Психологическое образование должно быть неотъемлемой частью подготовки специалистов в борьбе с агрессивной преступностью в целом, в борьбе с терроризмом это обстоятельство имеет особое значение.

Список использованной литературы:

1. Психологи о терроризме: Круглый стол // Психологический журнал. — 2015. — Т. 16. № 4. — С. 39.
2. Шопенгауэр А. Две основные проблемы этики. Афоризмы мудрости. — Минск, 1997. — С. 265.
3. Гулиев А. Д. Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Казахстана и Азербайджанской Республики: Монография / А. Д. Гулиев. — М., 2012.
4. Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. — М., 1969.
5. Гулиев А. Д. Институт президентства в противодействии международному терроризму: сравнительно-правовой анализ законодательств Казахстана и Азербайджанской Республики: Монография / А. Д. Гулиев. — М., 2012.
6. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., 1998.
7. Балугев Д. Г. Современная мировая политика и проблемы личностной безопасности: Монография. — Н. Новгород, 2002. — С. 36-39.

ТҮЙІН

Мақалада психологиялық терроризм, сондай-ақ агрессиялық қылмыс тұжырымдамасын анықтау қарастырылады.

RESUME

In this article, the psychological source is terrorism, as well as the definition of the concepts of aggressive crime.

Андрейцо С. Ю., профессор кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург)

МВД России и МВД Республики Казахстан в регулировании миграционных отношений

Аннотация. В статье приводится опыт регулирования миграционных отношений в деятельности МВД России и МВД Республики Казахстан, взаимодействия с иными органами государственной власти, институтами гражданского общества.

Сегодня как в России, так и в Казахстане требуется расширить и комплекс мер по профилактике преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан и со стороны иностранных граждан. При этом в работе полиции России и Казахстана необходимо исключить применение дискриминационного подхода в отношении иностранных граждан, факты коррупции. Требуется активизация взаимодействия образовательных организаций МВД России и Казахстана по проведению научно-исследовательских работ по проблемам миграции. Также необходима разработка соответствующей учебно-методической базы для совместной подготовки специалистов в сфере миграции для МВД России и Казахстана.

Ключевые слова: миграция, Министерство внутренних дел.

С 2004 г. основным федеральным органом исполнительной власти в России, который был вправе реализовывать миграционную политику, была Федеральная миграционная служба России [1] (далее — ФМС России). Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [2] в апреле 2016 г. упразднил ФМС России, а ее функции и полномочия были полностью переданы МВД России. В соответствии с данным указом были упразднены ФМС и ФСКН как отдельные ведомства. Сегодня вопросы миграции находятся в ведении министерства внутренних дел, а точнее, Главного управления по вопросам миграции МВД России (ГУВМ).

В значительном числе стран именно МВД является органом по миграции. И зачастую его полномочия намного шире, чем полномочия российского МВД в миграционной сфере, в частности, включают, например, деятельность по охране границ [3]. Указанный опыт показывает, что МВД способно эффективно осуществлять комплекс полномочий в миграционной сфере.

В 2017 г. 11 сентября был объявлен Днем подразделений по вопросам миграции системы МВД России [4].

Объективными предпосылками для передачи функций ФМС России МВД России, как представляется, послужило совершенствование системы и структуры органов российской исполнительной власти, а также возрастающее значение миграционной деятельности в развитии нашей страны.

Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России) — это самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД России, которое не только обеспечивает, но и осуществляет функции МВД России по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере миграции [5].

В свою очередь, в структуре Министерства внутренних дел Республики Казахстан действует Комитет миграционной службы, который является ведомством Министерства внутренних дел Республики Казахстан, осуществляющим в пределах компетенции межведомственную координацию и реализацию государственной политики в сфере миграции, мониторинг, анализ и прогнозирование миграционных процессов, а также организацию работы по вопросам беженцев и гражданства Республики Казахстан.

Территориальное положение, вхождение в Таможенный Союз, действующие соглашения актуализируют развитие сотрудничества в миграционной сфере между Министерствами внутренних дел России и Казахстана. Одним из важных направлений сотрудничества является противодействие незаконной (нелегальной) миграции [6].

Незаконная миграция приносит такие проблемы, как уклонение от уплаты необходимых налогов, экономические потери для государства по причине недополучения бюджетом специальной платы за то, что работодатель использует иностранную рабочую силу, повышение эффективности производительности труда россиян и пр. Как отмечено в п. 56 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики является... сохранение значительной доли... незаконной миграции» [7].

За 11 месяцев 2017 г. в России поставлено на миграционный учет иностранцев и лиц без гражданства 14 590 229 человек [8], за такой же период 2016 г. — 13267346 человек [9], за 11 месяцев 2015 г. таких было 12967299 человек [10].

М. Ю. Тарасова пишет, что «к одной из самых актуальных угроз, влияющих на сферу миграционной безопасности, необходимо отнести нелегальную (незаконную) миграцию» [11]. Невозможно не согласиться с автором. При этом отметим, что незаконная миграция — это перемещения в Россию с нарушением ее законодательства, регулирующего въезд, пребывание или проживание иностранцев на российской территории и (или) осуществления ими трудовой деятельности, о чем сказано в Концепции государственной миграционной политики России на период до 2025 г. [12] (далее — Миграционная концепция до 2025 г.).

Как отмечает А. В. Степанов, большая часть проступков, которые на российской территории совершают иностранцы, посягают именно на те общественные правоотношения, которые урегулированы нормами административного, в т. ч. миграционного, законодательства [13].

Согласно Миграционной концепции до 2025 г. и ст. 7 Федерального закона Российской Федерации «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [14] (далее — Федеральный закон от 18 июня 2006 г. № 109-ФЗ) все иностранцы, въезжающие в Россию, обязаны встать на миграционный учет.

Сроки, порядок, перечень конкретных документов для миграционного учета определяет специальный регламент МВД России [15]. В 2018 г. вступил в силу новый Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации по оказанию госуслуги по осуществлению миграционного учета иностранцев [16].

22 июля 2011 года принят Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [17] (далее — Закон от 2011 года). В нем определяются основные принципы и задачи государственной политики в области миграции.

В странах приема трудовых мигрантов государственная политика должна быть направлена на разработку и реализацию мер по социальной интеграции трудящихся-мигрантов. Применительно к Казахстану, где трудовая миграция рассматривается как временная, важно отметить, что данный подход, главным образом, сконцентрирован на «долгосрочных» мигрантах и мигрантах, прибывших в страну на постоянное жительство.

В Министерстве внутренних дел Республики Казахстан в 2004 г. были созданы специальные механизмы по борьбе с торговлей людьми: в структуре Управления по борьбе с организованной преступностью — Центр по координации борьбы с особо опасными преступлениями, внутри центра — отдел по борьбе с терроризмом, экстремизмом и трафиком людей [18].

Указом Президента Республики Казахстан от 16 января 2014 г. была реорганизована система управления миграцией. В частности, Министерство внутренних дел Республики Казахстан предоставляло следующие услуги и миссии: предотвращение незаконной миграции, регистрацию иностранцев и лиц без гражданства, их документов на постоянное и временное проживание, документов о выезде из государства по вопросам постоянной миграции, документирование граждан и их регистрацию, а также решение проблем беженцев.

В организации взаимодействия МВД с иными органами государственной власти может быть интересен опыт Санкт-Петербурга, где действует орган государственной власти субъекта по реализации миграционной политики [19]. Указанный орган был организован после событий в Бирюлёво [20] Федеральным законом от 22.10.2013 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» [21].

Таким образом, сегодня как в России, так и в Казахстане требуется расширить комплекс мер по профилактике преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан и со стороны иностранных граждан. При этом в работе полиции России и Казахстана необходимо исключить применение дискриминационного подхода в отношении иностранных граждан, факты коррупции. Следует обратить внимание на изменение миграционных потоков, которое произошло в последние три года: так, значительно возросла доля вынужденных мигрантов. Миграционные потоки перераспределяются и географически, возрастает доля граждан Украины, Киргизии, Армении, Казахстана. Всё это требует осмысления, вдумчивого научного анализа.

Требуется активизация взаимодействия образовательных организаций МВД России и Казахстана по проведению научно-исследовательских работ по проблемам миграции. Также необходима разработка соответствующей учебно-методической базы для совместной подготовки специалистов в сфере миграции для МВД России и Казахстана.

Список использованной литературы:

1. О вопросах Федеральной миграционной службы (вместе с Положением о Федеральной миграционной службе): postan. Правительства РФ от 13 июля 2012 г. № 711: в ред. от 31 октября 2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 30. — Ст. 4276.
2. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 156: в ред. от 21 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 15. — Ст. 2071.
3. Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов / Перевод с английского. — М., 2011.
4. См.: Об объявлении Дня подразделений по вопросам миграции системы МВД России: приказ МВД России от 11 сентября 2017 г. № 710 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, дата обращения: 16 января 2018 г.
5. См.: Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192: в ред. от 23 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, дата обращения: 17 января 2018 г.
6. Асанбаева А. Е. К вопросу о миграционных процессах между Казахстаном и Россией // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 4 (4). С. 35–38.; Садыков Т. С. Казахстан и Россия: миграционные тренды в начале XXI века // Историческая демография. 2016. № 2 (18). С. 36–40.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.
8. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2017 г. в сравнении с январем-ноябрём 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ [официальный сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>, дата обращения: 30 декабря 2017 г.

9. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2017 г. в сравнении с январем-ноябрём 2016 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ [офиц. сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/>, дата обращения: 30 декабря 2017 г.

10. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2016 г. в сравнении с январем-ноябрём 2015 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ [офиц. сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/9105536/>, дата обращения: 30 декабря 2017 г.

11. Тарасова М. Ю. Проблемные вопросы преступности мигрантов / М. Ю. Тарасова // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2015. — № 2. — С. 112.

12. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. Президентом РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, дата обращения: 03 января 2018 г.

13. Степанов А. В. К вопросу о миграционном правовом статусе иностранцев в Российской Федерации / А. В. Степанов // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 4 (22). — С. 89.

14. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: федер. закон от 18 июня 2006 г. № 109-ФЗ: в ред. от 28 ноября 2015 г. // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 30. — Ст. 3285.

15. Серебрякова Е. А. Трудовой договор с иностранцем: от заключения до прекращения / Е. А. Серебрякова, Е. Г. Ситникова. — М.: Редакция Российской газеты, 2017. Вып. 17. — С. 51.

16. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, форм заявления о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, уведомления о прибытии иностранного гражданина или лица без гражданства в место пребывания, отметки о регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства, отметок о подтверждении выполнения принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания: приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 881 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. — [М.]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, дата обращения: 05 января 2018 г.

17. Сравнительный анализ национального законодательства Республики Казахстан по миграции. Подготовлен в рамках реализации Региональной Программы по трудовой миграции для Центральной Азии, исполняемой МОМ, ООН Женщины и ВБ при поддержке Правительства Великобритании. Астана, 2011.

18. Сарсембаев М. А. Борьба с контрабандой мигрантов, незаконной миграцией в Казахстане и международное право // Казахстан-Спектр. Алматы, 2005. № 3. С. 5–10.

19. Портал Правительства Санкт-Петербурга Официальный сайт. Режим доступа: <http://gov.spb.ru/press/governor/41788/> (дата обращения 22.04.2018)

20. 10 октября 2013 года произошло убийство жителя района Москвы «Бирюлево» Егора Щербакова.

21. Российская газета. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/10/23/mezhnacionalnye-site-dok.html> (дата обращения 22.04.2018).

ТҮЙІН

Бүгін Ресейде де, Қазақстанда да шетел азаматтарына және шетел азаматтарына қарсы жасалған қылмыстардың алдын алу бойынша шаралар кешенін кеңейту қажет. Сонымен бірге, Ресей мен Қазақстанның полициясы жұмысында шетелдік азаматтарға қатысты

кемсітушілік көзқарасты, сыбайлас жемқорлық фактілерін болдырмау қажет. Ресей мен Қазақстанның Ішкі істер министрлігінің білім беру мекемелері арасында көші-қон мәселелері бойынша ғылыми жобалар үшін өзара әрекеттесу қажет. Сондай-ақ, Ресей мен Қазақстанның ішкі істер министрліктеріне көші-қон саласындағы мамандарды бірлесіп оқыту үшін тиісті оқу-әдістемелік базаны әзірлеу қажет.

RESUME

Today, both in Russia and in Kazakhstan, it is required to expand the range of measures for the prevention of crimes committed against foreign citizens and by foreign citizens. At the same time, in the work of the police of Russia and Kazakhstan, it is necessary to exclude the use of a discriminatory approach towards foreign citizens, the facts of corruption. Activation of interaction between educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and Kazakhstan for research projects on migration issues is required. It is also necessary to develop an appropriate educational and methodical base for joint training of specialists in the field of migration for the Ministries of the Interior of Russia and Kazakhstan.

ӘОЖ 343.985 (574)

Асқат Е. А., Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының докторанты, полиция аға лейтенанты;

Исмаилов Т. А., Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Қылмыстылыққа қарсы әрекет етуде аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеудің ұйымдастырылуы

Аннотация. Аталмыш ғылыми мақала аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеу жүргізудің ұйымдастырылуы мен тактикасына, оның іздеу қызметінің әдіс-тәсілі мен құралдарының ғылыми әзірленген санатталуының арасындағы алатын орнын анықтауға арналған. Ғылыми-теориялық деңгейде ғылыми мәселенің өңделу дәрежесі талдаудан өткізіліп, осының негізінде аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеудің ұйымдастырушылық және тактикалық мағынасына неғұрлым нақтырақ анықтама берілген. Аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеудің жеке іс-шара ретіндегі ұйымдастырылуы және өткізілу тәртібімен байланысты мәселелер жан-жақты зерделенген. Сонымен қатар ғылыми-практикалық талдау жолымен жасалған қылмыс туралы ақпарат келіп түскен мезеттен бастап, оларды жасаған тұлғаларды ұстау туралы шешім қабылданғанға дейінгі қылмыс жасауда күдікті және кінәлі тұлғалар туралы қажетті ақпаратты алу барысында аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеудің маңызды рөлі сөз болған.

Түйін сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеу, жедел қызметкер, ішкі істер органдары, іздеу қызметі, ұйымдастыру, тактика, баянат, жоспар, фотосуреттер, бейнетаспалар.

Аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеу — бұл оқиға болған жерден тыс орналасқан қылмыс іздері мен басқа да маңызды объектілерді — жедел көңіл бөлінетін ақпарат қайнар көздерін анықтауға, табуға бағытталған қарау мен тексеру.

Зерттеу немесе, В. П. Лавров пен В. Е. Сидоровтың пайымдауынша, «қарап өту», «тексеріп өту» оқиға болған жерге жақын орналасқан аймақтарда жүзеге асырылады [1]

И. Е. Быховскийдің ғылыми еңбектерінде жергілікті аумақты «тексеріп өтудің» қарауға жататын объекті мен іздерді анықтау және табуға бағытталған өзіндік жекеленген ұйымдастырушылық шаралардың қатарында қарастырылғаны байқалады [2]

Әрбір жағдайда әр істің өзіндік ерекшелігіне байланысты зерттеу міндеттері қалыптасқан жағдайдың сипаты, оқиға болған жердің өзіндік ерекшеліктері және басқа да маңызды жағдайлардың кешенімен анықталады.

Сонымен, аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеудің міндеттеріне мыналарды жатқызуға болады:

- қылмыстың іздерін (аяқ іздері, аяқ киім іздері, шылым қалдықтары) және басқа дәлелдемелерді іздеу;
- қылмыскердің, жәбірленушінің және басқа да тұлғалардың қозғалыс бағытын анықтау;
- қылмыстық іс бойынша құрылған тергеу, жедел-ізвестіру және жиі кездесетін іздеу болжамдарын тексеру;
- жеке тергеу іс-қимылдарын және басқа да іздеу шараларын болжамды түрде жүргізу орындарын анықтау;
- оқиға болған жермен сәйкес келмеген кезде қылмыс жасалған жерді іздеу;
- жәбірленушілер көрсете алмаған кезде оқиға болған жерді іздеу;
- әртүрлі объектіні іздеу (мәйіт, мәйіттердің бөлшектері, көлік құралдары, ұрланған заттар мен қылмыскерлердің қарулары жасырылған жерлер және т. б.).

Зерттеумен байланысты жүзеге асырылатын шаралар қылмыстың мән-жайы бойынша тергеу іс-қимылдарының жүргізілуіне дейін, олармен қатар немесе олардан кейін, сондай-ақ анықталған жергілікті аумақты, бөлмені, аумақты қарау мен тексеру қажеттілігі туындағанда да жүргізіледі. Олар жаңа мәліметтердің келіп түсуінен туындаған жағдайларға байланысты өзінің қажеттілігіне қарай, қылмыстық істің кез келген кезеңінде жүргізілуі мүмкін.

А. Н. Протопонов оқиға болған жерден тыс орналасқан аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеуді ұйымдастыру мен жүзеге асыру сол төңіректе кең көлемді (жалпыланған) іздеу шараларын жүргізуді талап ететінін қажетті деңгейде қарастырған [3].

Зерттеудің аумағы мен объектілері ашық жерлер, бөлмелер мен басқа да аумақтар болып табылуы мүмкін. Ашық жерлер [4] тұрғылықты жерлердің ішінде, оларға жақын немесе олардан маңызды қашықтықта орналасуы мүмкін. Оларға орманды-саябақты және сулы аумақты (көл, өзен, арықтар) жатқызуға болады.

Бөлмелер өздерінің ішінде адамдар қоныстанған және қоныстанбаған деп санатталуы мүмкін. Біріншісіне, олардың мақсатына қарай тұрғын, кәсіпорындық, қоғамды-мәдениеттік және бір қызметте қосымша рөл атқаратын бөлмелер жатады. Қоныстанбаған бөлмелер — бұл құрылушы, жөнделуші, қалдырылған, бөлшектенілуші ғимараттар мен құрылымдар, сонымен қатар басқа да қолданысы төмен бөлмелер (ұясты бөлмесі (жертөле), шатырлар, қора-сарайлар).

Басқа аумаққа автокөліктік және темір жол магистральдарын, мекеме, ұйым мен кәсіпорын аумағын, кәріз жүйесі мен жылу жолдарын жатқызуға болады.

Жедел-тергеу тәжірибесінде қылмыс болған жер мен бөлмелерді және басқа да аумақты зерттеудің алғашқы, қайталай және қосымша түрлері кездеседі.

Аумақты немесе басқа да объектілерді зерттеу, кейбір себепке байланысты сапасыз жүргізілген жағдайда қайталай зерттеу жұмыстары жүргізу мақсатты болып табылады. Бұнда тергеуші қайтадан «тексеріп өтуді» немесе тексеруді ұйымдастыруға міндетті.

Аумақты (қылмыс болған жер, бөлме және басқа да объектілерді) зерттеу жалпылай әдіспен жүзеге асырылады, бүкіл аймақ (жер), бөлме немесе басқа да аумақ қаралады немесе зерттеу аумағында орналасқан объектілер бөлшектелініп, жеке түрде зерттеледі.

Егер жер, бөлме және басқа да аумақтардың жеке бөлшектері зерттелмей қалған болса, онда қосымша зерттеу жүргізген дұрыс. Оны жүзеге асыруда таңдамалы әдісті қолданған жөн.

Аумақты немесе объектіні зерттеу жекелеген бөліктерде жүзеге асырылатын кезде (таңдаулы әдіс) және іздеу объектілері табылып қалуы мүмкін жағдайда іздеу жоспарында эксцентрикалық тәсілді (оқиға болған жерді қарауда қолданылады) немесе субъективті әдісті (қылмыскер қозғалысының болжамды бағытын қараудан тұрады) қолданған жөн [5].

Көбінесе, зерттеу жұмыстары жер бөлігін, бөлмелер немесе басқа да аумақты көзбен қарап өту жолымен жүргізіледі. Кейбір жағдайда іздеу объектілерін табу үшін криминалистикалық немесе арнайы техниканы (іздеу құралдарын, мысалы: мәйіт іздеушілер, мина іздеушілер) қолданған жөн. Қажеттілік туындағанда зерттеуге коммуналдық қызмет жұмыскерлерін және сол аумақты, бөлмелерді жақсы білетін тұлғаларды қатыстыру да жақсы нәтиже береді. Жәбірленушінің заттарын ашық жерде іздеу үшін қызметтік-іздіретуші иті бар кинологтерді және жәбірленушілердің өздерін қатыстырғанда жұмыстың тиімділігі артады.

Іздеудегі объектілерді немесе олардың іздерін тапқан жағдайда олардың барлығы өздерінің табылу орындарында сол мезетте тергеушімен қаралуы қажет. Объектілерді қарау нәтижесі бойынша тергеуші хаттама толтырады. Сонымен қатар зерттеудің барлық қатысушы табылған іздер мен басқа да объектілердің еш өзгеріссіз сақталуына шаралар қабылдаулары қажет: жедел көңіл бөлінетін аумаққа бөтен тұлғалардың кіріп-шығу мүмкіндіктеріне тосқауыл қою, еш нәрсені ұстамау, орындарын ауыстырмау, орнынан қозғамау.

Кейбір қылмыстық іс бойынша зерттеу аумағының көлемі әрқилы болып келеді және осы жағдайда іздеу шарасының қажетті әдіс-тәсілін қатаң сақтау тиімді нәтиже береді. Мысалы, Шымкент қаласында жасалған тұрғын үй ұрлығын ашу барысында жедел-тергеу тобының мүшелері мен көмекші құрам үйді толығымен қоршап, үй ауласына бөтен адамдардың кіруі мен шығуына тосқауыл қойды. Нәтижесінде, үйдің ішінен ешқандай қылмыс іздері табылмағанымен, оқиға болған жерді түбегейлі зерттеу арқылы үйдің артынан жақын арада тасталған сыра бөтелкелері табылды. Бөтелкеде қалдырылған саусақ бедерлері алынып, оларды «Попиллон» автоматтандырылған дактилоскопиялық ақпараттық жүйесі арқылы тексеру жұмысы сезіктіге алып келді. Сезікті ұсталып, кінәсі дәлелденді. Сонымен қатар тергеу барысында сезікті үй иесінің шығып кетуін күту уақытында үйдің артына жасырынып, сыра ішіп отырғанын мойындады [6]

Жұмыс нәтижелері бойынша анықтама (қылмыстың ашылуына нақты тұрғыда әсер ететін нәтижелер алынбаған жағдайда, жасалған қылмысты ашу мақсатында жүзеге асырылған шаралар тізімі және атқарылған жұмыстың нәтижесі туралы хабардар етеді) немесе мәлімдеме (атқарылған қызметтің нәтижесінде жасалған қылмыс нақты ашылған немесе жедел көңіл бөлінетін ақпарат алынған жағдайда, жүзеге асырылған шаралардың және қолданылған әдіс-тәсілдің сипаттамасы баяндалады) толық нысанда толтырады. Бұл құжаттарда мынадай маңызды жағдайлар көрініс табуы тиіс: зерттеудің аумағы немесе объектісі, жүргізілген күні, уақыты; іздеу шарасына қатысушылардың саны; қойылған міндеттер; табылуы қажет объектілер; алынған нәтижелер мен олардың процессуалдық құжатталуы.

Сондай-ақ фото, видео, кинотүсірілімдер, кестелер мен жоспарлар және қосымша тексеруді талап ететін басқа да ақпараттар енуі мүмкін.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Лавров В. П., Сидоров В. Е. Расследование преступлений по «горячим» следам. — М., 1989. Б. 23.
2. Быховский И. Е. Осмотр места происшествия. — М., 1973. Б. 49.; Дулов А. В., Нестеренко П. Д. Тактика следственных действий. — Минск, 1971. Б.141.
3. Протопонов А. Н. Проблемы первоначального этапа расследования умышленных убийств в условиях большого города: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987.
4. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова, В. Я. Колдина. — М., 1990.
5. Криминалистика. — М., — 1980. Б. 85.
6. Шымкент қалалық Сотының мұрағаты.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена организации и тактике проведения исследования территории, помещений и других зданий, определению его места в научно разработанной классификации методов, приемов и средств поисковой работы оперативно-розыскной деятельности. Проанализированы

зирована степень разработанности данной проблемы, на основании чего дано более конкретное, как в организационном, так и в тактическом смысле определение. Всесторонне рассмотрены вопросы, связанные с порядком его организации и проведения как отдельного мероприятия. Путем научно-практического анализа обоснована его важная роль в получении необходимых сведений о лицах, подозреваемых и виновных в совершении преступлений с момента поступления информации о совершенных преступлениях и до принятия решения о задержании их совершивших.

RESUME

The given article is dedicated to organization and tactics of undertaking the explorations of territories, compartments and other buildings, in determination of its place in the scientifically established classification of methods, approaches and means of searching works of operation and searching activities. On scientific and theoretical levels the degree of scientific development of the issue is analyzed, and on the basis of which the more clear definition from organizational and tactical meanings is given. From all aspects issue was examined that are linked to the order of its organization and undertaking it as a separate activity. Also by scientific and practical analysis its vital role is verified in the process of receiving a needed information about individuals suspected and accused in the commission of crimes starting from the receiving an information and till the acceptance of a decision to detention.

UDC 343.985 (574)

Askat E. A., Doctoral student phd Doctoral student phd, police captain;

Ismailov T. A., Master student, police captain;

Durnev A. A., Master student, police Major

(Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov)

Efficiency of selection of information by officers of Internal Affairs Organs

Annotation. In this article, discussed the scaling up of the adjustment and development of psychological sciences in the struggle with crime. Structurally, organizational and tactical problems of the development of the development of various psychological contacts by the employees of the internal affairs organs at the same time, the most favored are among them are distinguished.

Key words: operative investigative activities, criminal police apparatuses, investigative bodies, internal affairs bodies, operative employee, investigator.

Operative investigative activities proposes extension employees of Internal Affairs Organs in different contacts with their intrusion objects. Such a contact, as a rule, will be made in the form of a collective communication of the subjects and objects of our interactive. In the practice of the process of this communication, it is subject to special laws and regulations. Operative contact has in its core, by the pacific constitution with objects, identified in the process of recognition by the cooperative of the criminal procedure.

Very important features are available and in the process of the selection of information. All volume arriving to the investigator and the investigator of information in considerable degree exceeds information really necessary for him for establishment of the truth on business, on those or other separate facts. The importance of that or other information can be shown not at once, an only in process of the subsequent comparison, the analysis, synthesis with other facts and circumstances of business. It leads to the fact that; the valid volume of information which is fixed procedurally in business materials almost is always more than that which directly has the relation to the investigated event, crime. The redundancy of information fixed procedurally in business materials is feature and an indispensable consequence of specificity of process of knowledge of the truth as the investigator, so and the investigator. This redundancy of information is in direct dependence on degree of clarity of an event at the initial moment of investigation, the more moves forward and checked versions in

process of inquiry and the investigation, the more excess information procedurally is fixed in materials of criminal business.

A peculiar redundancy of information is dialectically combined with a constant lack of the available information for the solution of the arising cogitative tasks, for creation of necessary models of the taken place events. Need of the solution of these tasks defines in the turn constant search everything new and new information. Informative activity of the investigator and investigator takes place all time in selection of information from all volume existing in search of new, necessary information. Both selection of necessary information, and search of new information is regulated by the procedural law that also makes essential feature of informative activity of the quick employee of the investigator and investigator.

Information, necessary for creation of model of last event, as the rule, it is possible to receive in two ways:

1) direct sensual perception of the facts of objective reality (survey of the room, subject, document, etc.);

2) obtaining messages of o the facts by perception of the speech (oral, written) other persons when there is no opportunity personally to observe, perceive already last events.

Informative activity as investigator, so and the investigator in the closest way it is connected with his certifying activity, c need procedurally to fix all facts and the phenomena established by them. Such communication is also called as «set of the relations and dependences arising in process of communication between people».

The success of establishment and development of this contact in much is caused by psychology of the human relations and development of psychological communications between the communicating people.

We will consider it more in detail.

The psychological contact is a process of establishment and the maintenance of mutual inclination communicating. If people like interest or trust to each other, it is possible to say that between them the psychological contact was established. Poe-mneniyu Shchepanskogo I., development of contact between people takes place three stages in the psychological plan:

1. Mutual estimation;
2. Mutual interest;
3. Isolation in a dyad [1].

Sharing opinion of Chufarovskogo Yu.V., it is possible to note that it is well traced on what-nibud evening, a picnic, a collective exit in theater, etc [2].

As such scientists as Gubin of A.B believe., Chufarovsky Yu.V., in process of estimation has the place external perception the friend of the friend and formation of the first impression. The introduction in communication or refusal of him is result of mutual estimation. Further participants of communication do careful steps to rapprochement and as would reveal themselves, being guided approximately by such formula: «I can be useful to you!». There is an interest the friend the friend, exchange of information with other persons is reduced. Vce it, in the final account, leads to the choice of the general subject for conversations and, in result, to isolation. Important indicators of this stage are frequent exchange of views of smiles, reduction of a distance between partners, the contact which sometimes is speeded up the friend's friend. Interaction here as the rule, carries bilateral character [3].

The picture shown by us above is characteristic of establishment and developed any contacts. The employee of law-enforcement bodies who always in such cases acts as an active link needs to learn to operate this process actively.

His activity in this plan has to be directed on:

- acquaintance institution;
- formation at an object of interest in contact;
- establishment of c him confidential relations.

For a successful institution of acquaintance it is expedient to employee of law-enforcement bodies to make the careful plan in which personal features of an object, their interests would be re-

flected. It is necessary to think over in details a pretext for acquaintance setting. It is the moment, very important for contact establishment, imposing a noticeable print on all subsequent communication with an object and in the first waiting list for process of formation at an object of the first impression of the employee of law-enforcement body. Here also actions of this employee for attraction to themselves of attention of the person interesting us are very important, for this purpose various receptions are used: flattery, compliments, appeal to feeling of own dignity of the interlocutor, etc.

Speeding up at the interlocutor of interest in contact is carried out by ensuring interest of an object in the identity of the employee of law-enforcement bodies and in communication with him is concrete. In this case psychological mechanisms of inclination, inclination of people to each other enter action. And these mechanisms operate differently, in dependence on whether belong communicating to one floor or to opposite floors. In any case there are phenomena of sympathy or antipathy between people who, as the rule, are result of conscious approach of partners to communication. At the positive relation to each other communicating stand apart in a dyad, at negative – stop communication in general.

Further development of contact with an object of interest of law-enforcement bodies comes to the end with establishment of the confidential relations understood as a specific way socially-psychological of isolation of people in some community «We». The feature of such community is, before everything, that here exchange of the thoughts revealing the deep, intimate parties of the personality on a basis of confidence in the partner, significant for the communicating people, as in the respectable person is carried out. The confidential relations, in the final account, completely suppress all negative factors which can be created in mentality of an object of interest of the employee of law-enforcement bodies.

LIST OF USED LITERATURE:

1. Shchepansky I. Elementary concepts of sociology. — М., 1969. — С. 113.
2. Chufarovskiy Yu.V. Legal psychology. — М., 1991. — С. 74
3. Gubin A. B., Chufarovskiy Yu.V. Communication in our life. — М., 1992. — С. 48.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстылыққа қарсы күрестегі психологиялық байланысты орнату мен дамытудың маңызы қарастырылады. Ішкі істер органдарының қызметкерлерімен психологиялық байланысты орнату мен дамытудың тактикалық аспектілері жан-жақты зерттеледі, олардың ішіндегі неғұрлым көп таралғандары жекеленеді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается значение установления и развития психологических контактов в процессе борьбы с преступностью. Всесторонне исследуются организационно-тактические аспекты установления и развития различных психологических контактов сотрудниками органов внутренних дел, при этом выделяются среди них наиболее распространенные.

ӘОЖ 342.9:35.078

Қ. О. Әбдіреева, Жжоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты, полиция аға лейтенанты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарын алдын алу мәселелері

Аннотация. Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтары туралы пікірталас проблемасы үнемі өзекті және ерекше болып табылады, сонымен қатар жас ұрпақтың тағдырына тікелей қатысты. Қазіргі уақытта қалай шешілгені, келешектегі құқыққа қарсы әрекеттердің жағдайы мен тенденциялары байланысты. Әлеуметтік, экономикалық

және әкімшілік өзгерістердің қазіргі кезеңінде бұрынғыдан да құлдырау және жаңа құндылық идеалдарының пайда болуы, адамгершілік, мәдениет пен әділдіктің жетіспеушілігі, кәмелетке толмағандар жасаған әкімшілік және өзге де құқық бұзушылықтарға байланысты айқын теріс үрдістердің пайда болуы байқалады.

Бұл мақалада кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың, қадағалаусыз және панасыз қалуының пайда болуы мен өсуінің түйіндік анықтағыштары талданған, оларды шешу бойынша тұжырымдамалық негіздері зерттелген.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылық профилактикасының жүйесі, қадағалаусыз қалу, панасыз қалу, қаңғыбастық, қайыршылық, қадағалаусыз қалудың анықтағыштары, кәмелетке толмағандармен құқық бұзушылық жасау анықтағыштары.

Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтары мен қадағалаусыз қалуының негізгі себептері мен әлеуметтік табиғатын зерделеу, сөзсіз елеулі құқыққа қарсы әрекеттерге — қылмыстарға жол бермеуге арналған.

Профилактиканың жалпы ұғымы, оның бағыттары мен қамтамасыз етуші органдардың жүйесі, Қазақстанның қазіргі заманғы қажеттіліктеріне сәйкес келетін нормативтік-құқықтық тұрғыда бекітілмеген. Кәмелетке Қазақстан Республикасының толмаған құқық бұзушыларға қатысты профилактиканың жалпы ұғымы тек 2004 жылғы 9 шілдедегі «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы» № 591 Заңында көзделген. Атап айтқанда, бұл заңның 1-бабында кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алуы деп — кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың, қадағалаусыз, панасыз қалудың және қоғамға жат іс-әрекеттердің алдын алуға, оларға ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтауға және жоюға бағытталған, кәмелетке толмағандармен, кәмелетке толмағандардың оларды тәрбиелеу, оқыту немесе бағып-күту жөніндегі міндеттерін орындамайтын не олардың мінез-құлқына теріс әсер ететін ата-аналарымен немесе басқа да заңды өкілдерімен, сондай-ақ кәмелетке толмағандарды құқық бұзушылықтар немесе қоғамға жат іс-әрекеттер жасауға тартып жүрген өзге де адамдармен жеке профилактикасы шараларын қоса жүзеге асыратын құқықтық, педагогикалық және өзге де шаралар жүйесі түсініледі [1]. Осы заңға сәйкес кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтың, қадағалаусыз және панасыз қалудың жеке профилактикасы шаралары олардың тарапынан жаңа құқық бұзушылық жасаудың алдын алу, сондай-ақ оларды жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды жою мақсатында кәмелетке толмағандардың құқықтық санасына және мінез-құлқына мақсатты түрде жүйелі әсер ету үшін қолданылады.

Кәмелетке толмағандар арасындағы әкімшілік және өзге де құқық бұзушылықтардың қазіргі деңгейі шұғыл түрде осы жағымсыз әлеуметтік құбылыстарды тудыратын проблемалардың тұтас кешенін зерттеуді талап етеді.

Тәжірибе кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтары мен қылмыстары мына себептердің негізінде жиі жасалатынын көрсетеді:

– қатыгездікке, зорлық-зомбылыққа табыну, басқа адамдарды жек көруді насихаттайтын бұқаралық ақпарат құралдарының ықпалымен жасөспірімдер арасында қақтығыс жағдайларда зорлық әрекеттерге жол беру туралы көзқарастың таралуы;

– қылмыстық отбасы-тұрмыс жағдайларын полиция қызметкерлерінің уақытылы анықтамауы, мұндай қақтығыстарға қанағаттанарлықсыз көңіл бөлуі;

– жазасыздық пен жүгенсіздік сезімін тудыратын, бұрын жасалған қылмыс немесе құқық бұзушылық үшін қабылданған шаралардың сәйкессіздігі;

– кәмелетке толмағандардың бос уақытын ұйымдастыру және еңбекпен қамтудағы шешілмеген проблемалар;

– жасөспірімдер тобындағы өзін-өзі таныту және көшбасшылық;

– психикалық аурудан зардап шеккен кәмелетке толмағандарды анықтау бойынша жұмыстың әлсіз ұйымдастырылуы [2].

Он сегіз жасқа толмағандардың қадағалаусыздығы мен құқық бұзушылықтарын болдырмау үшін кең ауқымды мемлекеттік жүйенің алдында тұрған негізгі концептуалдық міндеттерді бөліп алайық:

- кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың, қадағалаусыз, панасыз қалудың және қоғамға жат іс-әрекеттердің алдын алып, олардың жасалуына ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау және жою;

- кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету;

- өмірде қиын жағдайға душар болған кәмелетке толмағандарды әлеуметтік оңалту;

- кәмелетке толмағандардың заңға мойынсұнушылық мінез-құлқын қалыптастыру;

- кәмелетке толмағандарды құқық бұзушылықтар немесе қоғамға жат іс-әрекеттер жасауға тарту фактілерін анықтап, жолын кесу;

- кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың, қадағалаусыз және панасыз қалудың алдын алу жөніндегі заңды тұлғалардың қызметін үйлестіру.

Кәмелеттік жасқа толмаған тұлғалардың құқық бұзушылық профилактикасы бойынша алдын алу қызметінің постулаттары мен базалық дефинициялары Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы» № 591 заңында тұжырымдалған.

Қадағалаусыз қалған бала – ата-анасының немесе олардың заңды өкілдерінің, сондай-ақ кәмелетке толмағандарды қадағалауды жүзеге асыруға міндетті оқыту, тәрбиелеу және өзге де мекеме педагогтері, тәрбиешілері және басқа да қызметкерлерінің тарапынан оны тәрбиелеу, оқыту және (немесе) бағып-күту жөніндегі міндеттерді орындамауы немесе тиісінше орындамауы салдарынан не оның үйден немесе баланың құқықтарын қорғау жөніндегі функцияларды жүзеге асыратын ұйымдардан өз бетімен кетуі салдарынан мінез-құлқына бақылау болмаған кәмелетке толмаған бала. Панасыз қалған бала – тұрғылықты жері жоқ қадағалаусыз қалған бала.

Алайда біз жоғарыда аталған заңның анықтамалары мен негізгі ережелеріне сүйене отырып, осы құжаттың авторлары кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалу саласында жетілген нормативтік-құқықтық акті жасады деп айта аламыз ба? Оның жауабы анық: әрине, жоқ. Осылайша, қарастырылып отырған нормативтік-құқықтық актіні толық жетілген деп айту болжамды және қате болып табылады. Жоғарыда аталған 2004 жылғы 9 шілдедегі № 591 заңның оңтайлы нысанына әлі жетпегеніне, оған бірнеше және соңғы емес өзгеріс пен толықтырулардың енгізілуі дәлел болады.

Бұдан басқа, бұл нормативтік-құқықтық актіге ғылыми талдау жасай отырып, оның нормаларында, кәмелетке толмағандардың қаңғыбастығы мен қайыршылығын алдын алу бойынша профилактика жүйесінің органдары мен мекемелерінің мүмкіндіктерін тиісті түрде пайдалануға жол бермейтін бірқатар ағаттық пен кемшіліктер бар екенін айтуымыз қажет, себебі 1-бапта көрсетілген негізгі ұғымдардың арасында «қаңғыбастық» және «қайыршылық» ұғымдарының анықтамалары жоқ, бұл әрекеттердің кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарымен байланысы бар екені баршаға аян.

Сондықтан, біздің ойымызша, кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыздығы және панасыз қалуы аясында заңнаманы жетілдіру аталған ұғымдарды заңда бекітуден бастау қажет.

Кәмелетке толмағандардың қаңғыбастығы деп тұрақты тұрғылықты жері болмауымен, кәмелетке толмағандардың отыз тәуліктен аса мерзімде ұдайы үйінен, балалар және арнайы мекемелерден тыс болуы, көптеген адамда қысқа уақытта тұрумен не жүйелі қаңғырып жүрумен ұштасатын, сондай-ақ осындай адамдардың бір жерден екіншісіне орын ауыстыру не жергілікті жердің (мәселен, қаланың, ауданның, округтің) аумағы шегінде адамдардың тұруына арналмаған орындарда болуымен қаңғу немесе ұсақ ұрлық жасау, кездейсоқ табыс табу есебінен тұрақты тұрғылықты жерсіз күн көру деп санауды ұсынамыз.

Кәмелетке толмағандардың қайыршылығын заңда біз кәмелетке толмағандардың бөтен адамдардан түрлі сылтаулармен және онсыз, ақша қаражатын, құнды заттарды, азық-түлікті, киім-кешекті, аяқ киімді және өмірге қажетті басқа нәрселерді, сондай-ақ қандай да бір материалдық құндылықтарды жүйелі түрде өтініп сұрауды бекітуді ұсынамыз.

Біздің көзқарасымызша, қадағалаусыздықтың, панасыздықтың және кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылығының әлеуметтік табиғаты мен түйінді анықтағышын одан әрі анықтау, олардың кейінгі ұдайы мониторингі оларды барынша азайтуға конструктивті жол іздеуге сеп болады да, соңында Қазақстан Республикасы аумағында құқыққа қарсы әрекеттердің алдын алу бойынша қызметін жақсартуға әкеледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Кәмелетке толмағандар арасындағы құқық бұзушылықтардың профилактикасы мен балалардың қадағалаусыз және панасыз қалуының алдын алу туралы» Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 9 шілдедегі № 591 Заңы.

2. Нечаева Т. Л. Организационно-правовые основы предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в странах СНГ. — М., 2006. — С. 221.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены проблемные вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

RESUME

The article deals with the problematic issues of the prevention of juvenile delinquency.

УДК 35.07

Бексеитова З. Ж., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Формирование личностно-профессиональных качеств руководителя правоохранительных органов как субъекта управления

Аннотация. Субъект управления (руководитель) выполняет множество социальных ролей, каждая из которых требует наличия конкретных знаний, навыков. Среди проблем, находящихся в компетенции руководителя, основными являются: утверждение и развитие определенного типа организационной культуры; построение эффективной коммуникации в организации; формирование рабочих групп и управление ими; управление конфликтами; построение коалиций и развитие партнерских отношений; своевременное реагирование на динамику внешней среды и управление изменениями. В статье автор рассматривает понятие «руководитель», обращается к основным функциям управления, акцентирует внимание на таком понятии, как авторитет руководителя, обращает внимание, что критерием эффективности руководства является степень авторитета руководителя, который напрямую связан с восприятием его подчиненными.

Ключевые слова: руководитель, менеджер, субъект управления, лидерство, принятие управленческого решения, функции управления.

В различных организациях, как правило, существует четкое разделение управленческих функций, основанное на властной управленческой иерархии. Ее верхнюю ступень в организации занимает руководитель или, как иногда его называют, «первое лицо», которое является субъектом управления. Однако субъектом управления может быть и коллегиальный орган, например, правление.

Руководитель — лицо, на которое официально возложены функции управления коллективом и организация его деятельности. Руководитель несет юридическую ответственность за функционирование группы (коллектива) перед назначившей (избравшей, утвердившей) его инстанцией и располагает строго определенными возможностями санкционирования — наказания и поощрения подчиненных для воздействия на их производственную (научную, творческую) активность. В ведении каждого руководителя находится определенный круг вопросов, по поводу которых он уполномочен принимать решения и отдавать распоряжения [1].

В последнее время во внимание все более принимается идея партисипативного (коллективного) менеджмента, т. е. такого управления делами организации, фирмы, когда в разработке и принятии наиболее важных решений участвуют и ее рядовые члены. Поэтому иногда субъектом управления становится и обычный рядовой член коллектива, который является в нем неформальным лидером.

Руководитель обладает формально регламентированными правами и обязанностями, а также представляет группу (коллектив) в других организациях. Это лицо, осуществляющее установление, регулирование и выполнение организационно-правовых отношений в рабочем коллективе. В своей деятельности руководитель постоянно осуществляет три вида общения:

- субординационное, или общение при взаимодействии руководителя и подчиненных;
- служебно-товарищеское — общение между руководителями-коллегами;
- дружеское — общение на основе морально-психологических норм взаимоотношений [2].

Труд руководителя носит в основном умственный характер. Результатом этого труда являются управленческие решения и действия руководителя. Цель его труда — организация совместных усилий коллектива, направленных на достижение эффективных конечных результатов.

Руководитель осуществляет контроль над непосредственно подчиненными ему сотрудниками. Требования, предъявляемые к контролю: постоянство, объективность, оперативность, открытость, планомерность, доброжелательность. Контроль не должен быть тотальным, бессистемным, не доведенным по результатам до исполнителя. Он должен быть не карательной акцией, а знаком внимания. С сотрудниками, за которыми нужен усиленный контроль, лучше расстаться [3].

Труд руководителя включает два основных аспекта. Первый, связанный с обеспечением технологического процесса, обозначается понятием «инструментальный контур управления», второй, связанный с организацией межличностных взаимодействий, — понятием «экспрессивный контур». Эти контуры не всегда гармонично сочетаются между собой и к тому же требуют от руководителя реализации качественно разных способов и форм поведения. В связи с этим возрастает и общий уровень сложности деятельности.

Статус руководителя двойствен. Он одновременно является членом организации и стоит как бы вне ее, над ней — в силу своего иерархически высшего положения. Это порождает множество трудностей практического характера. Исследования показали, что эффективность деятельности организации тем выше, чем в большей мере руководитель является формальным «начальником» и неформальным лидером. Но и сохранение иерархического начала («соблюдение дистанции») также является действенным средством обеспечения эффективности деятельности организации [4].

Целеполагание является основной функцией руководителя, этапом управленческой деятельности и ее структурным компонентом. Это формулировка или выбор цели функционирования организации, а также ее конкретизация на подцели и их согласование. Наличие обоснованных и перспективных целей организации — главное условие ее функционирования, а способность руководителя к их постановке — одно из важнейших управленческих качеств.

Прогнозирование — управленческая функция, направленная на предвидение возможных изменений внешней и внутренней среды организации и их учет при управлении ею.

Планирование — одна из основных функций управления, которая связана с разработкой и реализацией планов организации. Процесс планирования включает несколько этапов:

- 1) определение миссии организации;
- 2) формулировка основных целей организации, конкретизирующих избранную миссию;
- 3) анализ внешней среды;
- 4) управленческое обследование внутренних сильных и слабых сторон организации;
- 5) изучение стратегических альтернатив;
- 6) выбор стратегии, реализация стратегии;
- 7) последующий контроль и оценка эффективности реализации стратегии.

Функция организации имеет три основных значения. Во-первых, под функцией организации понимается общий процесс создания определенной организационной структуры (какой в целом должна быть организационная структура, исходя из ее миссии, целей, внешнего окружения). Во-вторых, под организацией понимается функциональное разделение и последующая координация основных видов работ между индивидами в управляемой системе. Это построение согласованной системы обязанностей, прав, полномочий исполнителей и руководителей, определение их функциональных ролей. В-третьих, организацией обозначаются определенные координирующие процессы, необходимые для реализации любой иной управленческой функции.

Функция принятия решения — это любой процесс выбора, реализующийся либо в индивидуальной деятельности руководителя, либо в различных формах коллегиальных решений.

Функция мотивирования — одна из основных функций управления, состоящая в стимулировании исполнителей на достижение общих целей организации.

Коммуникативная функция — функция управления, обеспечивающая координацию совместной деятельности в процессе деятельности организации на основе обмена информацией ее членами.

Функция контроля и коррекции обеспечивает достижение организацией поставленных целей.

Кадровые функции руководителя заключаются в формировании и реализации кадровой политики организации (например, определение систем заработной платы и льгот, организация системы стимулирования, подбор и расстановка персонала, управление продвижением по службе).

Производственно-технологические функции — это совокупность функций руководителя, связанных с управлением операционной подсистемой организации.

Производные (комплексные) функции управления: интеграционная, стратегическая, стабилизационная, представительская.

Эффективность руководства зависит от степени контроля над ситуацией, в которой оно действует. Ситуация, в свою очередь, зависит от степени благоприятности отношений руководителя с подчиненными; величины власти руководителя (контроль, средства стимулирования); структуры групповой задачи (четкость, пути и способы решения, возможность проверки правильности). Совокупная количественная оценка всех параметров определяет степень владения руководителем ситуацией. Критерием эффективности руководства является степень авторитета руководителя. Авторитет — это морально-психологическое влияние, которое личность оказывает на людей, это то признание, которым она пользуется среди них. Авторитет основан на восприятии руководителя подчиненными, причем формальный авторитет обеспечивает 65 % влияния руководителя на подчиненных.

Психологический авторитет включает:

- моральный авторитет (во многом зависит от нравственных качеств руководителя);
- функциональный авторитет (определяется компетентностью, деловыми качествами и отношением к профессиональной деятельности).

Таким образом, руководитель — это лицо, которое выполняет функцию управления, оказывая влияние на отдельных лиц и на группы, побуждая их работать на цели организации. В своей деятельности он постоянно осуществляет различные виды общения, выполняя ряд основных функций управления. Критерием эффективности руководства является степень авторитета руководителя, который напрямую связан с восприятием его подчиненными.

Наука доказывает, а жизнь подтверждает, что успех любого дела зависит не только от качества производимого товара или услуг, но и от качества жизни людей, от самих людей, обеспечивающих этот результат, и наконец, от атмосферы, в которой приходится трудиться коллективу. Все эти обстоятельства в первую очередь зависят от руководителя, его интеллекта, его знания и понимания природы человеческой психики, знания основных психологических функций, понимания значения воли, эмоций, потребностей и мотивов. Однако руководитель не только стимулирует своих подчиненных, но и поддерживает высокий уровень собственной служебной и жизненной мотивации. Эффективность и комфортность делового общения в коллективе, в том числе подразделении ОВД, зависит в огромной степени от стиля руководства.

Список использованной литературы:

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебн. для вузов. — М., 2006.
2. Беляцкий Н. П. Менеджмент. Основы лидерства. — Минск, 2002.
3. Винокуров В. А. Качество менеджмента — основа современной управленческой парадигмы // Менеджмент. — 2006. — № 6. — С. 12–15.
4. Карташова В. А. Организационное поведение: Учеб. пос. — М. 2006.

ТҮЙІН

Менеджменттің заманауи теориясы ұйымдастыруда басқару субъектісінің мәселесіне үлкен назар аударады. Басшы үйлеспеген жағдайларды үйлестіруді қажет етуі және үйлестіре білуі қажет, артық ұғымды сырып тастауға, табандылықтан оңай бас тартуға және басынан бастауға, жасырын ресурстарды сезуге, адамгершілік мүмкіншіліктерді көруге және кез келген ақпаратта ашық болуға тиіс.

RESUME

The modern theory of management spares enhanceable attention to the questions of management Subject in organization. A leader must want and able to connect unlinked, to cast aside superfluous, it easily to renounce steady and begin with beginning, feel the hidden resources, see human possibilities, and to be open to any information.

ӘОЖ 343.7

А. Ж. Бейсенбаев, қылмысты сотқа дейінгі тергеу кафедрасының доценті
полиция подполковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Тәжірибелік сабақта оқиға болған жерді қарап-тексеру ерекшелігі

Аннотация. Мақалада қылмыстық іс жүргізу заңнамасында көзделген алдын ала тергеу барысында учаскені тергеу инспекциясының мәселелері қарастырылады. Тергеу сараптамасы процессуалдық құқық жүйесіндегі жетекші орындардың бірі болып табылады, ол процедуралық құқықтарды жүзеге асырудың нәтижесінде процессуалдық құқықтардың маңыздылығы мен маңызына сәйкес келеді. Тергеу сараптамасы тұжырымдамасын анықтау алдын ала тергеу сатысында анықтауды, тексеруді, қамтамасыз етуді (бекітуді) және дәлелдемелерді бағалауға бағытталған тергеу әрекеттерінің бір түрі ретінде ұсынылады. Егер заңның мағынасынан шығатын болсақ, тексеру — бұл тергеу амалдары. Біздің пікірімізше, тергеу емтиханын қылмыстың іздерін және іс бойынша маңызды өзге де дәлелдемелерді іздестіруге бағытталған тәуелсіз тергеу әрекеті ретінде түсіну керек.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі тергеу-тексеру, оқиға болған жер, қарап-тексеру, тергеулік, анықтау, техникалық құралдар, заңдылық, Қазақстан Республикасының Қылмыстық процесстік кодексі, тергеуші, анықтама жүргізуші орган және анықтаушы т. б.

Қазақстан Республикасының демократиялық және құқықтық мемлекет ретінде қалыптасуы, оның әлемдік қауымдастыққа егеменді мемлекет сапасында енуі азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын мүлтіксіз сақтауды және тұлғаның арнамысы мен қадір-қасиетін құрметтеуді қарастырады.

Қазіргі қолданыстағы Қылмыстық іс жүргізу заңнамасында оны жеке тергеулік әрекет ретінде қарау қарастырылған. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында дәлелдемелерді табу, тексеру, бекіту және баға беру кезінде анықтама жүргізуші тұлға, тергеуші және прокурор тергеулік қарауларды жүргізуі мүмкін және де бұл сатыны тергеулік саты деп атауға болады.

Тергеулік қарау түсінігі негізінен бірнеше түсінік жиынтығынан құрылады. Ол өзіне бірнеше қарау түрін біріктіреді. Оларға оқиға болған жерді қарау, үй-жайларды, заттарды, құжаттарды, мәйітті қарау жатады. Сондықтан тергеулік қарау туралы сөз еткенде жоғарыда көрсетілген тергеулік қараудың бір түрін айтуға болады.

Қылмыс ізін, өзге материалдық объектілерді анықтау, сондай-ақ іс үшін маңызы бар жағдайларды айқындау мақсатында сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асырушы тұлға оқиға болған жерді, үй-жайларды, заттарды, құжаттарды, адамдарды, мәйітті, жануарларды қарайды.

Ал енді тергеулік қарауға нақты түсінік беретін болсақ, тергеулік қарау дегеніміз — ол қылмыстық іс бойынша тергеу жүргізуде маңызы бар объектілерді (олардың белгілері, қасиеттері, жағдайы, өзара орналасуы) сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асырушы тұлғаның тікелей көру, бекіту, және зерттеуімен айқындалатын процессуалдық іс-әрекет.

Жоғарыда айтылғандай, тергеулік қарау объектілеріне оқиға болған жер және оқиға болған орынға жатпайтын аула мен бөлмелер, сондай-ақ бөлек заттар, құжаттар, адамдар, мәйіт, жануарлар жатады. Тергеулік қараудың маңызы өте зор. Оның себебі қылмыстың жасалу жағдайын көрсететін көптеген қажетті іздің бөлігі осы әрекетті жүргізу барысында табылады және зерттеледі.

Тергеулік қарау жеке өзіндік тергеулік әрекет ретінде қарастырылғандықтан, өзіне тән мынадай негізгі белгілермен сипатталады. Олар:

1. Ол қарауларды жүргізу арнайы заңмен белгіленген өкілеттік берілген органдар қызметкерлерімен, тергеушімен, анықтама жүргізуші тұлға және прокурормен жүргізіледі.

2. Мәйітті қарау кезінде міндетті түрде соттық-медицина саласы аясындағы мамандар немесе басқа дәрігер маман шақырылады.

3. Тергеулік қарау өндірісінде тергеуші қатысушыларды қатыстырады, (мамандарды қатыстыруы мүмкін, сонымен қоса сезіктіні, айыпталушыны, жәбірленушіні, куәгерлерді) қатыстыруы мүмкін.

4. Тергеулік қараудың мақсаты — фактілік мәліметтерді анықтау, тергеуші осы анықталған мәліметтерді, дәлелдемелерді негізге ала отырып, қоғамға қауіпті әрекеттің бар, жоғын анықтайды. Ал жеке жағдайда тұлғаның кінәлі не кінәлі еместігін анықтап, кінәлі болған жағдайда тиісті шараларды қолданып, процессуалдық шешім қабылдайды. Сонымен қоса іске маңызы бар басқа да жағдайлар мен мәліметтерді анықтау болып табылады.

5. Тергеулік қарау барысында фактілік мәліметтерді тергеуші іздеп табады, оған тиісті зерттеу жүргізіп, соңында тергеушінің өзі оң немесе теріс баға береді.

6. Осы аталған тергеулік әрекеттердің нәтижелері Қылмыстық іс-жүргізу кодексында көрсетілген талаптарға сәйкес хаттамамен міндетті түрде бекітілуі тиіс.

7. Қарау қылмыстық іс жүргізу заңнамасында көрсетілген басқа тергеулік әрекеттер сияқты толық, жан-жақты және объективті болуы шарт.

Сондықтан бұл белгілерден шығатын қорытынды, тергеулік қарауды былайша түсінуімізге болады. Бұл — сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асырушы тұлға жүргізетін процессуалдық әрекет, оның барысында заңда көрсетілген тұлғалардың қатысуымен іс бойынша шындықты анықтау үшін материалдық объектілердің белгілерін және құрылымын зерттейді, баға береді және оны бекітеді, фактілік мәліметтерді анықтау мақсатында дәлелдемелер жинайды.

Ал енді осы аталған түсінік пен белгілерге сәйкес тергеулік қараудың өзіне тән қағидалары қалыптасады. Олар:

Бірінші, заңдылық қағидасы, яғни Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексінің бабында көрсетілгендей, сот, прокурор, тергеуші, анықтама жүргізуші орган және анықтаушы тергеулік қарау кезінде Қазақстан Республикасының Конституциясының, Қылмыстық процестік кодексінің және өзге де нормативтік құқықтық актілердің талаптарын дәл, қатаң сақтауға міндетті болып табылады.

Екінші қағида: шынайылық, толықтылық және жан-жақтылық. Бұл қағиданы біз ең басты қағидалардың бірі және оны жадымызда ұстаған жөн деп ойлаймыз. Тергеу әрекетін жүргізу кезінде оны жан-жақты, мұқият, толық жүргізгенде қана, қандайда бір нәтижеге жетеріміз сөзсіз.

Үшінші қағида: ол — мақсаттылық, тергеулік қараудың мақсаты іске маңызы бар заттарды, құжаттарды, заттай дәлелдемелерді табу, оны зерттеу және де оған сәйкес дұрыс, жеткілікті баға беру, қылмысты дер кезінде ашу болып табылады.

Төртінші қағида: ғылыми-техникалық құралдар мен маман көмегін пайдалану. Біз ғылыми-техникалық құралдардың көмегімен белгілі бір нәтижеге қол жеткіземіз. Сонымен қоса маман көмегін пайдалану біздің жұмысымызды жетілдіріп, шындай түседі.

Бесінші қағида: тергеулік қарауды басқару сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асырушы тұлғаның жеке басына жүктеледі.

Алтыншы қағида: табылған және қараудағы объектілер мен жұмыс жасауда криминалистикалық ережелерді сақтау. Осы криминалистикалық ережелердің сақталмауы дәлелдемелердің жарамсыздығына әкеп соқтыруы мүмкін. Сондықтан бұл қағиданы сақтау арқылы дәлелдемелердің жарамдығын қамтамасыз етеміз. Осы қағидаларды тергеуші тергеулік қарауда сақтаса, оның жинаған, зерттеген заттарының, құжаттарының, іске маңызы бар материалдарының, бір сөзбен айтқанда, дәлелдемелердің жарамсыздығынан сақтау кепілі деп айтуға болады.

Сондықтан жоғары оқу орнының курсанттарына тәжірибелік сабақтар өткізу барысында осы қарап-тексеруге мейлінше шынайы еліктеу жүргізіп, кәдімгі жағдайда қарап-тексеру жүргізуді үйрету керек. Ол қарап-тексеру қазіргі заманауи техникалық құралдардың көмегімен, атап айтқанда, 3D технологиясы арқылы көрсетумен жүргізілуі мүмкін. Осындай жаңадан пайда болған тәсілдер арқылы тәжірибелік сабақтар жүргізілсе, курсанттар алған теориялық білімдерін тәжірибелік сабақтарда бекіте түсер еді.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены вопросы следственно осмотра места происшествия в ходе досудебного расследования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

RESUME

The article deals with the questions of investigative inspection of the site during the pre-trial investigation, provided for by the criminal procedure legislation.

УДК 343.2/7

Биндюкова Т. С., научный сотрудник центра по проблемам исследования проблем расследования преступлений НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Типичные следственные ситуации на начальном этапе досудебного расследования при совершении или подготовке преступлений террористической и экстремистской направленности

Аннотация. В статье рассматриваются типичные следственные ситуации на начальном этапе досудебного расследования при совершении или подготовке преступлений терро-

ристической и экстремистской направленности, отнесенных к альтернативной подследственности следователей ОВД. Сложность представляют ситуации, когда: а) наличие факта указанных категорий преступлений очевидно, однако его экстремистский или террористический характер не считается явным; б) оперативными подразделениями органа дознания установлено лицо, подозреваемое в совершении преступлений экстремистской или террористической направленности, но доказательства его вины отсутствуют. Следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений террористической и экстремистской направленности являются необходимым элементом методики расследования, поскольку позволяют определить алгоритмы действий следователя с целью наиболее успешного раскрытия и расследования преступления.

Ключевые слова: досудебное расследование, гласные следственные действия, негласные следственные действия, следственные ситуации, предварительное следствие, судебное разбирательство, подследственность, преступления экстремистской и террористической направленности, террористический акт, общественная опасность.

Анализ научной литературы [1], действующего законодательства и правоприменительной практики показал, что по уголовным делам террористической или экстремистской направленности, отнесенным к альтернативной подследственности следователей ОВД, обычно складываются следующие типичные следственные ситуации:

- 1) признаки преступления, предусмотренного ст. ст. 174, 256, 259 и 405 УК Республики Казахстан, у органов предварительного расследования не вызывают сомнений;
- 2) наличие факта указанных категорий преступлений очевидно, однако его экстремистский или террористический характер не считается явным;
- 3) оперативными подразделениями органа дознания установлено лицо, подозреваемое в совершении преступлений экстремистской или террористической направленности, но доказательства его вины отсутствуют.

Сложность представляют ситуации, обозначенные в п. п. 2, 3. При их наличии требуется обязательное проведение не только гласных следственных действий, но и проверочных действий оперативно-розыскного характера (негласные следственные действия). Последние возможны при вынесении соответствующего ходатайства, согласованного с прокурором, который, в зависимости от их сложности, устанавливает разумный срок их проведения, отсрочив регистрацию полученного сообщения или выявленного факта в ЕРДР.

Если гласные следственные действия (следственный осмотр, обыск, выемка, проверка и уточнение показаний на месте, допрос, очная ставка, назначение и производство экспертиз) направлены на получение доказательств, достаточных для принятия решения о начале досудебного расследования, то негласные следственные действия способствуют выявлению информации, которая впоследствии, после исследования полученных результатов, может быть либо использована в качестве доказательств, либо служить основанием для проведения гласных следственных действий [2, 37–32].

Кроме того, в целях сохранения полученной информации в неизменном виде и исключения противоправного воздействия на участников расследования рекомендуется сразу после допроса свидетеля по факту преступлений экстремистской или террористической направленности инициировать его депонирование следственным судьей (ст. 217 УПК РК) либо применить меры безопасности, регламентированные ст. 97 УПК РК, в том числе и с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) [3].

Большое значение должно придаваться и проведению осмотра или обыска на предмет выявления следов материального и интеллектуального характера. К ним можно отнести: следы подготовки к террористическому акту; запрещенную литературу экстремистской направленности; наличие оружия или боеприпасов, материальных или электронных носителей информации, содержащей сведения о подготовке или совершении преступлений рассматриваемой категории. В случае выявления признаков преступления, подследственного по предметному признаку следователям органов КНБ, дело незамедлительно направляется процессуальному прокурору для передачи по подследственности.

На этом этапе рекомендуется также использовать все формы взаимодействия между следователем и оперативным работником: совместные планирование, совещания, производство следственных и иных процессуальных действий, консультации и обмен информацией, координацию действий по выбору способов получения информации и направлению расследования. Помимо этого, необходимо создание единого межведомственного банка данных по террористическим и экстремистским проявлениям (о лицах, склонных к данному виду противоправной деятельности, их идеологических взглядах в части противоправной деятельности, наличии у них оружия, противоправных методах их деятельности и др.) с правом пользования данной информацией всеми субъектами правоохранительной деятельности, ведущими борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Учитывая сложность последующего расследования преступлений экстремистской или террористической направленности, связанной с повышенной общественной опасностью и возможностью противоправного воздействия на его участников, на момент начала досудебного расследования рекомендуется помнить о необходимости обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, понятых, других участников расследования (экспертов, переводчиков, специалистов). Расследование должно проводиться при условии строжайшего соблюдения конфиденциальности информации. Только соблюдение всех этих условий позволит добиться оптимальных результатов в последующем расследовании.

Если же складывается ситуация, когда признаки преступления, предусмотренного ст. ст. 174, 256, 259 и 405 УК РК, не вызывают сомнений у органов предварительного расследования, то после допроса следует сразу же разъяснить подозреваемому возможность заключения процессуального соглашения, регламентированного гл. 63 УПК РК, влекущего гарантированные государством (ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 67 УК РК) поощрительные меры в виде смягчения наказания или освобождения от уголовной ответственности за отказ от противодействия проводимому расследованию [4].

Таким образом, изучение типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования преступлений террористической и экстремистской направленности позволяет определить алгоритмы действий следователя и оперативных работников с целью наиболее успешного раскрытия и расследования преступления.

Список использованной литературы:

1. См.: Вассалатий Ж. В. Методика расследования преступлений террористического характера: Дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2010.; Бычков В. В. Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 4 (9). — С. 138–145.

2. См.: Хан А. Л., Кондратьев И. В., Алиев А. Н. Оценка результатов проведения негласных следственных действий // Актуальные проблемы современности. — 2016. — № 3 (13). — С. 27–32.

3. См.: Ахпанов А. Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4750958-deponirovanie-pokazaniij-poterpevshego.html>; Хан А. Л., Тяжина А. Ж. О некоторых проблемах депонирования показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе РК // Актуальные вопросы современной науки: Мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф. — Караганда, 2016. — С. 192-195; Хан А. Л., Кондратьев И. В. Новые виды следственных действий: особенности производства // Наука и жизнь Казахстана. — 2017. — № 1 (43) — С. 90–95.

4. См.: Хан А. Л., Биндюкова Т. С. Соотношение ускоренного досудебного расследования и производства по делам, по которым заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины в досудебных стадиях уголовного процесса РК // Хабаршы — Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2015. — № 2. — С. 105–108;

Хан А. Л., Биндюкова Т. С. Проблемы института ускоренных производств в уголовном процессе Республики Казахстан // Науч. тр. Московск. акад. экономики и права. — М., 2015. — С. 274–281.

RESUME

The article discusses typical investigative situations at the initial stage of pre-trial investigation in the commission or preparation of crimes of a terrorist and extremist nature, attributed to the alternative jurisdiction of investigators of internal affairs bodies. Investigative situations of the initial stage of investigating crimes of a terrorist and extremist nature are a necessary element of a crime investigation technique. They allow to determine the algorithms of actions of the investigator with the aim of the most successful detection and investigation of a crime.

ТҮЙІН

Мақалада ішкі істер органдарының тергеушілерінің балама юрисдикциясына жатқызылған тергеудің алдын ала тергеу жағдайлары тергеудің бастапқы сатысында комиссияда немерсе террористік және экстремистік сипаттағы қылмыстарды дайындауда талқыланады. Террористік және экстремистік сипаттағы қылмыстарды тергеудің бастапқы кезеңіндегі тергеу жағдайлары қылмыстарды тергеу техникасының қажетті элементі болып табылады. Олар қылмысты ең табысты табу және тергеу мақсатында тергеуші әрекеттерінің алгоритмдерін анықтауға мүмкіндік береді.

УДК 342.924

Висмурадов М. С., магистрант Института послевузовского образования, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Тенденции становления и перспективы развития административно-процессуального права

Аннотация. Становление и развитие административно-процессуального права Республики Казахстан характеризуются неоднозначностью и противоречивостью в понимании учеными понятия, содержания и юридической природы административного процесса в частности и административно-процессуального права в целом. В юридической литературе используются различные подходы к осознанию и определению этого вполне материального, реально существующего юридического явления: от признания административного процесса 1) средством разрешения споров между сторонами административных правоотношений — «узкой» концепции административного процесса в «широкой» управленческой концепцией административного процесса, которой охватывается вся деятельность субъектов властных полномочий по поводу реализации материальных норм не только административного, но и других отраслей права; 2) только исключительно деятельностью органов судебной власти.

В статье на основе мнения различных ученых, рассматривавших административный процесс, предлагается собственное видение этого понятия.

Ключевые слова: административный процесс, административно-правотворческий, административно-правонадельный, административно-юрисдикционный, деятельность, исполнительная власть.

Общепринято понимание процесса как совокупности последовательных действий, совершаемых для достижения определенного результата. Процесс также понимается как порядок осуществления какой-либо деятельности. Юридические процессы, являющиеся разновидностью социальных, обладают следующими особенностями:

– это сознательная, целенаправленная деятельность, которая связана с реализацией властных полномочий субъектов публичной власти, запрограммирована на достижение определенных результатов и направлена на решение юридических дел;

– итоги процесса (промежуточные или окончательные) закрепляются в официальных документах при полной (в основном) регламентации этой деятельности юридическими процессуальными нормами.

Н. Г. Салищева рассматривала административный процесс в юрисдикционном плане как регламентированную законом деятельность по разрешению споров, возникающих между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения, а также по применению мер административного принуждения [1, 16].

Д. Н. Бахрах писал, что административный процесс является, с одной стороны, видом юридического процесса и обладает всеми свойственными последнему признаками, с другой — это вид управленческой (исполнительной) деятельности, которому присущи следующие особенности: он представляет собою разновидность властной деятельности субъектов исполнительной власти. Таковыми являются и судьи (когда они рассматривают дела об административных проступках), администрации приходится использовать властные полномочия при решении самых разнообразных дел. В зависимости от их содержания административный — самый большой из юридических процессов — можно поделить на три части:

- 1) процесс административного правотворчества;
- 2) правонаделительный (оперативно-распорядительный) процесс;
- 3) административно-юрисдикционный процесс [2, 21].

При осуществлении теоретического анализа научных концепций юридического процесса в целом и административного в частности ученые-административисты, в частности В. Г. Татарян и И. А. Омаров, обоснованно дают следующее определение административному процессу — это урегулированный законом порядок разрешения определенных дел в сфере государственного управления в целях обеспечения законности и укрепления правопорядка [3, 287].

Б. А. Жетписбаев дал следующее определение: административный процесс — это урегулированный административно-процессуальными нормами порядок разрешения индивидуальных дел в сфере исполнительной власти уполномоченными на то субъектами административно-процессуальных отношений, организующих правильную реализацию материальных и иных норм права в целях обеспечения законности и правопорядка [4, 220].

В целом административный процесс представляет собой принудительную деятельность государственных органов, и в нем можно выделить следующие составные части:

- производство по делам об административных правонарушениях;
- производство по применению мер административного пресечения и восстановления;
- производство по применению мер дисциплинарного принуждения на основе норм административного права.

По мнению И. В. Пановой, «Административный процесс как вид юридического процесса — это властная деятельность субъектов исполнительных органов власти (государственной, муниципальной), осуществляемая в процессуальной форме, регулируемая процессуальными нормами» [5, 21].

Само же административно-процессуальное право — «отрасль права, которая имеет свой предмет регулирования, состоящий из трех частей: административно-процессуальная деятельность (три административных процесса), административные процедуры (неправовая, внутриорганизационная процедурная деятельность администрации) и административное судопроизводство» [6, 22].

В. Д. Сорокин отвергал деление административного процесса на виды процессов. По его мнению, есть только один административный процесс, складывающийся из трех видов производств:

- административно-правотворческих;

- административно-правонаделительных;
- административно-юрисдикционный.

Автор не структурировал административный процесс по образцу и подобию другого процесса (например, уголовного или гражданского).

В. Д. Сорокин писал: «Административный процесс, как бы его не рассматривать — узко или широко, в юрисдикционном или управленческом плане, несомненно, является процессуальной формой исполнительной власти» [7, 14–38].

При составлении общей характеристики «управленческой» концепции административного процесса он определяет его как урегулированный правом порядок разрешения индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления органами исполнительной власти и ее субъектов, а в предусмотренных законом случаях и другими полномочными субъектами.

Административный процесс — это такая деятельность, в ходе осуществления которой складываются отношения, регулируемые нормами административно-процессуального права [8, 16].

По нашему мнению, исходя из этого определения в трактовании административного процесса обнаруживается своеобразная дихотомность: он выступает как «порядок» разрешения дел и «деятельность». На наш взгляд, в трактовании такого правового явления двойственность недопустима.

Полагаем, что теоретически при определении и создании правовых конструкций или юридических моделей административного процесса возникает опасность постоянного столкновения с одной и той же проблемой двойного трактования и отсутствия возможности логичного построения этих конструкций. Кроме того, это будет постоянно провоцировать столкновение мнений и позиций ученых-административистов.

Поэтому, несмотря на традиционное понимание процесса в двух значениях (порядок или деятельность), следует определить однозначное понимание этой дефиниции. Она включает в себя понимание процесса прежде всего как деятельности (от лат. *proceso*, *processus* — шествие вперед, продолжение) [9, 380].

Соглашаясь с выдвинутыми Б. А. Жетписбаевым положениями, позволим себе сформулировать их несколько иначе. Нам представляется, что административный процесс — это упорядоченная деятельность в административно-правовой сфере, осуществляемая уполномоченными на то органами и должностными лицами и регулируемая административно-процессуальными нормами. Административный процесс складывается из трех видов производств:

- административно-правотворческих;
- административно-правонаделительных;
- административно-юрисдикционных.

Они осуществляются в судебном и внесудебном порядке.

Таким образом, рассматривая становление и перспективы развития административно-процессуального права, нельзя не отметить, что в административно-юрисдикционных, а зачастую и в правонаделительных производствах, в той или иной мере необходим сбор, фиксация доказательств, их исследование и оценка, которые осуществляются способами, известными криминалистической науке. Поэтому в ходе формирования административно-процессуальной отрасли права следует продолжать разработку процессуальных норм, регламентирующих применение специальных знаний.

Список использованной литературы:

1. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. — М., 1964. — С. 16.
2. Бахрах Д. Н. Административное право. — М., 1997. — С. 21.

3. Татарян В. Г., Омаров И. А. Казахстанское административное право. Часть I. Сущность и основные институты административного права: Учеб. пос. — Алматы, 1997. — С. 287.

4. Жетписбаев Б. А. Административный процесс: производство по делам об административных правонарушениях в Республике Казахстан: Учебн. — Алматы, 2002. — С. 220.

5. Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург. 2000. — С. 21.

6. Панова И. В. Административное судопроизводство в Российской Федерации // Государство и право. — 2001. — № 10. — С. 22.

7. Сорокин В. Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. — СПб., 2002. — С. 14-38.

8. Там же.

9. Латинско-русский словарь: Ростов н/Д., 1998. — С. 380.

Түйін

Мақалада әртүрлі ғалымдардың көзқарасын ескере отырып, әкімшілік процестің ұғымы туралы өзінің жеке көзқарасы ұсынылған.

RESUME

In the article taking into account opinions of different scientists, vision is offered to own in relation to a concept administrative process.

УДК 343.34

Галымов Ж. М., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Объект незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Аннотация. В работе рассматривается объект незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, который определяет социальное содержание уголовного правонарушения, степень его общественной опасности, имеет большое значение для характеристики других элементов состава уголовного правонарушения. Правильное определение объекта уголовного правонарушения позволяет понять его сущность, найти границы действия уголовно-правовых норм, способствует правильной квалификации деяний.

Анализируя существующие в юридической литературе спорные точки зрения ученых-юристов, автор раскрывает объект незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и предлагает свое понятие объекта уголовного правонарушения предусмотренного ст. 287 УК РК.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, преступление, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Одним из обязательных объективных признаков состава любого уголовного правонарушения, в том числе и незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, является объект уголовного правонарушения, который определяет социальное содержание уголовного правонарушения, степень его общественной опасности и имеет важное значение для характери-

стики других элементов состава уголовного правонарушения. Правильное определение объекта уголовного правонарушения позволяет понять сущность уголовного правонарушения, найти границы действия уголовно-правовых норм, способствует правильной квалификации деяний, что в свою очередь влияет на вид и размер назначаемого наказания, а также отграничение от смежных составов.

Следует отметить, что все понятия, образующие сущность объекта посягательства (интерес [1, с. 4; 2, с. 198; 3, с. 54], благо [4, с. 149], ценность [5, с. 209]), в конечном счете либо сводились к совокупности общественных отношений, либо понимались через эту совокупность. Все это привело к тому, что в уголовном праве под объектом уголовного правонарушения традиционно стали понимать систему общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Обобщая существующие в юридической литературе точки зрения ученых-юристов, нам представляется оправданной трактовка объекта уголовного правонарушения, в том числе и незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как «охраняемых уголовным законом благ, интересов или общественных отношений, которым в результате совершения уголовного правонарушения причиняется вред либо они ставятся под угрозу причинения вреда», предложенная казахстанскими учеными [6, с. 18].

Данное утверждение в полной мере основывается на позиции законодателя, определившего в соответствии со ст. 2 УК РК в качестве задач уголовного закона защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от преступных посягательств, охрану мира и безопасности человечества. Перечисленные по степени значимости задачи являются, по сути, иерархической структурой объектов уголовно-правовой охраны, анализ которых свидетельствует, что в качестве объектов уголовно-правовой охраны казахстанский законодатель наряду с общественными отношениями указывает интересы человека и гражданина, организаций, общества и государства, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств.

Общественная опасность незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств выражается в угрозе общественной безопасности, в первую очередь жизни, здоровью и охраняемым законом правам и интересам граждан, поскольку использование предметов посягательства в преступных целях нередко связано с совершением других тяжких преступлений, связанных с человеческими жертвами (посягательства на жизнь и здоровье граждан, разбой, вымогательство и др.).

Объектом уголовного правонарушения при незаконном обращении с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами выступают отношения общественной безопасности.

Согласно словарю С. И. Ожегова понятие «безопасность» определяется как положение, при котором опасность не угрожает кому-нибудь, чему-нибудь, как отсутствие опасности, сохранности, надежности [7, с. 36]. Следовательно, «безопасность» есть нечто ценное, потребность, благо для человека, создаваемое людьми.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г., под состоянием защищенности понимается защита жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при которой обеспечивается целостность общества и его стабильность.

Вместе с тем, говорить об однозначном толковании объекта рассматриваемого уголовного правонарушения нельзя, поскольку в научных кругах неоднократно акцентировалось внимание на крайней неточности понятия «безопасность».

Проведенный анализ юридической литературы свидетельствует о том, что в настоящее время при решении вопроса, связанного с определением объекта рассматриваемого преступления, среди ученых-юристов обозначилось несколько основных подходов.

По мнению И. Ш. Борчашвили, объектом рассматриваемого уголовного правонарушения является общественная безопасность в сфере обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами [8, с. 599].

В. Ф. Кириченко, раскрывая содержание объекта, пишет: «Под общественной безопасностью следует понимать такие общественные отношения, которые основаны на определенной системе мер и условий, обеспечивающих нормальную деятельность государственных или общественных учреждений, предприятий или организаций, а также спокойствие граждан» [9, с. 5].

Отличную от изложенных точку зрения высказывает В. И. Ткаченко, определяющий общественную безопасность как процесс обеспечения нормальной жизнедеятельности [10, с. 226].

О. В. Вербова отмечает, что «Содержание общественной безопасности составляют отношения, обеспечивающие безопасные условия жизнедеятельности личности, нормальную деятельность учреждений, предприятий и иных институтов общества, общественное спокойствие, безопасность личных, общественных и государственных интересов при производстве различного рода работ и в процессе обращения с опасными предметами» [11, с. 47].

В. С. Комиссаров определяет общественную безопасность также как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности, который является достаточным для нормального функционирования обществ [12, с. 11].

Приведенный выше анализ точек зрения ученых-юристов в отношении определения понятия «общественная безопасность» наглядно свидетельствует о том, что по существу мнения ученых концептуально не расходятся, а подчеркивают лишь различные аспекты одного и того же явления — «безопасности», используя при этом синонимичные выражения: «безопасные условия жизнедеятельности», «отсутствие опасности», «обеспечение надежной защиты».

На наш взгляд, все перечисленные определения более или менее полно отражают суть общественной безопасности. Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо отметить, что безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от общественно опасных посягательств, поддерживаемое определенными институтами в установленных формах.

Список использованной литературы:

1. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960.
2. Фролов Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: Сб. науч. тр. Свердловск. юрид. ун-та. — Свердловск, 1969. Вып. X. С. 196–199.
3. Каиржанов Е. И. Интерес трудящихся и уголовный закон. — Алма-Ата, 1973.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. — М., 1999.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой и доцента И. М. Тяжковой. — М., 2002.
6. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Альбом схем. — Караганда, 2017.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1988.
8. Борчашвили И. Ш. Комментарий к УК Республики Казахстан. Особенная часть. — Алматы, 2015.
9. Кириченко В. Ф. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. — М., 1971.

10. Уголовное право. Часть Особенная: Учебн. для студ. юрид. вузов / Под ред. Б. В. Здравомыслова. — М., 1993. — С. 516.

11. Вербовая О. В. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом. — Алматы, 2002.

12. Комиссаров В. С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. — М., 1997. — С. 34.

ТҮЙІН

Мақалада автор Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 287-бабында қаралған қылмыс құрамының объектісі жөнінде заңгер ғалымдарға даулы қарастарын қарастырып, заң әдебиеттеріне жүргізген талдаулардың негізінде объектіге өз ұғымын береді.

RESUME

The article discusses the controversial points of view of legal scholars of the object of a criminal offense under Art. 287 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of legal literature, the author proposes his concept of an object.

УДК 343.575

Гаппасова А. К., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Аннотация. С точки зрения автора, современная ситуация преступности в Республике Казахстан определяется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ. В статье рассматриваются обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными группами лиц. Специфика раскрытия и расследования преступлений по незаконному обороту наркотических и психотропных веществ заключается в необходимости проведения активных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий, а также применения системы тактических приемов для расследования таких преступлений и преодоления противодействия расследованию.

Ключевые слова: наркотические средства, расследование, оборот, преступление, деятельность, участники, наркобизнес, сфера.

Современная ситуация преступности в Республике Казахстан определяется сохранением негативных тенденций в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ. Распространение наркотиков обусловлено рядом взаимосвязанных факторов. Одним из них является высокая доходность операций, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что способствует постоянному расширению объема рынка их незаконного предложения.

Распространению наркотиков способствуют усиление преступности в казахстанском обществе, профессионализм и сплоченность наркобизнеса. Наркосбытчики хорошо осведомлены о методах работы правоохранительных органов и прекрасно понимают, какому риску подвергаются, непосредственно общаясь с покупателями наркотиков, имея шанс быть задержанным с поличным в момент совершения сделки [1]. В целях собственной безопасности они разрабатывают новые схемы сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В последнее время сотрудники правоохранительных органов все чаще сталкиваются с организацией торговли наркотическими средствами бесконтактным способом, с их передачей через системы тайников «закладок», расчетами за сделку посредством различных электронных

платежных систем. Преступниками активно используются возможности глобальной сети Интернет и сотовой связи [2].

Наладить незаконный оборот наркотических средств возможно лишь хорошо организованным преступным группам, деятельность которых подчинена извлечению максимальной прибыли. Как правило, в таких структурах существует определенная иерархия. Функции между участниками преступной деятельности четко распределены, продумана система безопасности. В связи с этим правоохранительным органам требуется новый подход к организации работы по изобличению преступной деятельности наркоторговцев и привлечению их к уголовной ответственности.

Организованная группа лиц, совершающая преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, представляет собой группу лиц для совместного осуществления преступных деяний в виде организованной преступной деятельности. Такая группа наряду с общими признаками, характерными для всех преступных групп, имеет свои специфические признаки, обусловленные характером преступной деятельности ее участников.

Специфика выявления и раскрытия преступлений по незаконному обороту наркотических и психотропных веществ заключается в необходимости проведения активных оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий, а также применение системы тактических приемов для расследования таких преступлений и преодоления противодействия расследованию.

По уголовным делам о действиях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных организованными группами, подлежат установлению следующие сведения.

1. Имеются ли признаки состава уголовного правонарушения и какова квалификация деяния?

2. Время, место, способ совершения преступления.

3. Роль каждого члена преступной группы при совершении преступления.

4. Каковы пути и способы приобретения и распространения наркотических средств, по какой цене они приобретались и реализовывались?

5. Не сопровождалась ли преступная деятельность другими преступлениями и если да, то какими именно?

6. Какие обстоятельства способствовали преступной деятельности?

Особо следует выделить доказывание обстоятельств, связанных с условиями возникновения, составом преступной группы, а также деятельностью ее организатора. К их числу относятся:

– структура организованной группы, распределение обязанностей между членами группы при подготовке к совершению преступления;

– система правил поведения членов группы, возможные санкции за их нарушение и поощрение ее членов со стороны организаторов;

– способы конспирации групповой преступной деятельности;

– выяснение технической оснащенности группы для осуществления преступных действий ее членами;

– наличие и размеры денежных средств, используемых в преступной деятельности; выяснения лиц, ответственных за их накопление, сохранность и использование.

К основным направлениям преступной деятельности организованных групп относятся посягательства на жизнь, здоровье и собственность граждан. Получаемые доходы используются на увеличение оборота теневого бизнеса, ведь продажа наркотических средств, определяется спросом на наркорынке зависимо от него потребителя и расстоянием от него до места производства [3].

Проводимая работа по противодействию преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в настоящее время, к сожалению, недостаточна, предпринимаемые правоохранительными органами области усилия не соответствуют реальной угрозе. Темпы и масштабы распространения наркотиков, имеющие транснациональные корни, являются острой и актуальной проблемой всех правоохранительных органов.

Список использованной литературы:

1. Александров Р. А. Уголовно-правовые проблемы противодействия наркобизнесу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2003.
2. Использование Интернета в террористических целях // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russian.pdf (Дата доступа 19.11.2016).
3. Гасанов Э. Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. — М., 2000.

ТҮЙІН

Автордың пікірінше, Қазақстан Республикасындағы қылмыстың қазіргі жағдайы есірткі мен психотроптық заттардың заңсыз айналымы мен тұтыну саласындағы жағымсыз үрдістердің сақталуымен анықталады. Мақалада адамның ұйымдасқан топтары жасаған есірткі құралдарының заңсыз айналымына қатысты қылмыстық істерде белгіленетін жағдайлар талқыланады. Resume

RESUME

From the point of view of the author, the current situation of crime in the Republic of Kazakhstan is determined by the preservation of negative trends in the sphere of illicit trafficking and consumption of narcotic drugs and psychotropic substances. The article discusses the circumstances to be established in criminal cases involving illicit trafficking in narcotic drugs committed by organized groups of individuals.

УДК 349.6 (574)

Джантасова А. Д., докторант Академии «Болашақ», старший преподаватель кафедры правового регулирования экономических отношений
(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан)

Возмещение вреда, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда Республики Казахстан

Аннотация. Автор раскрывает актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда РК. Выявляет некоторые пробелы в правовом регулировании гражданско-правовой ответственности за причинение вреда зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда и предлагает меры их устранения: 1) дополнить содержание Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. статьей, предусматривающей возмещение вреда, причиненного не только зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда, но и в целом всему животному миру; 2) конкретизировать ст. 82, указать в ее содержании, что возмещение вреда, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда, допускается в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан.

Ключевые слова: особо охраняемая природная территория, рекреационная нагрузка, объекты государственного природно-заповедного фонда, возмещение вреда, ущерб.

В соответствии с п. 10 ст. 1 Закона РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. [1] под объектами государственного природно-заповедного фонда понимаются геологические, гидрогеологические, гидрологические, зоологические, ботанические и ландшафтные объекты и их комплексы, отдельные виды (популяции) животных и растений (в том числе редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений, зане-

сенные в Красную книгу Республики Казахстан), имеющие особое экологическое, научное, историко-культурное и рекреационное значение.

Исходя из данного определения можно сделать вывод, что законодатель выделяет зоологические объекты, а также отдельные виды (популяции) животных (в том числе редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений, занесенные в Красную книгу Республики Казахстан), хотя, на наш взгляд, допускает в данном случае неточность: все виды животных являются зоологическими объектами, данные понятия противопоставлять нельзя. Зоология — это «наука о животном мире» [2, 165]

Рассматриваемые объекты являются принадлежностью государственного природно-заповедного фонда, под которым в соответствии с п. 1 ст. 8 Экологического кодекса РК (ЭК РК) от 9 января 2007 г. понимается совокупность взятых под государственную охрану объектов окружающей среды, которые имеют особую экологическую, научную, историко-культурную и рекреационную ценность в качестве природных этапов уникамов и реликтов, генетического резерва, предмета научных исследований, просвещения, образования, туризма и рекреации [3]. Аналогичное определение повторяется и в п. 9 ст. 1 Закона РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г.

Согласно п. 2 ст. 8 ЭК РК объекты государственного природно-заповедного фонда устанавливаются Законом Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях». В гл. 16 «Объекты государственного природно-заповедного фонда» указываются редкие и «находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений» (ст. 78) [4].

Охрана редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений осуществляется государством. Их перечень утверждается Правительством Республики Казахстан.

Физические и юридические лица обязаны принимать меры по их охране, не допускать действия (бездействие), которые могут привести к их гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания.

Добывание (отлов, сбор) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений для целей восстановления их популяции допускается в исключительных случаях по решению Правительства Республики Казахстан для разведения в специализированных питомниках и последующего выпуска (перенесения) в среду обитания.

Возмещение ущерба, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда, регулируется тремя законодательными актами: Экологическим кодексом РК от 9 января 2007 г., Законом РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. и Законом РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. [5].

В статье 321 в Экологического кодекса «Обязательность возмещения ущерба, нанесенного нарушением экологического законодательства Республики Казахстан» лица, совершившие экологические правонарушения, обязаны возместить причиненный ими ущерб в соответствии с Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

Возмещению подлежит ущерб, причиненный окружающей среде, здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, государству вследствие:

- 1) уничтожения и повреждения природных ресурсов;
- 2) их самовольного и нерационального использования;
- 3) самовольного загрязнения окружающей среды, в том числе аварийных, несогласованных залповых выбросов и сбросов, размещения отходов производства и потребления;
- 4) сверхнормативного загрязнения окружающей среды [6].

Таким образом, в случае уничтожения и повреждения зоологических объектов государственного природно-заповедного фонда либо иного причинения вреда ущерб подлежит возмещению.

Возмещение ущерба, причиненного окружающей среде вследствие нарушения экологического законодательства Республики Казахстан, производится добровольно или по решению суда на основании экономической оценки ущерба, порядок проведения которой определяется

в соответствии со ст. 322 ЭК РК: лицо, причинившее вред окружающей среде, вправе добровольно устранить нанесенный ущерб либо компенсировать его иным способом. Обязательства лица об устранении либо компенсации ущерба должны быть изложены в гарантийном письме [7].

Возмещение вреда может осуществляться в стоимостной форме за счет собственных средств лица, причинившего вред окружающей среде, или страховых выплат.

К стоимостным формам возмещения вреда относятся денежные средства для восстановления окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения вреда, выполнения мероприятий по воспроизводству природных ресурсов, возмещения истцу иных убытков, включая упущенную выгоду.

С согласия сторон по решению суда вред может быть возмещен в натуральной форме путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению окружающей среды.

К натуральным формам возмещения вреда относятся меры по восстановлению окружающей среды до состояния, имевшегося к моменту причинения его, предоставлению равноценного природного ресурса взамен уничтоженного либо поврежденного. Возмещение вреда в натуральной форме производится путем заключения договора и (или) соглашения, регламентирующих порядок, условия, сроки и объемы возмещения причиненного вреда.

Взыскиваемые суммы возмещения вреда перечисляются в государственный бюджет, а в установленных законодательством Республики Казахстан случаях — потерпевшему лицу.

Возмещение вреда не освобождает лицо, причинившее вред окружающей среде, от административной и уголовной ответственности [8].

Однако в Экологическом кодексе РК дается общий порядок возмещения вреда, причиненного окружающей среде.

Зоологические объекты государственного природно-заповедного фонда подпадают под действие Закона Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г., поэтому положения данного закона, касающиеся возмещения вреда особо охраняемым природным территориям, распространяются и на них.

Так, согласно ст. 82 Закона физические и юридические лица, причинившие ущерб особо охраняемым природным территориям и объектам государственного природно-заповедного фонда, обязаны возместить его природоохранным организациям в соответствии с законодательством Республики Казахстан в полном объеме, в размерах затрат на восстановление особо охраняемой природной территории и объектов государственного природно-заповедного фонда с учетом понесенных убытков [9].

Зоологические объекты государственного природно-заповедного фонда подпадают также под действие Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г., однако положения о возмещении ущерба в данном законе практически отсутствуют. В статье 58 Закона «Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан в области охраны, воспроизводства и использования животного мира» говорится только о том, что нарушение законодательства Республики Казахстан в области охраны, воспроизводства и использования животного мира влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан [10].

Следует отметить, что возмещение ущерба зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда конкретизируется в Постановлении Правительства РК «Об утверждении размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 4 сентября 2001 г. [11], в котором установлены таксы по животному миру.

По мнению С. Д. Бекишевой, такса — это заранее исчисленный и зафиксированный в денежном выражении размер экологического вреда. Структура таксы состоит из двух частей. Первая представляет собой денежную сумму, которая должна возместить затраты, вложенные в охрану природных ресурсов, затраты на восстановление уничтоженных или поврежденных природных ресурсов, неполученные доходы. Вторая часть включает в себя сумму, служащую наказанием для нарушителя за нанесение экологического вреда [12, 249]. Так, в соответствии

с этим Постановлением размер возмещения вреда за барана горного (аргали, архара, муфлона), занесенного в Красную книгу, составляет 1500 МРП, а за снежного барса — 2000 МРП и т. д.

Несмотря на то, что в настоящее время нормативная база возмещения вреда, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда, сформировалась, даже ее поверхностный юридический анализ позволяет выявить некоторые пробелы в правовом регулировании гражданско-правовой ответственности за причинение вреда зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда. Для их устранения необходимо принять следующие меры:

– дополнить содержание Закона Республики Казахстан «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. статьей, предусматривающей возмещение вреда, причиненного не только зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда, но и в целом всему животному миру;

– конкретизировать ст. 82 Закона: указать в ее содержании, что возмещение вреда, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда, допускается в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. /ИС «Параграф».
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 2008.
3. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. // Казахстанская правда, 2007. 23 янв.
4. Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. /ИС «Параграф».
5. Закон РК «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 9 июля 2004 г. /ИС «Параграф».
6. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г. // Казахстанская правда, 2007. 23 янв.
7. Указ. раб. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 г.
8. Там же.
9. Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. /ИС «Параграф».
10. Закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. /ИС «Параграф».
11. Постановление Правительства РК «Об утверждении размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» от 4 сентября 2001 г. / ИС «Параграф».
12. Бекишева С. Д. Экологическое право Республики Казахстан. — Караганда, 2009.

ТҮЙІН

Автор Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік табиғи қорларының зоологиялық объектілеріне келтірілген зиянды өтеу бүгінгі таңда маңызды екендігін ашады.

RESUME

The author of the articles discovers the topical issues of compensation of the harm, made on zoological objects of the State nature-reserved fund of the Republic of Kazakhstan.

А. К. Досымбеков, Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Болашақ заңгерлерді дайындауда оқу үдерісін жетілдіру жолдары

Аннотация. Қоғамдық қатынастардың қарқынды дамуы және қазіргі заманғы жағдайларда нарықтың тұрақты жаңартылуы нормативтік актілерде көрсетілген заңды сызбалардан әлдеқайда құнды болып келеді. Заңгерлердің практикалық қызметіне белгілі бір құқықтық жағдайлармен арақатынасты белгілей білуді қажет ететін экономикалық өзгерістер әсер етіп отыр. Қойылған міндеттерді шешуде кешенді тәсілдің маңызы артып келеді.

Қазіргі заманғы заңгер — бұл белсенді, ақпараттық жүйелермен жұмыс істеу дағдыларын меңгерген, шаруашылық-құқықтық және экономикалық-басқару дайындығы бар мықты маман.

Түйін сөздер: болашақ заңгерлерді дайындау, басқарушылық шешім, оқу үдерісі, қоғамдық қатынастар басқару субъектісі.

Қазіргі заманғы заң саласы бойынша білім беру жиі сынға ұшырайды. Дегенмен кәсіби заңгерлерге, сондай-ақ біздің қоғамымыздың сауатты заңды тұлғаларға деген қажеттілігі экономикалық даму барысында жыл өткен сайын артып отыр.

Шаруашылық жүргізудің нарықтық жағдайларында заңгерлерді даярлаудың маңызды факторы заң саласы бойынша білім беру сапасы болып табылады. Болашақ заңгердің білімі мен кәсіби құзыреттілігіне тәуелділікті байқауға болады.

Заң білімінің сапасы білім беру стандартымен, білікті профессорлық-оқытушылық құрамымен, ЖОО-ның материалдық-техникалық базасымен айқындалады.

Білімді іргелендіру әлемдегі ең үздіктердің бірі болып саналған кеңестік кезеңдегі білім берудің ерекше белгісі болды.

КСРО-да заңгерлердің оқыту жүйесін ұйымдастыру мамандарды даярлаудың кең бейінін қамтыды. Бұл ретте экономика, басқару ғылымы, әлеуметтану негіздеріне ерекше назар аударылды [1, 4].

Оқу үдерісі мемлекеттік-құқықтық, қылмыстық-құқықтық сияқты мамандандыруларды көздеді, сондай-ақ шаруашылық заңнамасы бойынша мамандану бітіруші тұлғаның халық шаруашылығында жұмыс істеуі үшін қажет болды [2, б. 36].

Сонымен қатар маманның теориялық білімі болашақ заңгердің кез келген қолданбалы циклге ауысуына мүмкіндік беретін іргетасы ретінде анықталды. Білімді іргелендіру заңгердің арнайы дайындығының негізіне жатқызылды [3, б.87-88].

Заңгерлерді дайындау сапасын бағалаудың негізгі өлшемдерінің бірі – өздігінен білім алу және оларды тәжірибеде қолдана білу болып табылады және солай болып қала береді [4, 5].

Қоғамдық қатынастардың қарқынды дамуы және қазіргі заманғы жағдайларда нарықтың тұрақты жаңартылуы нормативтік актілерде көрсетілген заңды сызбалардан әлдеқайда құнды болып келеді. Заңгерлердің практикалық қызметіне белгілі бір құқықтық жағдайлармен арақатынасты белгілей білуді қажет ететін экономикалық өзгерістер әсер етіп отыр. Қойылған міндеттерді шешуде кешенді тәсілдің маңызы артып отыр. Қазіргі заманғы заңгер – бұл белсенді, ақпараттық жүйелермен жұмыс істеу дағдыларын меңгерген, шаруашылық-құқықтық және экономикалық-басқару дайындығы бар мықты маман.

Экономиканың барлық саласында әкімшілік-құқықтық реттеудің сипатына әсер еткен, мемлекеттік басқаруды ұйымдастырған кеңестік мемлекет жағдайында үстемдік етушілер нарық жағдайында өз маңызын жоғалтты. Әкімшілік-құқық немесе қылмыстық-құқық мамандығы бойынша білімі алған заңгерлер өз мамандығы бойынша жұмыс таба алмаса,

күшейтілген азаматтық-құқықтық (шаруашылық) даярлығы бар заңгерлермен бәсекелестікке төтеп бере алмайды.

Қазіргі заманғы экономикада заңгерлердің білік-дағдыларын қолдану аясының кешенді сипатын кең бейінді мамандардың теориялық білімдерін практикада қолдану үшін арнайы даярлықпен сәйкестендіру қажеттілігі анықтайды.

Шаруашылық заңнамасы саласындағы арнайы даярлық қолданбалы курстарды қамтуы тиіс. Мұндай оқу курстарының көбі — бұл кәсіптік пәндердің вариативті циклінің бөлігі. Олар құқықтық және аралас ғылымдарды оқытуда пәнаралық көзқарасты біріктіреді (салалар экономикасы, басқару негіздері және т. б.). Шын мәнінде, заң жұмысына қойылатын талаптар шаруашылық қызметі әрбір түрінің және нақты ұйымның ерекшеліктеріне бейімделу қажеттілігіне негізделеді.

Маманның алдында тек құқықтық ғана емес, сонымен бірге экономикалық, басқарушылық мәселелер де болады; олардың тығыз байланысы заңгердің практикалық қызметінде анық көрінеді.

Заңгерлерді дайындау мазмұнына құқық қолдану практикасы жүйесі айтарлықтай дәрежеде әсер етеді, ол туралы дұрыс түсінік құқықтың ерекшеліктері мен қасиеттерін түсіну сапасын айқындайды.

Оқу үдерісінде сот практикасының материалдарын зерделеуге үлкен мән берілуі тиіс. Мысалы, азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасында «Еңбек даулары» арнайы курсы әзірленді. Оның өзектілігі қоғам өмірінде және экономиканың дамуында еңбек қатынастарын құқықтық реттеудің өсуімен байланысты маңыздылығына негізделген. Курсанттарға «Еңбек даулары» оқу пәнінің оқытылуы табысты кәсіби қызмет үшін, еңбекті тиімді ұйымдастыру үшін, еңбек қатынастарына қатысушылардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету үшін қажет. Білім алушы еңбекті құқықтық реттеудің теориялық негіздерін ғана емес, еңбек заңнамасының нормаларын біліп, алдағы уақытта қолдана білуі тиіс.

Еңбек құқықтық қатынастарынан туындайтын азаматтық істер еңбек қақтығысының өткірлігін, оның нақты құрамының күрделілігін, дәлелдемелік базаның қарама-қайшылығын, кейде нормаларды қолданудың біркелкі еместігін ескере отырып, күрделілігі жоғары істерге жатады деп есептеледі.

Сондай-ақ заңгерлерді даярлаудың дәстүрлі кең бейіні оларға басқару жұмыстарының элементтерін іс жүзінде пайдалануға мүмкіндік беретіні жасырын емес.

Бүгінде мемлекеттік және муниципалдық басқаруда заңгерлік білімі бар маман-басқарушылардың маңызды рөлі атқарып отыр. Басқарудағы қолданбалы қызмет экономикалық және құқықтық білімдердің тиімді үйлесімін талап еткендіктен, біздің көзқарасымыз бойынша, ол заңгерлерді даярлауда оқу жоспарында көрініс табуы керек. Экономикалық тұрғыдан оңтайлы шешімдерді қабылдау қазіргі заманғы жағдайларда тұрақты өсіп келе жатқан шаруашылық қызметіндегі құқықтық реттеудің қажетті экономикалық-басқару дағдыларын қамтамасыз етуді талап етеді.

Ірі жобаларды шешу және оларды құқықтық қамтамасыз ету басқару жүйесі туралы, сол сияқты экономиканың құрылымы, ұйымдардың даму үдерісіне түрлі экономикалық фактордың әсері туралы жалпы ұғымдарсыз мүмкін емес [5, б. 90].

Шаруашылық жүргізудің нарықтық жағдайларында заңды тұлғаның дәстүрлі рөлі қоғамдық басқару жүйесінде жаңғыртылып, оған жаңа мазмұнды элементтерді жиі әкеледі.

Шаруашылық қоғамның, корпорациялардың қызметін әртараптандыруды ескеруі қажет, олар кәсіпкерліктің әртүрлі саласында жұмыс істей алады (көлік-экспедициялық қызметтер, жүк тасымалдау, лизингтік қызмет, банк секторы және т. б.). Корпорация қызметінің ерекшелігі оны құқықтық қамтамасыз ету ерекшеліктерін ескеруді талап етеді (салық, әкімшілік құрылымдарымен, кеден органдарымен жұмыс істеу), заң саласы бойынша білім-білік дағдыларына мамандандыру қажет, сол сияқты оларды нақты ұйымның сұранымына бейімдеу қажет.

Бұл жерде қазіргі маманнан азаматтық құқық, әлеуметтік қамсыздандыру құқығы және т. б. білімдерін талап ететін заңгер жұмысының ерекшелігін ғана емес, сонымен қатар басқарушылық даярлығын есепке алу да маңызды.

Сондықтан оқу үдерісіне заң бөлімінің жұмысын ұйымдастыру негіздерін, заңгерлердің өкілеттіктерін бөлуді, ұйымның басқа құрылымдық бөлімшелерімен өзара байланысын қамтитын «Заң педагогикасы» пәнін енгізуді орынды деп санаймын. Шаруашылық заңгер қызметінің бағыттары қазіргі заманғы ұйымдарды есепке ала отырып, белгілі бір құқықтық қатынастардың қатысуымен құралады, оларды шартты түрде ішкі және сыртқы деп бөлуге болады. Ішкі қатынас азаматтық, еңбек құқығы нормаларының ықпал етуі арқылы дамиды (құрылтайшылар арасында құрылтай шартын, қызметкерлермен еңбек шарттарын жасасу, ұйымның ішкі еңбек тәртібі ережелерін, корпоративтік этика ережелерін әзірлеу және енгізу және т. б).

Сыртқы қатынастар азаматтық-құқықтық (азаматтық-құқықтық шарттар жасасу), сондай-ақ жария-құқықтық жағдайларға ие болуы мүмкін (бухгалтерлік және салық есебі, мемлекеттік органдарды бақылау және қадағалау, құқықтарды сот арқылы қорғау, кедендік реттеу) [6, 15].

«Заң педагогикасы» курсы оқу үдерісінде басқарушылық дайындықты және салааралық құқықтық оқытуды үйлестіруге мүмкіндік береді.

Қорыта келе, оқу материалының құрылымы мен оның мазмұны білім алушыға қандай да бір мәселені анықтау үшін қандай жолмен және қандай ақпаратты қалай алу керектігін үйретуге бағытталуы керек дегенді атап өткім келеді. Басқаша айтқанда, ол жаңа білімді өз бетінше меңгеруге, білім-білік дағдыларын алуға дайын болуы тиіс, бұл оған еңбек нарығының үнемі өзгеріп отыратын сұраныстарына бейімделуге мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Н. С. Егоров. Кеңес Конституциясы және заң білімі // Жоғары мектеп Хабаршысы. — 1978. — №12. 4-15-бет.
2. Д. Остапенко, А. Татарский. Халық шаруашылығы үшін заңгерлер // Шаруашылық және құқық. — 1980. — № 7. — С. 36-38.
3. П. С. Дагель, Н. И. Овчинников, И. М. Резниченко. Заңгер моделі // Құқықтану. — 1976. — № 4. 82-89-б.
4. Көрсетілген жұмыс. Н. С. Егоров.
5. В. С. Якушев. Жоғары заң оқу орындарындағы шаруашылық-құқықтық мамандану (оқу жоспарына қосымша) // Құқықтану. — 1978. — № 2. 86-93-б.
6. А. А. Кирилловых. Қазіргі заманғы экономика үшін заңгерлерді дайындау туралы // Заңнама және экономика. 2009. — № 6. 17-23-б.

ТҮЙІН

Динамичное развитие связей с общественностью и постоянное обновление рынка в современных условиях гораздо ценнее правовых схем, указанных в нормативных актах. На практическую деятельность юристов влияют экономические изменения, которые требуют установления отношений с определенными правовыми условиями. Важность комплексного подхода к решению задач возрастает.

RESUME

Dynamic development of public relations and constant updating of the market in related conditions. The practical activities of lawyers are affected by economic changes, which require aggravation of relations with certain legal conditions. An important integrated approach to solving problems is increasing.

Ермекова З. Д., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Введение уголовной ответственности юридических лиц в законодательство Республики Казахстан в целях имплементации Конвенции ООН против коррупции

Аннотация. Коррупция искажает экономическую и финансовую среду ведения бизнеса, уменьшает эффективность государственного управления и бизнеса, стимулы к инвестициям, сдерживает экономическое и политическое развитие, порождает социальное неравенство, а также вносит определенную нестабильность в политический процесс. В связи с этим рассматривается необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц. С целью имплементации Конвенции ООН против коррупции в отечественное законодательство предлагается внести соответствующие изменения в отечественное уголовное законодательство. Автор подчеркивает, что уголовная ответственность юридических лиц должна наступать лишь за определенное преступление или за определенную группу преступлений, при этом она должна быть как бы «трансформацией» уголовной ответственности физических лиц.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные правонарушения, уголовная ответственность, физическое лицо, юридическое лицо, индекс восприятия коррупции, Конвенция ООН против коррупции.

Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Казахстана, стабильности государства и общества, и препятствует проводимым экономическим и социальным реформам, создавая негативный имидж Республике Казахстан на международной арене. Она искажает экономическую и финансовую среду ведения бизнеса, уменьшает эффективность государственного управления и бизнеса, стимулы к инвестициям, сдерживает экономическое и политическое развитие, порождает социальное неравенство, а также вносит определенную нестабильность в политический процесс [1].

Коррупция ведет к снижению эффективности государственного управления, инвестиционной привлекательности страны, сдерживает поступательное социально-экономическое развитие [2].

В 2017 году в РК зарегистрировано 2452 коррупционных правонарушений, что на 13 % меньше показателя 2016 года. При этом в 2017 г. увеличилось выявление тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений. Среди зарегистрированных коррупционных преступлений факты взяточничества составляют 51 % (1245), хищений и мошенничества – 21 % (808), злоупотреблений – 16 % (388).

Из 1146 лиц, привлеченных за коррупцию, передано суду 828, что на 13 % больше аналогичного показателя 2016 года.

В 2017 году изобличено 19 руководителей центральных государственных органов и их подведомственных организаций, 98 — областных, 152 – городских и районных органов.

Несмотря на улучшения в ряде стран, во многих государствах бывшего СССР – Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане, Таджикистане, Украине, Азербайджане – по-прежнему отмечается высокий уровень коррупции.

Согласно данным международной организации Трансперенси Интернешнл Казахстан в рейтинге стран по Индексу восприятия коррупции (ИВК) в 2017 году набрал 31 баллов и занял 122 место, улучшив свои показатели на 11 позиций по сравнению с 2012 г. (133 место в 2012 году). Результаты 2017 года являются для Казахстана лучшими за все время нахождения в рейтинге Трансперенси Интернешнл.

Необходимо отметить, что результаты Казахстана в ИВК совпадают с результатами еще одного исследования Трансперенси Интернешнл — «Барометр мировой коррупции», где также прослеживается существенное улучшение уровня восприятия коррупции в 2016 году по сравнению с 2013 г.

Восприятие коррупции в разрезе институтов показало, что наиболее коррупционными респонденты считают правоохранительные органы (35 %), руководителей бизнес-компаний (29 %), судей и работников судов (28 %). Наименьшее число опрошенных считают вовлеченными в коррупцию высокопоставленных чиновников (11 %).

В Казахстане пораженными коррупционными правонарушениями, по мнению практикующих специалистов, являются сферы инвестирования, использования бюджетных средств, государственных и негосударственных пенсионных фондов, приватизации, государственных материальных ресурсов, нефтеперерабатывающая промышленность, зерновой комплекс, кредитно-финансовая и банковская сферы.

Необходимо обратить внимание на то, что и само юридическое лицо тоже может осуществлять подкуп, а также предоставлять им противоправно имущественные блага и преимущества, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Например, корпорацию Hyundai обвиняют в том, что она создала тайный фонд для подкупа правительственных чиновников, политиков и банкиров. В 2006 году другая южнокорейская фирма, Samsung, также оказалась замешанной в коррупционных скандалах [3].

К настоящему времени Казахстан ратифицировал основополагающий антикоррупционный акт ООН — Конвенцию против коррупции (4 мая 2008 г.), а также Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (4 июня 2008 г.), Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (2 мая 2011 г.), часть основных положений которых уже имплементированы в национальное законодательство.

ООН взяла на себя координирующую функцию в формировании правового фундамента для осуществления борьбы с коррупцией усилиями мирового сообщества. Предполагается, что Конвенция против коррупции станет базисом для приведения национального законодательства государств-участников в соответствие с объективно необходимыми мерами преодоления коррупции, адекватными угрозе, которую она представляет в планетарном масштабе. Так, в ст. 26 Конвенции ООН против коррупции «Ответственность юридических лиц» отмечено:

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции».

Действительно, в рамках гражданского, административного права огромный ущерб, причиняемый юридическими лицами, не может быть возмещен. Поэтому по поводу Р. Юрмашев верно, на наш взгляд, отмечает, что вред, причиняемый юридическим лицом, значительно превышает тот вред, который может причинить отдельный гражданин, даже с использованием своего служебного положения в организации. Во-вторых, за причинение вреда вина может в той или иной степени ложиться на всех или большинство участников юридического лица, причем всех их невозможно привлечь к уголовной ответственности из-за доказательственных сложностей [4].

В силу своей специфики юридические лица могут совершить правонарушение лишь посредством физических лиц, выступающих в качестве участника юридического лица. Поэтому юридическому лицу может вменяться в вину только поведение таких лиц, которые находятся в определенной связи с этой организацией. Уголовная ответственность юридических лиц должна наступать лишь за определенное преступление или за определенную группу преступлений, при этом она должна быть как бы «трансформацией» уголовной ответственности физических лиц.

С целью введения и реализации указанной статьи Конвенции ООН в отечественное законодательство предлагается:

1) в действующую ч. 1 ст. 16 УК РК изложить в следующей редакции: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, а также юридическое лицо»;

2) внести в эту статью в следующей редакции: «В случаях, когда физическое лицо совершает преступное деяние умышленно или по неосторожности в интересах и в целях юридического лица, уголовную ответственность несут юридические лица».

3) внести в статью ч. 6 в следующей редакции: «Уголовная ответственность юридического лица наступает в случаях, предусмотренных нормами Особенной части настоящего Кодекса».

Кроме того, Уголовный кодекс РК предлагается дополнить новой статьей 39-1, в соответствии с которой, к юридическим лицам могут быть применены следующие наказания: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью и/или ликвидация юридического лица.

Список использованной литературы:

1. Национальный доклад о противодействии коррупции. Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции. Астана 2018 г. URL: [//http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz). (дата обращения 30.05.2018 года)

2. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы. URL: [//http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz). (дата обращения 30.05.2018 года)

3. Коррупционный скандал URL: [//http://Коррупционнii skandal//Svoboda slova](http://Коррупционнii skandal//Svoboda slova) 2006. 4 мауа, s. 7 (дата обращения 30.05.2018 года)

4. Юрмашев Р. Уголовная ответственность юридических лиц. Налоги. 2001. № 1.

ТҮЙІН

Сыбайлас жемқорлық бизнес жүргізудің экономикалық және қаржылық жағдайын бұзады, мемлекет пен бизнестің тиімділігін төмендетеді, инвестицияларды көтермелейді, экономикалық және саяси дамуды тежейді, әлеуметтік теңсіздікті тудырады, сонымен қатар саяси үдерісте белгілі бір тұрақсыздықты тудырады. Осыған байланысты заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізу қажеттілігі қаралуда.

RESUME

Corruption distorts the economic and financial environment of doing business, reduces the efficiency of government and business, encourages investment, inhibits economic and political development, gives rise to social inequality, and also introduces a certain instability in the political process. In this regard, the need to introduce criminal liability of legal entities is being considered.

Еспергенова Е. В., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр права, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

О некоторых аспектах использования специальных знаний при расследовании медицинских уголовных правонарушений

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее значимые проблемы расследования медицинских уголовных правонарушений, некоторые подходы к совершенствованию процесса подготовки к назначению судебно-медицинской экспертизы, перечень необходимых предметов и документов, предоставляемых следователем при назначении экспертизы в обязательном порядке. Предложены тактические подходы использования специальных знаний: предварительная консультация со специалистом перед проведением любых следственных действий и назначением экспертизы, возможности использования стандартов оказания медицинских услуг, а также обоснована необходимость более активного использования в следственной практике заключения специалистов. Решение данных вопросов будет способствовать более эффективному расследованию медицинских уголовных правонарушений.

Ключевые слова: специальные знания, медицинские уголовные правонарушения, следователь, здравоохранение, экспертиза, консультация, специалист.

В цивилизованном обществе большое значение в вопросах охраны прав граждан на жизнь и здоровье имеет своевременная и качественная медицинская помощь. Таким образом, врачи, выполняют одну из главных государственных функций, однако они не застрахованы от профессиональных ошибок. Проблемам ответственности медицинских сотрудников за совершенные ими профессиональные правонарушения в научной среде уделяется все больше внимания. Одной из наиболее значимых проблем в правовой науке республики является отсутствие методики расследования медицинских уголовных правонарушений.

Следует отметить, что расследование медицинских уголовных правонарушений невозможно без использования специальных знаний, которые выходят за рамки высшего юридического образования и жизненного опыта.

Согласно УПК РК специальные знания в расследовании медицинских уголовных правонарушений используются при назначении экспертиз, допросе экспертов, специалистов и получении их заключений. В связи со сложностью выявления и расследования медицинских преступлений, установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, сотрудникам правоохранительных органов необходимо задействовать все формы специальных знаний.

При расследовании медицинских уголовных правонарушений следователь должен оперативно, безотлагательно проконсультироваться со специалистом в области медицины, поскольку его продуктивная деятельность по выявлению, изучению следов случившегося происшествия требует специальных знаний в области медицины, которыми он не располагает. Это, в свою очередь, поможет составить возможную, поэтапную картину произошедшего, сократить затраты на поиск, изъятие и фиксацию следов преступления и определить круг вопросов при назначении экспертизы. Информацию, полученную в ходе опроса от специалиста, обладающего специальными знаниями в области медицины, необходимо зафиксировать, тем самым, следователь подготовит для себя, на случай необходимости, материальный носитель информации и создаст предварительные условия для борьбы с возможным противодействием со стороны заинтересованных лиц.

В соответствии со ст. 80 УПК РК специалистом является не заинтересованное в деле лицо, привлекаемое для участия в производстве по уголовному делу, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке

доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств.

На наш взгляд, специалист, к которому обратился следователь за первичной консультацией, должен иметь соответствующий медицинский профиль, стаж работы по специальности не менее 10 лет, при этом не осуществлять какую-либо деятельность в медицинском учреждении, сотрудниками которого могло быть совершено уголовное правонарушение.

У специалиста следователь может получить разъяснение по вопросам диагноза, болезни, симптомов, причин их возникновения, а также того, какие необходимо предпринимать действия в процессе диагностики, лечения, каковы побочные эффекты.

Так, например, препарат «Ластет» считается эффективным средством в борьбе с онкологическими заболеваниями [1]. Однако его дозировка должна подбираться химиотерапевтом очень тщательно, так как одним из самых распространенных побочных эффектов этого препарата является снижение числа лейкоцитов в крови [2], а это влечет за собой ослабление иммунной системы организма. Кроме того, следователю необходимо обратить особое внимание на то, где фиксируются выполняемые действия медицинских работников с момента поступления пациента в лечебное учреждение, каким оборудованием они пользовались во время оказания медицинской услуги. Например, диагностика бактериального гнойного менингита на догоспитальном этапе характеризуется большим количеством ошибок [3], что при молниеносном протекании будет иметь большое значение при оценке действий медицинских работников: состояла ли ошибка в лечении пациента или она была допущена на стадии диагностики. Таким образом, вышеуказанные сведения предоставят следователю провести действия, направленные на поиск и обнаружение информации о следах преступного деяния.

При расследовании медицинских уголовных правонарушений, помимо выбора консультанта, важен и выбор экспертизы. Сегодня анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками при оказании медицинских услуг, центральное место занимает судебно-медицинская экспертиза (СМЭ).

Следует отметить, что экспертизы, назначаемые по делам об уголовных медицинских правонарушениях, совершенных медицинскими работниками, относятся к самой сложной категории экспертиз. Их проведение занимает не один месяц. Достоверность результатов СМЭ зависит от того, насколько тщательно подготовлены материалы для проведения экспертизы и вопросы эксперту.

Несмотря на многочисленные дискуссии юридического и медицинского сообщества формирование вопросов при назначении СМЭ по медицинским уголовным правонарушениям вызывает затруднения.

Как показывают результаты исследования, многие следователи ограничиваются вопросами о наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между действиями медицинских сотрудников и наступившими общественно опасными последствиями. Однако, на наш взгляд, при расследовании данной категории уголовных правонарушений необходимо устанавливать не только объективную сторону произошедшего, но и другие элементы состава преступления.

Следователь при расследовании медицинских уголовных правонарушений должен исходить из некоторого типового круга вопросов, которые ставятся на разрешение перед комиссией судебно-медицинских экспертов [4]. Данному вопросу уделяли внимание многие ученые, как юристы, так и медики.

Так, Л. В. Сухарникова считает, что наиболее целесообразно использовать вопросы, сформулированные В. Л. Поповым в курсе лекций по судебной медицине для студентов медицинских вузов. Он предлагает, в частности, такие вопросы: «Каким мог быть исход при правильной и своевременной диагностике, а также полноценном лечении?», «Правильно ли, своевременно, полно, достаточно и эффективно осуществлялось лечение больного или пострадавшего?» [5]

На наш взгляд, такая постановка вопросов является некорректной. Как показало исследование, большинство медицинских уголовных правонарушений совершается путем нарушения правил нормативного характера. Следователю необходимо установить, имелись ли со стороны медицинских сотрудников нарушения правил оказания медицинских услуг. По мнению Ю. К. Орлова, «эксперт не вправе решать вопрос о нарушении специальных правил, поскольку этот термин предполагает вину и поэтому является правовым. Наиболее предпочтительной представляется формулировка о соответствии или несоответствии каких-то действий указанным правилам. При этом желательно, чтобы эксперт формулировал свой вывод безотносительно к конкретному субъекту (который эксперту обычно неизвестен или, во всяком случае, им не устанавливается)» [6].

Немаловажным упущением при определении вопросов для экспертов при расследовании уголовных дел в отношении медицинских работников является неиспользование следователями сведений, содержащихся в стандартах оказания медицинской помощи, утверждаемых Министерством здравоохранения РК. При расследовании такого рода дел следователям необходимо отталкиваться от сведений, содержащихся в Стандартах оказания медицинской помощи и соотносить их с фактическими действиями медицинских сотрудников. Стандарты не устанавливают однозначных методов диагностики и лечения. Они представляют собой набор инструментов, из которых медицинский сотрудник должен сделать обоснованный выбор. Таким образом, в ходе допроса медицинского сотрудника следователь должен ставить вопрос о том, почему он отдал предпочтение именно выбранному способу диагностики и лечения.

Только основательно проанализировав деятельность медицинского сотрудника в процессе установления диагноза и лечения, можно утверждать, имеется ли в действиях (бездействиях) медицинского сотрудника состав преступления.

Следует отметить, что в настоящее время возникла необходимость в разработке нормативного акта, содержащего перечень вопросов, которые должны быть поставлены следователем перед комиссией судебно-медицинских экспертов.

Кроме того, по нашему мнению, следует указать перечень материалов, которые необходимо представить в экспертное учреждение вместе с постановлением о назначении экспертизы. Естественно, что если эксперту понадобятся дополнительные материалы для проведения экспертизы, то он обратится к следователю, в производстве которого находится дело, однако это приведет к увеличению сроков производства экспертиз.

Таким образом, полагаем, что в целях разрешения указанных проблем при производстве СМЭ по уголовным делам, связанным с ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей медицинскими работниками, необходимо:

1. Следственному департаменту РК при участии Центра судебных экспертиз МЮ РК:

– разработать проект документа, в котором будут сформулированы обязательные для постановки вопросы при назначении судебно-медицинской экспертизы по данной категории дел;

– закрепить в нем критерии формулирования дополнительных вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы;

– указать перечень необходимых предметов и документов, которые должны представляться следователем при назначении экспертизы в обязательном порядке.

2. Обратит внимание на то, что возможны случаи, когда при предоставлении следователем документов для судебно-медицинской экспертизы приобщался весь материал проверки о преступлении или все уголовное дело без каких-либо изъятий. В таких случаях следователь, как правило, сомневался в перечне предоставляемых документов и иных носителей информации, на которых может содержаться значимая информация, и предоставлял в распоряжение эксперта все имевшиеся материалы.

На наш взгляд, такой подход предоставления информации недопустим, поскольку, во-первых, при предоставлении эксперту всех материалов уголовного дела ему надлежит изучить большой объем материала, который, возможно, и не имеет отношения к предмету проводимой экспертизы. Во-вторых, в условиях медицинской корпоративности эксперт может

ознакомить лицо, в отношении которого производится расследование, с материалами уголовного дела, что затруднит проведение расследования по выявленным обстоятельствам. В-третьих, при предоставлении всех материалов уголовного дела следователь не может полноценно проводить иные следственные действия, которые могут быть установлены другим путем, не связанным с судебно-медицинской экспертизой.

Однако возможны случаи, когда для проведения экспертизы были предоставлены только медицинские документы, изъятые из лечебного учреждения. При этом, такие документы, как протоколы допросов медицинского персонала, родственников потерпевшего, осмотра места происшествия, документы, содержащие информацию о том, как протекало заболевание, какие действия проводились медицинским персоналом, предоставлены не были. Вследствие этого требовалось проведение дополнительной судебно-медицинской экспертизы, так как у судебно-медицинских экспертов не было возможности ответить на некоторые вопросы, используя только медицинскую документацию.

Следовательно, сотрудникам, проводящим расследование, надлежит самостоятельно определить необходимый перечень носителей информации, содержащих значимую для экспертов информацию, изготовить копии и представить их экспертам.

Список использованных источников:

1. Захарычев В. Д., Кротович М. С. Алгоритм лечебных подходов при нехромоаффинной паранглиоме средостения // Российский онкологический журнал. — 2014. — № 3. — С. 19-24.

2. Инструкция по применению лекарственного препарата «Ластет» // Электронный ресурс. URL: <http://medi.ru/doc/x1193.htm> (дата обращения 04.06.2018).

3. Балмасова И. П., Венгеров Ю. Я., Раздобарина С. Е., Нагибина М. В. Иммунопатогенетические особенности бактериальных гнойных менингитов // Эпидемиология и инфекционные болезни. — 2014. — № 5. — Т. 19. — С. 4–9.

4. Пашинян Г. А., Ившин И. В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. — М.: Медицинская книга, 2006. — С. 139-140.

5. Сухарникова Л. В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — С. 182.

6. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Науч.-учеб. пос. — М., 2016. — С. 104.

ТҮЙІН

Мақалада медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеп-тексерудің мейлінше маңызды проблемалары, сот-медициналық сараптаманы тағайындауға дайындық процесін жетілдіру бойынша кейбір тәсілдер, міндетті түрде сараптама тағайындауда тергеушінің ұсынатын қажетті заттары мен құжаттар тізімі қарастырылған. Арнайы білімді пайдаланудың төмендегідей тактикалық тәсілдері ұсынылады: кез келген тергеу амалдарын жүргізуде және сараптаманы тағайындар алдында маманнан алдын ала кеңес алу, медициналық қызмет көрсету стандарттарын қолдану мүмкіндіктері, сонымен қатар тергеу практикасында маманның қорытындысын мейлінше белсенді пайдаланудың қажеттілігі дәлелін тапты. Бұл мәселердің шешімі медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтарды барынша тиімді тергеп-тексеруге ықпал ететін болады.

RESUME

The article deals with the most significant problems of investigation of medical criminal offenses, some approaches to improving the process of preparation for the appointment of forensic medical examination, a list of necessary items and documents provided by the investigator when appointing an expert examination without fail. Tactical approaches to the use of special knowledge are offered: preliminary consultation with a specialist before any investigative actions and appointment of expertise, the possibility of using standards for the provision of medical services, as well as

the need for more active use in the investigation of the conclusion of specialists. The resolution of these issues will contribute to a more effective investigation of medical criminal offenses.

ӘОЖ 34.342.9

Ж. Ш. Жалмаханов, *ҒЗИ Ішкі істер органдарының әкімшілік қызметі және басқару мәселелерін зерттеу жөніндегі орталығының ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, полиция аға лейтенанты*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

«Байқоңыр» ғарыш кешеніндегі Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы Ішкі істер органдарының өзара әрекеттестікті дамыту мәселелері

Аннотация. 1994 жылы 10 желтоқсанда Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы Үкіметі арасында «Байқоңыр» кешенін жалдау шарты жасалды. Тәуелсіздікті алған кезден бастап-ақ Қазақстанның жоғарғы басшылығы Ресеймен тату көрінілік қатынастарды орнату қажеттігі туралы қорытындыға келді. Әңгіме шын мәнінде жаңа тарихи жағдайларда екі мемлекет арасындағы өзара қарым-қатынастың үлгісін жасау туралы еді. Осы арақатынасты одан әрі дамыту мақсатында Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы Үкіметі арасындағы құқық қорғау органдарының өзара іс-әрекет шартына (1997 жыл 4 қазан, Алматы) қол қойылып, қазіргі таңға дейін жүзеге асырылуда. Мақалада Байқоңыр қаласы мен «Байқоңыр» кешен аумағы бойынша Қазақстан Республикасы азаматтарының конституциялық құқықтық жағдайы баяндалып, 1994 жылғы 10 желтоқсандағы «Байқоңыр» кешенін Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының Үкімет арасындағы жалға алу шарты» айтарлықтай өзгерістер мен толықтыруларды енгізу керектігі баяндалған.

Түйін сөздер: юрисдикция, әкімшілік-құқықтық юрисдикция, мемлекет тараптары, мемлекет тараптарының заңнамасы, «Байқоңыр» кешені, ішкі істер органдарының өзара әрекеттестігі, халықаралық келісімдер.

Тәуелсіздігін алған Қазақстан бірнеше жыл ішінде «Байқоңыр» ғарыш кешенін РФ-на жалға беру туралы мәселені қарастырды. Осылайша, 1994 жылы 28 наурызда «Байқоңыр» ғарыш айлағы бойынша Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы арасында келісімге қол жеткізіліп, негізгі қағидалар мен жағдайы қарастырылды. Ал 1994 жылы 10 желтоқсанда келісімнің кей талаптарына сай Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы «Байқоңыр» ғарыш кешенін жалға беру келісімшартына қол жеткізді.

Жалға берілген ғарыш кешені мен Байқоңыр қаласында аумақ анықталып, оның ішіндегі тәртіп пен қауіпсізді қамтамасыз ету мақсатында 1997 жылы 4 қарашада «Байқоңыр» кешені аумағында құқықты қамтамасыз ету бойынша құқық қорғау органдарының өзара әрекеттестігі туралы келісімге қол қойылды. Бұл мемлекетаралық құжат асығыс жағдайда жасалған соң, қазіргі таңға дейін халықаралық құқық саласы тұрғысынан кейбір коллизиялық сұрақтар туындады.

Яғни жалдау шартының 6.12-бабының 4-абзацында мынадай мазмұн берілген «... Конституционные права граждан РК должны обеспечиваться ее компетентными органами (суд, прокуратура), расположенными в г. Ленинске (ныне — г. Байконур), в соответствии с законодательством Республики Казахстан...». Аталған құжаттағы үзінді Қазақстан азаматтарына конституциялық кемісітулік көрсетпейді. Алайда өзара әрекеттестік келісімшартының 5-бабы 1-тармағында: «... дела и материалы о правонарушениях совершенных на территории комплекса «Байконур», рассматриваются правоохранительными органами Российской Федерации, в соответствии с законодательством РФ, если иное не предусмотрено настоящим Соглашением...», – дегені жалдау шартының шегінен шығып, келісімге қарсы келеді [1].

«Өзара әрекеттестік» термині ортақ жұмыстар мен қызметте қатысуды білдіреді, сонымен қоса қол қойылған заңнама негізінде атқарылып, ортақ қызмет ретінде реттеуді білдіреді.

Өзара әрекеттестік ішкі істер органдарында күнделікті жұмыс кезінде керек байланыстың бірі болып табылады. Бұл байланыс басқару жүйесі алдына қойылған мақсаттарды орындау кезінде пайда болумен қоса, негізінен ПО басқару процесіне келгенде өзара әрекеттестіктің түрлерін көрсетеді.

Өзара әрекеттестік басқаруды ұйымдастырудың оңтайлы құрылымын құрайды. Сондай-ақ басқару процесінің жүйесі құрылымына қосымша өзгерістер мен оның жекелеген бөліктеріне, атқаратын қызметі жұмыстарына және арақатынасына өзгерістер енгізіледі. Өзара әрекеттестік ПО-ның басқару жүйесінің барлық элементі бірлігі мен мақұлдандуына жағдай жасайды.

Өзара әрекеттестіктің негізгі түрлерінің жіктелуі теориялық және практикалық тұрғыдан жекелеген мазмұнға ие. Теориялық тұрғыда өзара әрекеттестік көпжақтылық сипатын толық ашуға болады. Ал практикалық қызметкерлер өз жұмыстарын жоспарлауда, ұйымдастыруда, басқаруда және ынталандыруда көмектеседі. Негізінен, өзара әрекеттестік мазмұны, уақыт және кеңістік ішіндегі әрекеті өзара әрекеттестіктің бірыңғай түрлерін ерекшелеп, белгілі бір көрсеткіштерді өлшеп, басқару жүйесінің барлық көрсеткішіне әсер ете отырып, факторларды анықтауға үлесін қосады.

Ішкі істер органдарының басқару жүйесі мен қызмет істеуі өз арасында күш-жігері тарапынан әрқалай әрекет етуде. Оның өлшемі шешілетін мәселенің сипатымен, басқару буынының басқару өкілеттігімен, қызметімен, қызметкердің құзыретімен, жұмыс тәртібімен анықталады. Өзара әрекеттестік күштің пайда болуына қарай күшті, орташа, әлсіз байланыс болып келеді. Мысалға, ішкі істер органдарының күшті байланысы өзара әрекеттестік мемлекеттік басқа органдарға қарағанда құқық қорғау органдарымен тығыз байланыста болып келеді. Ал бөлімдердің орналасуына қарай тігінен (бөлімдер арасындағы деңгейлердің өзара әрекеттестігі), көлденең (бір деңгейлес) және аралас деп анықталған. Аталған түрлердің келісіп ұйымдастырылуы ішкі істер органдарының басқаруды орталықтандыруында ерекше орын алады.

Егер белгілі бір аумақта немесе белгілі бір сала қызметіне байланысты қаралатын болса, өзара әрекеттестік салалық (мысалы, ішкі істер органдары жүйесі ішіндегі мемлекеттік басқару ретінде немесе ішкі істер органдарының салалық қызметі ретінде болса) және аумақтық (қала, аудан және т. б. шегінде болса), сонымен қоса өзара әрекеттестік объектісі ретінде қызметі мен аумағы болса, салааралық және аумақаралық болып бөлінеді.

Өзара әрекеттестікті ұйымдастыру кезінде өзара әрекеттестікті саралауына қарай маңызды рөлге ие бола отырып, сипаты бойынша мынадай белгілерге бөлінеді:

- ақпараттық (ақпаратпен алмасу);
- функционалды (жиі бірге орындалатын жұмыстар);
- ұйымдастырылған (әртүрлі рәсімді реттейтін нормативті бекіту);
- экономикалық;
- әлеуметтік-психологиялық.

Өзара әрекеттестік құрылысына қарай формалды және формалды емес болып бөлінеді. Соңғысы өзара міндет пен сенім және т. б. негізге ала отырып өзара әрекеттестікті жүзеге асырады. Өзара әрекеттестік субъектілері жеке тұлғалар болғанда тұлғааралық және субъектілер ұжым, бөлімше, қызмет және органдар болғанда жүйеаралық болып келеді. Өзара әрекеттестік, сондай-ақ тікелей және жанама, кездейсоқ және қажетті, маңызды және елеулі, оң, теріс және бейтарап болады.

Ішкі істер органдарында өзара әрекеттестікті және нормативті сан алуан түр мен нысандарды ұйымдастыру кезінде мынадай жағдайлар есепке алынады. Өзара әрекеттестік объектілеріне әсер етуші субъектілер оның ішіндегі әлеуметтік және т. б. процестері күрделі және алуан түрлі болып келеді. Әлеуметтік-экономикалық, саяси, мәдени және т. б. факторлардың әсерінен қылмыстарға және қоғамдық тәртіпті қорғау процесінде кейбір

қылмыстар өзектілігі әлсіресе (демек, бұл процестерге әсер ету мен басқару қажеттілігі жойылады), басқалары, керісінше, күш алып жаңа, сапалы мазмұнға ие болады.

Сондықтан ішкі істер органдарын басқаруда өзара әрекеттестікте орындаушы-басқарушылық қызметті уақытқа тұрақты деп айтуға болмайды. Өзара әрекеттестік мазмұны басқару процесінің көлеміне қарай өзгеріске ұшырайды.

Өзара әрекеттестіктің жалпы жағдайларында танымдық және тәжірибе-түрлендіруші аспектілері ерекшеленеді. Сонымен қоса ішкі істер органдарының өзара әрекеттестігінің сыртқы өзара әрекеттестігінде танымдық өзара әрекеттестік ерекшеленеді. Олар көбінесе мынадай құрылымда жүзеге асады:

Аймақтағы құқықтық тәртіпті және практикалық құқық бұзушылыққа қарсы күресті кешенді зерделеу. Әрбір құқық қорғау органы өзінің қызметтік ерекшелігіне қарай ақпаратты жинаған соң, құқық қорғау органдары мен жүйесіне бекітілген тапсырмаларды орындау нәтижелерін есептеп анықтауына болады. Бұл — зерттеудегі ақпаратпен өзара алмасу негізі болып келеді. Мәселен, ішкі істер органдары қоғамға қарсы әрекет ететін және қайта қылмыс жасаған тұлғалармен жұмыс жүргізіп, тіркелген жеке бөлімшелерде тіркейді.

Ведомствоаралық жиналыстарда бірлесіп жасалған жұмыстардың қорытындылары мен нәтижелерін талқылау. Қылмысқа қарсы күрес пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша сараланған ақпараттар ведомствоаралық әкімшілік органдарында, аппарат және жергілікті органдар жиналысында жиі талқыға түседі. Бұл жинақталған материалдарды мекеме, ұйым объектілері басшылығына құқықтық және құқықтық тәртіп жағдайы бойынша ақпарат жолдайды.

Құқықтық тәртіпті қамтамасыз етуде өзекті мәселелері бойынша ведомствоаралық жиналыстар көп өткізіледі және оларға ішкі істер органдары, прокуратура, сот, әділет органдары өкілдері қатысады.

Кәсіби біліктілігін арттыру және жағымды тәжірибемен алмасу бойынша бірлескен іс-шаралар. Бұл мақсатта ведомствоаралық семинарлар мен конференциялар ұйымдастырылып, жаңа заңнама, құқық бұзушылықтың алдын алу әдістері, жекелеген істерді қарау және т. б. қарастырылады. Негізінен, аталған өзара әрекеттестік қылмыспен күресу және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету әдіснамасымен алмасу сипатында жүзеге асырылады.

Сонымен қоса тәжірибелік-түрлендірілген бағыттағы сыртқы өзара әрекеттестік әртүрлі нысанда жүзеге асырылады:

Қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес бойынша бірлескен іс-шаралар іске асырылады. Осылайша, бұқаралық-саяси іс шараларды дайындау және өткізу, мемлекеттік қылмыстардың алдын алу мен жолын кесу, заңсыз оқ-дәрілер мен жарылғыш заттарды және т. б. шараларды өткізу кезінде тиісті ішкі істер органдары мен қауіпсіздік органдары өзара байланысты тығыз әрекеттестікте жүзеге асырады.

Кәсіпорын, мекеме, ұйымдарда, жекелеген объектілер мен аудандарда қоғамдық құқық бұзушылықтар бойынша бірлесіп тексеруді жүзеге асыру. Мұндай тексерулер жергілікті аймақ пен жекелеген объектілер ерекшелігіне тән жүргізіледі. Бұзақылық, маскүнемдік, пәтер ұрлықтары, меншік ұрлықтары, елді мекендерде қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету және т. б. мәселелермен күрес сұрақтары болып келеді.

Жекелеген қылмыстарды бірлесіп ашу бойынша іс-шаралар жүргізу. Бұл өзара әрекеттестіктің сипатын әртүрлі ғылыми-техникалық және криминалистік әдіс-құралын қолдану негізінде ішкі істер органдарының мемлекеттік қауіпсіздігі мен прокуратура органдарының жедел-іздістіру және тергеу әрекеттері жүзеге асырады (сондай-ақ ауыр қылмыстарды ашу және тергеу кезінде) [2].

Қоғам ішіндегі құқықтық жұмыстарды насихаттау құқық қорғау органдарының бірлесіп жұмыс жасауы сыртқы өзара әрекеттестіктің маңызды жақтарының бірі болып табылады.

Әрине, өзара әрекеттестіктің ұйымдастырылуы ішкі істер органдарының қандай қызметі және бөлімшелері қатысатына тікелей байланысты. Осылайша, тергеу, алдын алу және жолын кесу кезінде тергеуші мен жедел іздістіруші, көші-қон полициясы мен қылмыстық іздістіру полициясының өзара әрекеттестікті ұйымдастыруының өзіндік ерекшеліктері

көрінеді. Сонымен қоса өзара әрекеттестікті ұйымдастыру кезінде негізгі рәсімдер мен операцияларды ерекшелей отырып, олардың жүйелі түрде орындалуы қызмет басшылығының тиімділігі мен түпкі нәтиженің жоғары жетістіктерді көрсетуіне қол жеткізеді.

Ішкі істер органдары басқару жүйесіндегі өзара әрекеттестікті жүзеге асыратын нысандар әртүрлі болады. Қолданылатын өзара әрекеттестікті жүзеге асыру кезінде жедел жағдайдың және қатысушы субъектінің ерекшелігіне қарай, қолда бар күштер мен құралдар, мақсаттары мен міндеттері және т. б. өзара әрекеттестікті шешуге бағытталған факторлар қолданылады. Тәжірибе жүзінде өзара әрекеттестіктің жиі таралған нысандары мынадай болып келеді:

1. Басқарушылық актілер, бұйрық пен қаулы шығару. Аталған нысан ішкі істер органдарында тепе-теңдік және теңестірушілік рөлі ретінде қарастырылады. Мұндай құжаттарда қызмет, бөлімшелер және жекелеген қызметкердің орындайтын шешімдері, жүзеге асырудың жұмыстың тиімді жолдары, өзара әрекеттестіктегі субъектілердің жұмыс режимі белгіленіп, ақпаратпен алмасу арақатынасы және т. б. нысандарға ерекше назар аударылады. Бұл актілер басшымен өзара әрекеттестікті дайындау және орындау кезінде де шығарылуы мүмкін, сонымен қоса мұндай актілер ішінде атқарушы актілер маңызды рөлге ие болады. Ішкі істер органдары қызметтері мен бөлімшелерінің бірлесіп өзара әрекеттестік іс-шараларын жоспарлауы ішкі өзара әрекеттестіктің маңызды іс-шарасы болып табылады.

Жоспарда өзара әрекеттестіктің мазмұны, сипаты мен субъектілердің әрекет ету тәртібі, олардың құқықтық және қызметтік ерекшеліктері назарға алынып, іс-әрекетіне бақылау орнатылады.

2. Ішкі істер органдарының қызмет басшылығы және бөлімшелердің жекелеген қызметкерлерімен жиналыс өткізу. Мұндай жиналыстар өзара әрекеттестіктің негізгі сұрақтары, аралық және қорытынды есептері негізінде ұйымдастырылып өткізіледі. Бұл іс-шаралар іс-әрекеттен неғұрлым тиімді нұсқасын табуға, алға қойылған міндеттерді шешу кезінде ақпаратты жедел жеткізуіне ықпал етуге, өзара әрекеттестік субъектілері арасында іскерлік байланыстар жасауға, кемшіліктерді жою, ашу және табуға мүмкіндік беріп, оң нәтижесін көрсетуге көмектеседі. Ішкі істер органдары басшыларының кешенді қылмысқа қарсы күрес мәселелерінде кеңес-семинарлар да маңызды рөл атқарады.

3. Оқу-практикалық сабақтар, жаттығулар және нұсқау өткізу. Аталған іс-шаралардың мақсаты қызметкерлердің өзара әрекеттестік кезінде белгілі бір іскерлік дағдыларды, кәсіптік шеберлікті, білімде және практикада туындаған мәселелерді шешуге дамытуға арналған. Бұл шаралар қойылған міндеттерді тиімді шешуге, өзара әрекеттестік кезінде орындалатын тапсырма мен іс-шараларды өткізуге субъектілердің дайындығын тексеруге мүмкіндік береді.

4. Бірнеше қызмет және бөлімшемен орындалатын іс-шараны бақылауға алу. Оны жүзеге асыру кезінде жетекші аса қауіпті қылмыстарды, жасырылған қылмыскерлерді және басқа да кешенді операциялардың жоспар бойынша орындалуын тексереді [3].

Өзара әрекеттестік кезінде іскерлік байланысты нығайтуда, келісілген іс-шараларды уақытылы және сапалы орындалуын арттыруда бақылау маңызды болып табылады. Ішкі істер органдары бөлімшелері мен қызметтерінің жұмысы заңдылығын қатаң түрде қамтамасыз ету, өзара әрекеттестік субъектілері қызметі ішіндегі кемшіліктер мен ауытқуларды басшылық уақытылы анықтауға және жоюға мүмкіндік береді.

Қорыта келгенде, ішкі істер органдары қызметінің басқарушылық және жедел-қызметтікті дамыту ішкі істер органдарының өзара әрекеттестікте ерекше орын алады. Өзара әрекеттестікті ұйымдастыру субъектісі жұмыс істеуші ұжымдардың, қоғамдық ұйымдардың, басқа да мемлекеттік органдардың табиғаты мазмұны және мен ішкі істер органдарымен жүйеаралық қатынасын жақсарту болып келеді.

Жүйе ішіндегі тепе-теңдік дегеніміз — белгілі бір пропорциялардың қатаң түрде сақталуы, артық келісімдерді болдырмау, жұмысты атқару кезінде бір шараны параллель түрде орындау, жүйеаралық қарым-қатынастарға кері әсерін тигізетін органдардың бірігіп, іс-шараларды жиі өткізуі. Ішкі істер органдарының жұмыстарын үнемді іс-әрекет етуіне

қызметінде демократия қағидасының болуы, тәжірибе мен ғылымның жетістіктерін енгізуі өзара әрекеттестіктің тиімділігін арттырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Байқоңыр» кешен аумағында Ресей Федерациясы Үкіметі мен Қазақстан Республикасы Үкіметі арасындағы ішкі істер органдарының өзара іс-әрекет жасасу туралы келісім шарт (1997 жыл 4 қазан, Алма-Ата) (2006 жылғы 3 қазандағы өзгерістер мен толықтырулармен бірге).

2. Талгат М. Жусуп. Аналитическая записка [Электронный ресурс] // Неофициальный сайт города Байконура, 12.03.12. URL: <http://kosmodrom-baikonur.narod.ru/main.htm>.

3. Ходаковский И. Космодром Байконур — земные проблемы [Электронный ресурс] // Эпистемический ресурс «Оптимальные коммуникации». 10.03.12. URL: <http://jarki.ru/wpress/2011/12/07/2908/>

РЕЗЮМЕ

В статье излагается конституционно-правовой статус граждан Республики Казахстан на Байконурском комплексе, а также предусматривается, что в Соглашение об аренде между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года Байконурского комплекса должны быть внесены существенные изменения и дополнения.

RESUME

The article describes the constitutional and legal status of citizens of the Republic of Kazakhstan at the Baikonur complex, and also provides that the Lease Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Russian Federation of December 10, 1994, the Baikonur Complex should be amended substantially.

УДК 35.07

Жансағимова А. К., магистрант Института послевузовского образования
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Управление как основа принятия управленческих решений

Аннотация. Высокая значимость управленческих решений в менеджменте предопределяется тем обстоятельством, что решения оказывают влияние на все функции управления в любой организации. Современная наука об управлении и теория принятия управленческих решений возникли после появления организаций в современном понимании. Управленческое поведение в своей основе может быть объяснено именно в контексте управленческого решения. Показатели работы менеджера неразрывно связаны с эффективностью принимаемых им решений. Изучив человеческий фактор разработки управленческих решений, автор отмечает, что определяющая роль в этом сложном процессе принадлежит руководителю. Требования к его профессиональной компетенции включают не только необходимые знания и навыки, но и определенные человеческие свойства его как личности.

Ключевые слова: менеджмент, управленческое решение, информация, информационное обеспечение, руководители, методы принятия, выработка профессионально значимых качеств.

Эффективное управленческое решение — это, как правило, соединение профессионализма менеджера и его искусства управленца. Современному менеджеру необходимо обладать обширной теоретической подготовкой в области наук, которые включает в себя теория принятия решений, и уметь применять эти знания на практике

Управление осуществляется через решения, принимаемые руководителем. В самом общем виде решение — это волевое действие, предполагающее предварительное осознание цели и средств действия, мысленное обсуждение оснований, говорящих за или против его воплощения.

Согласно исследованиям американского ученого Г. Саймона, под управленческим решением понимают выбор альтернативы, акт, направленный на разрешение проблемной ситуации [1].

Руководители и специалисты различных предприятий в своей практической деятельности сталкиваются с необходимостью принятия решений по самым различным вопросам. От качества принимаемых решений во многом зависит общий уровень руководства и результаты производственно-финансовой деятельности предприятий. Качество управленческих решений зависит от многих факторов. Среди них первостепенное значение имеет ясная и четко обоснованная цель, квалификация кадров, информационное обеспечение, методика и организация разработки и реализации решений, экономические возможности, методы управления.

Для того чтобы упорядочить множество решений и обнаружить тенденции, которые присущи тем или иным решениям, их классифицируют. Для классификации управленческих решений разные авторы предлагают различные критерии. Так, выделяют:

- уровень руководящей инстанции, по которому различают решения высшего, среднего и низшего уровней;

- решаемые задачи, подразделяющиеся на информационные, организационные и оперативные решения;

- принципы выработки, подразделяются на управленческие решения, которые включают алгоритмические (их выполнение производится по определенным правилам-алгоритмам) и эвристические (выполняются неформальным, творческим путем).

- методы обоснования, которые бывают аналитическими, статистическими, математического программирования и игровыми.

- информацию, характер которой позволяет разделить решения на два вида: первый — решения принимаются в обстановке определенности, когда менеджер располагает полной информацией; второй — решения принимаются в обстановке неопределенности (риска), когда менеджер располагает неполной информацией [2].

Практическое значение такой классификации состоит в том, что она позволяет строго научно подходить к выбору и принятию тех или иных решений, умело и обоснованно выбирать именно тот вид решений, который является наиболее целесообразным в конкретных условиях для достижения конкретной цели.

К управленческим решениям предъявляются высокие требования. При разработке и реализации решений важно учитывать действие объективных экономических законов. Другими требованиями являются актуальность, целеустремленность, объективность, своевременность, научная обоснованность в принятии и реализации решений. Большинство решений должно носить комплексный характер. Каждое принятое решение должно быть конкретным, четко сформулированным, всесторонне согласованным.

Методы принятия управленческих решений можно разделить на три группы: неформальные, коллективные и количественные [3].

Управленческая практика свидетельствует о том, что при обосновании и принятии решений часть руководителей все еще использует неформальные или традиционные методы, которые основываются на изучении опыта прошлых лет, на обобщении результатов производства. Преимущество данных методов состоит в их оперативности. В качестве примера неформального метода можно привести определение качества зерна опытным агрономом только по его внешнему виду без всякого инструментального контроля. Однако точность и достоверность такого определения будет напрямую зависеть от профессионального уровня и индивидуальных качеств специалиста.

Коллективные методы разработки решений связаны с растущим объемом информации и необходимостью привлечения трудовых коллективов к управлению предприятиями. При кол-

лективном методе решения разрабатываются с участием значительной группы людей. При коллективном методе принятия решений главный момент — определение круга лиц, которые участвуют в решении данной проблемы.

В основе количественных методов принятия решений лежит научный подход, предполагающий выбор оптимальных решений путем обработки с помощью вычислительных машин больших объемов информации.

Процесс принятия решений является одним из важнейших элементов работы менеджера в любом ее аспекте: планировании, организации, управлении и контроле.

Предполагается, что лицо, принимающее рациональные решения, четко определяет проблему, не имеет конфликта целей, знает все варианты выбора, точно определяет предпочтения, которые не меняются со временем, не имеет временных и стоимостных ограничений и выбирает окончательный вариант, обеспечивающий максимальную отдачу.

В процессе принятия ограниченно рациональных решений выбранная проблема очевидна и зависит от личных интересов менеджера и его подготовки, идентифицируется ограниченный набор критериев, разрабатывается простая модель для оценки критериев, определяется ограниченный набор сходных вариантов, все имеющиеся варианты оцениваются по очереди, поиск продолжается до тех пор, пока не будет найдено удовлетворительное решение, на решение – политика компании и возможность воздействия на персонал, на оценку результатов принятого решения влияют личные интересы лица, ее выполнявшего. В процессе принятия решений менеджеры постоянно обращаются к своей интуиции. Интуитивное принятие решений представляет собой подсознательный процесс на основе личного опыта менеджера и накопленных мнений его сотрудников [4].

Идеальной для принятия решений считается ситуация, когда менеджер может принять правильные решения благодаря тому, что ему точно известны последствия каждого варианта. На практике такая определенность встречается крайне редко. Гораздо реальнее условие риска, когда лицо, принимающее решения, может лишь оценить вероятность определенных вариантов или результатов того или иного выбора. Если же недоступны ни определенные, ни достаточно вероятные оценки, имеет место условие неопределенности, и на выбор лица, принимающего решение, будет очень сильно влиять его интуиция или предчувствие. При изучении человеческого фактора разработки управленческих решений необходимо отметить, что определяющая роль в этом сложном процессе принадлежит руководителю. Требования к профессиональной компетенции менеджера включают не только необходимые знания и навыки, но и определенные человеческие свойства его как личности.

Список использованной литературы:

1. Голованев Ю. К. Эффективность управленческих решений. — М., 2002.
2. Карданская Н. Л. Принятие управленческих решений. — М, 2007.
3. Доусон Р. Уверенно принимать решения. Программа действий. — М, 2006.
4. Алексеев А., Пигалов В. Деловое администрирование на практике. — М, 2004.

ТҮЙІН

Мақалада әртүрлі кәсіпорын басшылары мен мамандары өздерінің тәжірибелік қызметінде әртүрлі сұрақтар бойынша шешімдерді қабылдау қажеттілігімен кезігеді. Қабылдаған шешімдердің сапасынан көбінесе басшылықтың жалпы деңгейі және өнеркәсіптің өндірістік-қаржылық қызметі көрініс табады.

RESUME

Leaders and specialists of different enterprises in the practical activity run into the necessity of making decision on most different questions. On quality made decision the general level of guidance and results of productively-financial activity of enterprise depend in a great deal.

Каиров Е. Т., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Причины и условия совершения акта терроризма

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия возникновения акта терроризма. Важное место при оценке акта терроризма как угрозы национальной безопасности Республики Казахстан занимает определение причин и условий его возникновения и распространения, выяснение их характера, масштаба, продолжительности действия. Исследование и систематизация причин терроризма — это необходимая предпосылка предупреждения возникновения и распространения самого акта терроризма как деструктивного социального явления. Подобно другим явлениям аналогичного характера терроризм связан с существованием широкого комплекса причин, т. е. факторов, которые обуславливают само его воспроизводство. Как свидетельствует исторический опыт, возникновение и распространение акта терроризма обуславливается обострением социальных внутренних и внешних противоречий, особенно в условиях развертывания общественных кризисов, войн и революций. Автором на основе анализа юридической литературы в работе предложены причины и условия акта терроризма.

Ключевые слова: террористический акт, международный терроризм, общественная безопасность, квалификация, идеология, противодействие терроризму, причины и условия, предупреждение преступности.

Терроризм стал многоликим по своему характеру. Он совершается не только экстремистскими организациями и преступниками-одиночками, но в ряде тоталитарных государств — их спецслужбами. Наибольшую угрозу для мирного сообщества представляет международный терроризм, стремительный рост которого принес страдание и гибель большому числу людей.

При достаточно большом выборе оснований криминологической классификации причин и условий преступности в криминологии предпочтительным является выделение факторов, детерминирующих терроризм по содержанию или сферам социальной жизни.

По мнению В. Н. Кудрявцева, к ним относятся: правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие причины и условия или процессы и явления, вызывающие преступность в этих сферах жизни [1, 13].

Особое место в детерминации терроризма занимают социально-психологические факторы, такие как:

- столкновение мировоззренческой позиции индивида с политическим устройством или режимом правления в стране;
- несогласие с несправедливостью, существующей, по мнению террориста, в государстве;
- недовольство происходящими изменениями в обществе и государстве;
- религиозная нетерпимость (религиозный фанатизм);
- политическая или идеологическая нетерпимость к другим политическим воззрениям;
- националистическая нетерпимость (национализм, расизм);
- преобладание надежд на радикальные положительные изменения жизни общества в массовой психологии современного населения;
- утрата определенными слоями населения надежды на значительное улучшение своего материального положения и повышение своего статуса в ближайшем будущем, рождающей потребность в психической компенсации дискомфорта [2, 19].

В настоящее время развитию терроризма в Казахстане способствуют следующие социальные процессы:

- очень слабая система образования в целом, что не дает человеку шансов на критическое мышление и противостояние пропаганде;
- не достаточно налажен диалог власти и народа, что исключает социальный протест в правовом поле;
- безнаказанность и коррумпированность органов власти;
- отсутствие спроса на низкоквалифицированную рабочую силу и специалистов без опыта работы;
- отсутствие обучения на востребованные специальности;
- в случае отсутствия влиятельных родственников, социальные лифты практически не работают. Клановость и трайбализм – причем, чем меньше уровень (район, сельский округ, поселок), тем они сильнее;
- малая роль институтов социализации – детский лагерь, армия, вуз и т. д.;
- отсутствие каких-либо возможностей для хобби;
- мощное давление архаичных институтов в виде мнения родственников в небольших городках и поселках;
- переезд в город, областной центр, не превращает человека в горожанина, а просто атомизирует его, оставляя с сельским образом мышления и жизни;
- нет планирования семьи, а содержание детей в Казахстане крайне дорого.

Все это приводит людей в ваххабитскую общину, где они могут почувствовать себя нужными, ощутить частью целого и получить поддержку [3].

К некоторым политическим причинам возникновения терроризма П. А. Кабанов относит:

- произвольное недопущение правящей элитой широких слоев населения (или их представителей) к участию в открытой политической деятельности;
- столкновение политических интересов двух государств в отдельном регионе;
- неуважение к языку, культуре людей другой национальности, особенно если это происходит в отношении лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам;
- целенаправленное разжигание национальной розни отдельными людьми или группами, партиями (движениями);
- обострение межнациональных отношений на почве подавления прав малого народа со стороны доминирующей нации. Здесь в качестве примера может выступать террористическая деятельность Рабочей партии Курдистана в Турции;
- недовольство деятельностью правительства иностранных государств, в связи с чем совершаются террористические акты против его представителей и учреждений [4, 20].

Отсутствие политической активности на местах и выражения мнения населения является основной политической причиной роста терроризма в Казахстане. Из-за отсутствия диалога с властью и запрета на большинство политических акций протеста протест сдвигается в сторону радикального и выходит из правового поля.

Недовольные люди легко попадают под влияние салафитов, которые предлагают простые и понятные рецепты наведения социальной справедливости.

На наш взгляд, к социально-экономическим факторам причин терроризма следует отнести: ухудшение экономического положения населения, падение производства, постоянное падение уровня жизни и т. д., ущемление в большей степени интересов средних слоев населения. Это выливаются в массовую безработицу среди потенциально активных в политическом отношении и организованных на профессиональной основе слоев населения (промышленных рабочих, строителей, транспортников и т. д.). В результате они своим поведением создают политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов, перекрытий транспортных магистралей и иных антиобщественных выступлений, угрожающих перерасти в массовые беспорядки с возможным применением методов насилия.

Безработица молодежи, в силу ее низкой квалификации, в комплексе с другими факторами объединяет ее в группы, а наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что участие в делах группы становится основной формой деятельности, в зависимости от личных качеств человека (отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание хоть на некоторое время, стать популярным в своей среде) может побудить его, а также и других членов группы к активной террористической деятельности.

К правовому фактору следует отнести отдельные недостатки действующего национального и международного уголовного законодательства об ответственности за террористические преступления.

Результаты работы специальных государственных и правоохранительных органов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму позволили определить следующие внешние и внутренние факторы, способствующие распространению в нашей стране радикальной религиозной идеологии, тем самым распространению терроризма.

К внешним факторам относятся: близость границ Казахстана к очагам вооруженных конфликтов, в том числе, с участием радикальных религиозных группировок; связанная с этим уязвимость нашей страны в миграционном плане; пропаганда идей религиозного экстремизма и терроризма из-за рубежа в Интернет-пространстве; пребывание в расположенных на территории иностранных государств лагерях подготовки боевиков отдельных сограждан, ставших приверженцами террористических идей.

Отмечаются факты попадания наших граждан, проходящих обучение в зарубежных теологических заведениях, под влияние экстремистской и террористической идеологии.

К внутренним факторам, способствующим вовлечению в радикальные религиозные структуры новых adeptов, относятся имеющиеся социально-экономические проблемы, низкий уровень религиозной грамотности населения, недостатки морально-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения [5, 21].

При сложившихся обстоятельствах существенно актуализировались вопросы обеспечения безопасности объектов, уязвимых в террористическом отношении, а также надлежащего контроля над оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и их компонентов.

Причинами нарастания террористической активности в Казахстане, на наш взгляд, следует считать:

1. Общую исламизацию и расслоение населения. Социальные аутсайдеры легко вербуются ваххабитами и образуют достаточно большие общины.

2. Политическое непризнание, государством и частью общества в течение долгого времени существования в стране внутреннего терроризма, существование в обществе идеологического вакуума, который и заполняется религиозностью.

3. Ваххабитская пропаганда и агитация в интернете, под влияние которой попало большое количество людей. При этом государственные органы не проводят эффективных расследований этого, а просто блокируют блогговые платформы и безобидные сайты — «для галочки».

Террористическая активность ваххабитских ячеек возрастает, как правило, в регионах, где имеются:

- населенные пункты с высоким количеством пришлого и приезжего населения;
- высокая разница в доходах населения, что усиливает социальную рознь;
- доходы, которые позволяют подняться чуть выше уровня физического выживания;
- большое количество безработной молодежи, не имеющей специальности и не прошедшей социализации в армии и других структурах.

Таким образом, противодействие терроризму должно иметь системный характер, и на общесоциальном уровне осуществляться путем своевременного разрешения социальных конфликтов; создания институтов правового, демократического государства, позитивных условий для развития социальной, экономической, идеологической сфер жизни общества; поддержания тех слоев и групп населения, которые могут подвергнуться дискриминации; устранения последствий этого процесса и др.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования; Учеб. пос. — М., 1998 г.
2. Кабанов П. А. Политический терроризм. Криминологическая характеристика и меры сдерживания. — Нижнекамск, 1998.
3. Терроризм в Казахстане — 2011-2012 гг. [http: // www.regnum.ru/](http://www.regnum.ru/).
4. Кабанов П. А. Указ. раб.
5. Кабанов П. А. Указ. раб.

ТҮЙІН

Мақалада терроризм актісінің себептері мен жағдайларын және Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне қатер ретінде қарастырылады. Автор құқықтық әдебиеттерді талдауға негізделген терроризм актісінің себептері мен жағдайларын ұсынады.

RESUME

This article discusses the causes and conditions of the act of terrorism as a threat to the national security of the Republic of Kazakhstan. The author based on the analysis of legal literature in the work suggested the causes and conditions of the act of terrorism.

УДК 343.13

Каражигитов К. М., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Ведомственный контроль в условиях современного уголовно-процессуального законодательства

Аннотация. Современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о расширении функций лиц, ведущих уголовный процесс, их процессуальной самостоятельности и об увеличении ответственности в процессуальной деятельности. В таких условиях необходимо задуматься об эффективности ведомственного контроля. Автор приходит к обоснованному выводу, что необходимо усилить роль ведомственного контроля путем переработки приказа МВД РК № 220 «О мерах по совершенствованию деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан» с целью приведения его в соответствие с процессуальным законодательством и реальным потребностям правоприменительной практики.

Ключевые слова: Законодательство, контроль, расследование, ведомственный, преступление, деятельность, начальник следствия, уголовное дело, следователь.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010–2020 гг. определяет основные направления развития отечественной правовой системы [1]. Основным событием в сфере уголовно-процессуального законодательства стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РК, с введением в действие которого в 2015 г. назрела необходимость пересмотра основ применения определенных институтов и производств.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан появились такие новеллы, как начало досудебного расследования, формы досудебного расследования, негласные следственные действия, процессуальное соглашение, досудебная конфискация и др. Однако для полноценной защиты и восстановления нарушенных прав граждан, обеспечения эффективной уголовно-процессуальной деятельности принятых мер было недостаточно.

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года были внесены изменения и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности [2]. Данный нормативный акт внес в уголовно-процессуальную деятельность, а именно в УПК РК существенные изменения в виде: электронного формата ведения уголовного судопроизводства, введения нового вида производства «Приказной порядок», расширение функций судебного контроля посредством сокращения этапа согласования с прокурором некоторых следственных действий и меры пресечения залог, изменения порядка санкционирования и др.

Тенденции развития уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о расширении функций лиц, ведущих уголовный процесс, их процессуальной самостоятельности и об увеличении ответственности в процессуальной деятельности.

В таких условиях необходимо задуматься об эффективности ведомственного контроля. В системе ОВД РК ведомственный контроль следственного аппарата осуществляется в соответствии с приказом МВД РК № 220 от 16 марта 2015 года «О мерах по совершенствованию деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан» [3].

В статье 59 УПК РК закреплены основные функции руководителя следственного отдела — начальника следственного подразделения органа, осуществляющего досудебное расследование по осуществлению процессуального контроля. Так, начальник следственного отдела в пределах своей компетенции уполномочен:

- поручать производство следствия или ускоренного досудебного расследования следователю;
- осуществлять контроль над своевременностью выполнения следственных действий следователем по находящимся в его производстве делам, соблюдением им сроков расследования и содержания под стражей, исполнением указаний прокурора, поручений других следователей;
- поручать производство расследования нескольким следователям;
- отстранять следователя от производства по делу;
- изучать уголовные дела и давать по ним указания;
- в пределах своей компетенции изымать уголовное дело из одного следственного подразделения подчиненного ему органа, осуществляющего предварительное следствие, и передавать в другое следственное подразделение этого или иного подчиненного ему органа, осуществляющего предварительное следствие;
- направлять прокурору уголовные дела с обвинительным актом, а также в порядке приказного производства – уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести;
- обращаться к прокурору с ходатайством об отмене необоснованного процессуального решения следователя;
- обращаться к прокурору о принесении ходатайства на постановление следственного судьи;
- в пределах своей компетенции давать обязательные для исполнения поручения и указания органам дознания;
- рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя.

При этом реализации закрепленных в УПК РК процессуальных полномочий для обеспечения эффективности ведомственного контроля как за деятельностью следственного отдела, так и за процессуальной деятельностью по уголовным делам явно недостаточно.

С учетом вышеизложенного считаем, что на данном этапе развития правовой системы в деятельности следственных служб органов внутренних дел необходимо усилить роль ведомственного контроля путем переработки приказа МВД РК № 220 «О мерах по совершенствованию деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан» с целью приведения его в соответствие с процессуальным законодательством и реальным потребностям правоприменительной практики [4].

В условиях современного уголовно-процессуального законодательства особенно возрастает значение ведомственного контроля в процессуальной деятельности по уголовным делам. Этот вид деятельности еще в советское время [5] был объектом исследований и является актуальным до сих пор.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009г. // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
2. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // www.onlin.zakon.kz
3. Приказ № 220 «О мерах по совершенствованию деятельности подразделений следствия, дознания и военно-следственных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан» от 16 марта 2015 г. // www.onlin.zakon.kz
4. Там же.
5. Статкус В. Ф., Чувилев А. А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. — 1975. — № 3; — С. 73–74; Сарсенбаев Т. Е., Хан А. Л. Уголовный процесс. Досудебное производство: Учеб. пос. — Астана, 2000.

ТҮЙІН

Мақалада ведомстволық бақылаудың қазіргі таңдағы қылмыстық-процессуалдық заңнаманың жағдайы жөніндегі сұрақтар қарастырылады.

RESUME

The article deals with issues related to the activities of departmental control in modern conditions of criminal procedure legislation.

УДК 342.9

Кашенов Е. Е., начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, полковник полиции;

Мустафинов К. Х., магистрант Института послевузовского образования, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы соблюдения законности при применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия

Аннотация. Сегодня человечество не нашло другого, более эффективного средства, которым можно было бы заменить огнестрельное оружие. Поэтому его правомерное применение в целях защиты прав личности, интересов общества и государства представляется неизбежным. Применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции было и остается одним из сложных и противоречивых на практике, вызывает острые дискуссии в теории уголовного и административного права. В связи с этим рассмотрение оснований, условий, а также правомерности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, на наш взгляд, будет неполным без ретроспективного анализа законодательства о его применении сотрудниками органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с преступностью и обеспечивающих безопасность граждан и общества.

Ключевые слова: преступность, законность, огнестрельное оружие, правонарушитель, оружие, предупреждение, правопорядок, боевая подготовка.

Успех борьбы с преступностью во многом зависит от того, насколько совершенно законодательство, регламентирующее деятельность сотрудников полиции. Четко сформулированные нормы, понятные каждому сотруднику полиции, позволяют ему использовать все данные законом полномочия, методы и средства в борьбе с преступностью. И напротив, отсутствие или неудачное построение правовой нормы, не учитывающей сложившихся общественных отношений и реалий сегодняшнего дня, не может в полной мере способствовать успешному решению этих задач.

В статье 59 Закона РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. [1] сказано, что огнестрельное оружие сотрудниками органов внутренних дел может применяться для задержания лиц, «застигнутых при совершении преступления», и ничего не говорится о таком праве в случаях, когда преступник обнаружен через значительное время после совершения им противоправного деяния.

Справедливо возникает вопрос: имеют ли право сотрудники органов внутренних дел применить оружие для задержания преступника, обнаруженного не на месте совершения преступления, а через определенное время после него, когда задержание невозможно без применения оружия?

Исследования, проведенные МВД, показывают, что в 11 случаях из 100 огнестрельное оружие применялось сотрудниками органов внутренних дел при задержании преступника, обнаруженного по истечении какого-то времени (иногда и значительного) после совершения им противоправного деяния. Конечно, многие из задерживаемых правонарушителей оказывали активное (вооруженное) сопротивление, что уже, согласно закону, порождает право на применение оружия для их задержания. Однако сотрудниками органов внутренних дел оружие применялось и при задержании преступников, лишь пытавшихся скрыться (на автомашине, убегая и т. д.). Казалось бы, согласно букве закона, его применение в подобных случаях незаконно, но преобладающее большинство из них, в связи с тем, что задерживаемые совершили тяжкие преступления, компетентными органами признано правомерным [2, 27].

Такая регламентация в законе применения огнестрельного оружия в ряде случаев ставит сотрудников правоохранительных органов в сложное положение. С одной стороны, они обязаны задержать преступника, с другой — не имеют законных прав на применение оружия для его задержания. Кроме того, такая регламентация в законе вызывает различную оценку сотрудниками правоохранительных органов своих прав по применению оружия. Так, 44 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел считают, что имеют право на применение оружия на поражение «только в момент или непосредственно после совершения преступления или побега из-под стражи», 54 % — допускают его применение «в течение всего периода, пока преступник будет находиться в розыске, т. е. до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности» [3, 24].

Более того, категоричное указание закона на то, что применение оружия сотрудниками органов внутренних дел допустимо при задержании лица, «застигнутого» при совершении преступления, может привести к несправедливой оценке надзорными или судебными органами правомерности мер, связанных с его применением, и повлечь привлечение к ответственности невиновных лиц или, напротив, способствовать безнаказанности лиц, необоснованно применивших оружие. Все эти негативные моменты, в конечном счете, могут оказать отрицательное воздействие в определенной степени и на успех борьбы с преступностью в целом.

Представляется очевидным, что при решении этого вопроса, прежде всего, следует исходить из того, что виновное лицо задерживается для совершения над ним акта правосудия и предупреждения возможности совершения новых преступлений. А поскольку лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с момента приготовления к преступлению и до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора, постольку задержание преступника допустимо в названных пределах времени. Следовательно, и применение оружия как средства (способа) задержания преступника является возможным в этот промежуток времени. Поэто-

му, вряд ли можно согласиться с указанием, что сотрудники правоохранительных органов имеют право применять оружие лишь для задержания лица, «застигнутого» при совершении преступления.

Следует сказать, что законодательством штата Колумбия (США) применение полицейским огнестрельного оружия допускается не только в отношении лица, совершившего или предпринявшего попытку совершить тяжкое преступление в присутствии офицера полиции, но и в случае, если у полицейского есть всякие (разные) основания полагать, что лицо, которое он пытается задержать, совершило преступление [4, 162]. Иначе говоря, если полицейский уверен, что имеет дело с лицом, совершившим преступление, независимо от того, застигнут правонарушитель на месте его совершения или нет, полицейский имеет полное право применить оружие.

На основании изложенного, на наш взгляд, п. 4 ст. 59 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» необходимо изложить в следующей редакции: сотрудники органов внутренних дел имеют право применять огнестрельное оружие для: «...задержания лиц, оказывающих сопротивление либо застигнутых при совершении преступления, а также для задержания лиц, скрывающихся от правосудия за совершенное преступление», далее — по тексту.

Как отмечалось, действующий закон не указывает, в каких случаях сотрудники органов внутренних дел вправе применять огнестрельное оружие на поражение без предупреждения, а в каких обязаны предварительно предупредить нападающего (задерживаемого) об этом.

На первый взгляд, такое решение вопроса может показаться прогрессивным, так как предоставляет сотруднику возможность самому определять порядок его применения в зависимости от характера правонарушения и конкретной ситуации. Однако на практике это может привести к обратным результатам: к боязни применить оружие без предупреждения, когда это необходимо, вследствие чего могут пострадать люди или сами сотрудники правоохранительных органов либо, напротив, к поспешному его применению, которое может привести к неоправданным жертвам.

Как показывает практика, эффективность применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия зависит не только от совершенства закона, регламентирующего его применение, но и от того, насколько точно закон исполняется на практике.

Среди юристов и сотрудников правоохранительных органов бытует ошибочное мнение, что существующие в Республике Казахстан законы, по сравнению с законодательством западных государств, предоставляют сотрудникам правоохранительных органов достаточно полномочий для борьбы с преступностью, в частности, прав по применению огнестрельного оружия. Но это далеко не так.

Казахстанский законодатель предоставил правоохранительным органам более чем достаточно полномочий по применению оружия. Необходимо лишь надлежащим образом использовать эти права в строгом соответствии с законом.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что эффективность и законность применения огнестрельного оружия напрямую зависят от оптимального построения законодательства, точного и единообразного его исполнения сотрудниками правоохранительных органов. А это, в свою очередь, возможно в результате повышения их правовой, психологической, боевой и физической подготовки. В этой связи необходимо:

– периодически проводить анализ состояния эффективности и законности применения сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия. На его основе готовить обзорную справку с указанием как положительных моментов, так и ошибок при его применении, причин и условий, способствующих последним. Указанную справку направлять во все подразделения органов внутренних дел для изучения в системе служебной подготовки;

– расширить перечень упражнений существующего курса стрельб, включив в него рефлексорную стрельбу по различным силуэтам, по киноустановке, с движущегося транспорта, по движущейся мишени, при шумовых и световых эффектах и т. п.;

- проводить на базе учебных центров специальные сборы по совершенствованию психологической, боевой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел;
- развивать практику поощрения сотрудников, умело использовавших оружие при пресечении преступлений и задержании лиц, их совершивших.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. № 380-IV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594
2. Караваев А. В. Применение сотрудниками органов внутренних дел специальных средств и огнестрельного оружия: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.
3. Проблемы обеспечения личной безопасности граждан // Труды Академии МВД РФ. — М., 2015.
4. Там же.

ТҮЙІН

Мақалада ПО-ның қызметкерлерімен атыс қаруын қолданудағы заңдылықты сақтау және тиімділігін арттыру жолдарының сұрақтары қарастырылады.

RESUME

In given clause the ways of increase of efficiency and observance of legality are considered (examined) at application of fire-arms by the employees of law-enforcement bodies.

ӘОЖ 343.1

И. В. Кондратьев, сотқа дейінгі тергеп-тексеру кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, отставкадағы полиция полковнигі;

С. М. Иманғали, ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес бойынша мамандарды даярлау жөніндегі ведомствоаралық оқу орталығының аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры;

С. А. Айжанов, ұйымдасқан қылмысқа қарсы күрес бойынша мамандарды даярлау жөніндегі ведомствоаралық оқу орталығының аға оқытушы-әдіскері, полиция подполковнигі

Есірткінің заңсыз айналымының нәтижесінде заңсыз жолмен алынған ақшалай қаражат және басқа да мүліктерді заңдастыру (ізін жасыру) фактілерін тергеп-тексерудің ерекшеліктері

Аннотация. Қылмыстық әрекеттен түскен кірістерді заңдастыруға қарсы іс-қимыл Қазақстан Республикасының экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету және қылмыстық әлемнің заңды бизнеспен араласуын болдырмау үшін қажетті шара. Мақалада есірткі құралдарының заңсыз айналымына байланысты қылмыстарды анықтау жөніндегі ұсыныстар қаралды, есірткі құралдары мен психотроптық заттарды теріс пайдаланудың құқықтық шаралары талданады, осы санаттағы қылмыстардың алдын алудың тиімді тетіктерін құру мәселелері қарастырылады. Есірткінің заңсыз айналымы нәтижесінде алынған ақшалай қаражаттарды немесе өзге де мүліктерді заңдастыру фактілерін анықтау мәселелері көрсетілді.

Автор қылмыстың осы категориясымен күресті құқықтық қамтамасыз етудің жеткіліксіздігі есірткі құралдарының заңсыз айналымы саласындағы қылмыстық іс-әрекеттер фактілерін дәлелдеуде неғұрлым даулы мәселелер бойынша жаңа ұсынымдар әзірлеуді талап етеді деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: есірткі заттардың заңсыз айналымы, қылмысқа қарсы күрес, қылмыстық жауапкершілік.

Заңсыз жолмен алынған ақшалай қаражат және басқа мүліктерді заңдастыруға қарсы күрес біздің елде, сонымен қатар барлық дүние жүзінде де ұйымдасқан қылмыстылықпен күрестің басымдық бағыты болып келеді [1]. Қылмыстық әрекеттерден алынған кірістерді заңдастыруға қарсы әрекет ету Қазақстан Республикасында экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмыстық әлемнің заңды бизнеспен тұтасып кетуін болдырмау үшін қажетті шара ретінде танылады.

Қылмыстардың аталған санатын тергеп-тексеру бойынша тергеулік және соттық практикада жүргізілген сараптама ҚР ҚК 218-бабын қолданудың негативті тенденцияларын растайды және осы салада заңнаманы жетілдіру үдерісінің созылуы жағдайында оны әрі қарай пайдаланудың қолайсыз жағын болжауға негіз береді. Аталған норма, біріншіден, ұйымдасқан қылмыстық әрекеттердің нәтижесінде алынған кірістердің заңды айналымға енуіне қарсы әрекет етуге, одан кейін қылмыстылықтың экономикалық негізіне зиян келтіруге бағытталған [2].

Есірткілердің заңсыз айналымымен байланысты қылмыстардың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы қылмыстық істер бойынша қалыптастыруға қажетті арнайы сипаттардың жиынтығын, олардың қылмысқа қатысты жағдайларын, күдіктілердің кінәлілігін және қарастырылып отырған қылмыстардың санаты бойынша дәлелдеу пәнінің ерекшеліктерін құрайтын басқа да жағдайларды анықтауға мүмкіндік береді.

Есірткіні тұтынушылар есірткілерді тек заңсыз нарықтан ғана алады. Бұл жағдай, бір жағынан, оны өткізудің жеке бағасының қымбат болуына әкеледі, әдетте, бұл оны қылмыстық жолмен алуға, жезөкшелік және/немесе есірткіні аз мөлшерде бөлшектеп сатуға, екінші жағынан, «көтерме саудагерлердің» кіріс пен шығыстарының үлкен айырмашылығына әкеледі. Сауданың жақсы ұйымдастырылуы және нарықта тауардың үлестік салмағының жоғары болуынан осындай саудагерлердің кірістері мол болады. Ол құрылымдардың нығаюына және қылмыстардың басқа түрімен байланысына әкеледі (терроризм, қару сату, ұйымдасқан қылмыстылық, экономика және саясат саласына әсер ету) [3].

Нашақорлық – ол тек полицияның күшімен ғана ойдағыдай шешілмейтін өте күрделі мәселе. Осы мәселені шешу үшін, ең алдымен, қоғам азаматтарының жәрдемдесуі және билік пен саяси органдардың өзара әрекеттесуі қажет.

Кейінгі жылдары нашақорлықтың дамуына байланысты полиция және әділсот органдарының өкілеттіктері мен мүмкіндіктерін кеңейту жаңа мақсаттарды анықтауды, әрі жаңа стратегияны даярлауды қажет етеді. Есірткілерді сату және алумен байланысты қылмыстарға және нашақорлыққа қарсы күресуге қоғамның мүмкіндіктері бар. Мемлекет жекелеген азаматтарға және жалпы қоғамға есірткіні тұтынумен байланысты келетін зиянның алдын алуға міндетті, сонымен қатар жанама әрекеттерді саралауға және заманауи стратегияның артықшылықтары мен жетіспеушіліктерін де есепке алуға міндетті [4].

Есірткінің заңсыз айналымын тергеп-тексерудің табысты болуы көп жағдайда қылмыстық істер бойынша дәлелдеу пәні қаншалықты уақытылы, толығымен және дұрыс анықталуына байланысты болып келеді. Осы және басқа да жағдайда дәлелдеу пәнінің негізіне ҚР ҚПК 113-бабында көрсетілген дәлелдеуге жататын жағдайлардың тізімі кіреді. Дәлелдеу үшін маңызды болып көрсетілген жағдайлар (қылмыстық процесс ғылымында қылмыстық іс бойынша дәлелдеу пәні деп аталатын) ҚПК 74-бабында көрсетілген дәлелдемелер арқылы мүмкін (күдікті мен айыпталушының жауаптары; жәбірленушінің, куәгердің жауаптары; сарапшының қорытындысы мен жауаптары; маманның қорытындысы мен жауаптары, заттай дәлелдемелер; тергеулік және соттық әрекеттердің хаттамалары; басқа да құжаттар). Есірткінің заңсыз айналымы жөніндегі істер бойынша дәлелдеу пәнінің элементтері тергеліп отырған әрекеттің (немесе әрекеттердің) қылмыстық-құқықтық сипаттамасы мен жағдайлардың өзгешелігін есепке ала отырып, нақтылықты қажет етеді.

Тергеулік тәжірибенің сараптамасы, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің сауалнамалары заңдастыру фактілерін анықтау басқа қылмыстық әрекеттерді құжаттау кезінде (жедел-ізвестіру және тексеру шараларын жүргізу сатысында) немесе кейіннен кірістері заңдастырылған негізгі қылмыстарды тергеп-тексеру кезінде анықталады.

Осылайша, есірткі заттарының заңсыз айналымы саласындағы қылмыстарды тергеудің бастапқы сатысында пайда болатын қарапайым тергеулік жағдай мынадай белгілермен сипатталады:

- қылмыстың жасалғаны жөніндегі айғақталатын мәліметтердің болуы;
- көрсетілген қылмысты жасаған тұлғаның (тұлғалар) анықталуы;
- жасалған қылмыстың нәтижесінде қылмыскерлердің ақшалай қаражат ретінде немесе басқа да мүлік ретінде заңсыз кіріс алуы;
- алынған ақшалай қаражат немесе мүліктің заңды айналымға енгізіліп, олардың шығу көздерінің жасырылуы;
- заңдастыру нәтижесінде ақшалай қаражат пен мүліктің заңды жолмен алынған болып қолданылуы және олардың орындарының белгілі (белгісіз) болуы;

Осылайша, заңдастыру фактілерін тергеп-тексеру кезінде аталған қылмыстың объективті жағын дәлелдеу анықтаушы болып табылады, нақтылы айтсақ, пайда табу түрінің құқыққа сай түрін жасау фактісі, қылмыс жасау нәтижесінде алынған ақшалай қаражаттар, басқа мүліктер немесе оған құқықтарын пайдалану және иелік ету фактілері.

Аталған саладағы әрекеттер бойынша көшбасшылар және оған қатысушыларды қылмыстық жауапкершілікке тарту мынадай негізгі жағдайлардың дәлелденуімен байланысты болады:

- ақшалай қаржы және басқа мүліктердің шығу жерінің заңсыз болуы (қылмыстылығы);
- ақшалай қаржы, басқа мүліктердің немесе оларға құқықты, шығу жерін, пайдалануды немесе иелік етуді заңдастыру бойынша әрекеттер жасау;
- операциялар мен келісімдер жасалған ақшалай қаржы мен мүліктердің шығу жолының заңсыз фактісін тұлғамен тану.

Аталған жағдайларды дәлелдеу қылмыстың субъектісіне де қатысты (негізгі қылмысты жасаған тұлға немесе үшінші тұлғалардың мүддесі үшін заңдастыруға көмектескен тұлға), сонымен қатар заңдастыру пәніне байланысты (ақшалай қаражат және мүліктер) қылмыстың негізгі түріне де қатысты.

Аталған қылмыстарды орындау үшін тұлғаның тура ниетін дәлелдеудің қажеттілігі тек негізгі қылмысты орындамаған үшінші тұлғаға заңдастыруға көмек көрсеткен тұлғаларға қатысты дәлелдеуде кейбір қиындық болуы мүмкін.

Бұндай дәлелдеулер іс бойынша өтіп жатқан тұлғалардан жауап алу арқылы алынуы мүмкін және жедел-ізвестіру шараларын жүргізудің нәтижесінде алынған мәліметтерді дәлелдеу үдерісінде пайдалану арқылы алуға болады.

Сонымен қатар ақшалай қаражат пен мүліктердің шығу жолдарының заңсыз (қылмысты) екендігін тұлғамен мойындау қылмыстарды орындаудың объективті жағдайларын сараптау нәтижесінде дәлелденуі мүмкін. Әсіресе, қаржылай операцияларды жүргізудің және мәміле жасасудың ережелері мен нұсқаулықтарын бұзуы, олардың жалғандығын алдын ала білуі тұлғаның ол заттардың заңсыз шығу тегі туралы хабардарлығының жанама дәлелділігі ретінде болуы мүмкін.

Осындай жайттар анықталған жағдайда көрсетілген тұлғалардан (оларды жұмыс орындарынан лауазымдық және қызметтік міндетінен босатқаннан кейін) мынадай сұрақтар бойынша жауап алынуы тиіс:

- операциялар мен шарттар жүргізілген мүдделі тұлғаларды тануы, таныған жағдайда қай кезден бастап екені?;
- жүргізілген операциялар мен шарттардың пәні болған ақшалай қаражат пен мүліктердің шығу тегі туралы белгілі болды ма?;
- осыған орай, көрсетілген операциялар мен шарттарды жүргізуді реттейтін қандай тәртіп, ереже және нұсқаулықтарды бұзу жүргізілді?;
- жүргізілген операциялар (шарттар) үшін қандайда бір сыйақы алу орын алды ма, қашан, қай жерде, қандай мөлшерде және олар осы сыйақы алуын қалай түсіндіреді?

Негізгі қылмысты жасаған тұлғаларға қатысты оны жасаудың фактісі автоматты түрде ақшалай қаражат пен мүліктердің заңсыз шығу тегін білгендігін көрсетеді.

Ақшалай қаражат немесе басқа мүліктердің шығу тегінің заңсыз екенін дәлелдеу үдерісі, әдетте, қылмыстарды сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында жинақталған дәлелдемелерге негізделеді. Бірақ көрсетілген проблемалардың ерекше тоқталып өтетін жекелеген аспектілері бар.

Алдымен, заңдастыру пәніне байланысты ақшалай қаражат немесе басқа мүліктердің дәлелдеу үдерісінде өздеріне тән ерекшеліктері бар екендігін атап өту қажет.

Мүліктердің шығу тегінің заңсыздығын дәлелдеу — аса көп еңбекті талап етпейтін үдеріс, себебі кез келген мүлік белгілі материалды құндылыққа ие және оны өте оңай анықтауға болады.

Ақшалай қаражаттардың шығу тегінің заңсыздығын дәлелдеу біраз қиындыққа әкеледі, себебі заңдастыру үдерісінде, ең алдымен, шығу тегін жасыру мақсатында олар заңды жолмен алынған қаржылай құралдармен араласып кетуі мүмкін.

Мысалға, күдікті заңдастыру айналымына алынған ақшалай қаражаттарының бір бөлігі ғана қылмыстық әрекеттерден алынғанын немесе олардың барлығы заңды жолмен алынды деп айтуы мүмкін.

Осылайша, тергеу барысында қылмыстық әрекеттерден алынған ақшалай қаражаттар түрінде алынған кірістердің тек көлемі мен уақытын ғана анықтамай, сонымен бірге олардың заңдастырудың уақытын, әрі заңды жолмен алынған (егер де болған жағдайда) кірістердің көлемі мен уақытын анықтау қажет. Қылмыстық іс бойынша материалдарға қылмыстық әрекеттердің нәтижесінде нақты қандай соманың алынғанын тіркеу қажет, көрсетілген ақшалай қаражаттардың қандай бөлігі қандай жолмен заңдастырылғанын, заңдастырудың фактісін анықтайтын қандай құжаттар және басқа да мағлұматтар бар екенін тіркеу қажет.

Егер заңға қарсы әрекеттерден алынған кірістер қосымша уақыт ішінде алынған болса, осындай мәліметтер кезеңдер бойынша бөлініп берілуі қажет.

Қойылған мақсаттарға жету тергеу кезінде алынған алғашқы қаржылық құжат пен басқа құжаттарға (бухгалтерлік құжаттар, жай жазбалар, несиелік ұйымдардың төлемдік-есептік құжаттары және т. б.) сараптау көмегімен тергеулік әрекет жүргізу арқылы жетуге болады. Көп жағдайда берілген мағлұматтардың нақтылығын арнайы экономикалық білімсіз анықтау мүмкін емес. Заңдастырылған ақшалай қаражаттың көлеміне, сонымен қатар заңды кәсіпкерлік пен басқа әрекеттерден алынған кірістерді және олардың түрлерін, ақшалай қаражатты заңдастырудың ұзақтығына байланысты тергеуші маманды тартады немесе ревизияны немесе соттық-бухгалтерлік сараптама тағайындайды.

Қылмыстық жолмен алынған ақшалай қаражат немесе басқа мүліктердің шығу тегінің заңдылығын жасырып көрсететін қылмыскерлермен қолданылатын амалдар өте көп. Біріншіден, қарастырылатын қылмыстың сипаты, алғашыда кінәлі тұлғалар ақшалай қаражат пен басқа мүліктерді заңдастыру айналымына қосылғанын растайтын құжаттарды жасыруға мүдделі емес. Атап айтқанда, қылмыстың субъектісімен иеленуі, қолдануы және басқару құқығының бар екендігін тексеретін басқарушы және құқық қорғау органдары олармен танысу үшін арнайы түрде осы операциялар жүргізіледі. Сондықтан көптеген жағдайда аталған құжаттар немесе олардың көшірмелері жауапкершілікке тартылатын тұлғалардан (олардың тұрғылықты жерінен немесе жұмыс орнынан) еш қиындықсыз алынады.

Сондай-ақ кейбір жағдайда қолданылған құжаттардың бөлігі жасанды немесе жалған болуы мүмкін, бұл оның нақтылығын анықтауға бағытталған сараптамалық зерттеулер мен тергеулік амалдардың барлық кешенін жүргізу қажеттілігін туғызады.

Екіншіден, барлық жағдайда заңдастырылатын ақшалай қаражат пен мүліктерге жүргізілген операциялар мен келісімшарттарға қалайда қатысы бар тұлғалардан жауап алуды жүргізу қажет.

Осылайша, заңсыз жолмен алынған ақшалай қаражат пен басқа мүліктерді заңдастырумен (жолын жасырумен) күресудің барлық жағдайында құқықтық қамтамасыз етілуі, тергеулік және соттық практикада біркелкі амалдың болмауы есірткі құралдарының заңсыз айналымы аясында қылмыстық әрекеттердің фактілерін дәлелдеудің ең даулы мәселелері бойынша жаңа ұсынымдар жасауды талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Харук А. Л. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российский следователь. — 2010. — № 23. — С. 11–16.; Смагулов А. А. Уголовно-правовые проблемы борьбы с «отмыванием» денег, полученных от наркобизнеса: постановка вопросов и некоторые пути их решения // «Грязные» деньги: проблемы противодействия: Сб. науч. тр. — Астана, 2003. — С. 170; Грибков А. В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: критерии отграничения // Прокурорская и следственная практика. — 2002. — № 3–4. — С. 88–94.
2. Абишева А. Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем // Заңгер. — 2008. — № 3. — С. 86–89.
3. Абишева А. Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем // Заңгер. — 2008. — № 3. — С. 86–89.
4. Золотарев О. В. Взаимосвязь незаконного распространения наркотиков и легализации (отмывания) денежных средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Мат-лы седьмой междунард. науч.-практ. конф. — Барнаул: Барнаульский юридический институт, 2009. Ч. 2. — С. 38.
5. Посельская Л. Н. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Экономика и право Казахстана. — 2010. — № 12. — С. 51–55.

РЕЗЮМЕ

Противодействие легализации доходов от преступной деятельности признано необходимой мерой для обеспечения экономической безопасности Республики Казахстан и предотвращения сращивания преступного мира с легальным бизнесом. В статье рассмотрены предложения по выявлению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, анализируются правовые меры противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и психотропными веществами, рассматриваются вопросы создания эффективных механизмов предупреждения данной категории преступлений. Показаны вопросы выявления фактов легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков. Авторы приходят к выводу, что недостаточное правовое обеспечение борьбы с этой категорией преступлений требует разработки новых рекомендаций по наиболее спорным вопросам в доказывании фактов преступных действий в сфере незаконного оборота наркотических средств.

RESUME

Combating the legalization of proceeds from crime is recognized as a necessary measure to ensure the economic security of the Republic of Kazakhstan and prevent the merging of the criminal world with legal business. The article deals with the proposals to identify crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, analyzes the legal measures to combat the abuse of narcotic drugs and psychotropic substances, discusses the creation of effective mechanisms for the prevention of this category of crimes. Questions of revealing of the facts of legalization of the money or other property acquired as a result of illegal drug trafficking are shown. The author comes to the conclusion that insufficient legal support of the fight against this category of crimes requires the development of new recommendations on the most controversial issues in proving the facts of criminal actions in the field of illegal drug trafficking.

Корякин И. П., заместитель начальника по научной работе, доктор юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы соотношения положений теории доказательств и содержания норм о присяжных заседателях в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан

Аннотация. Исследуя уголовно-процессуальные нормы, описывающие условия и механизм реализации суда присяжных в Республике Казахстан, нельзя не отметить, что его значимость в данном процессе, бесспорно, очень важна. Автор считает, что такая важность имеет узкий характер выражения, связанный именно с уголовным процессом. Вместе с тем именно в контексте такого узкого характера и имеют место разного рода рассуждения о сущности демократизации общественного управления посредством права.

Статья посвящена роли института суда присяжных как элемента демократизации судебной системы, отражающейся в его предназначении и возможности выполнить это предназначение.

Ключевые слова: суд присяжных, доказательства, правосудие, судебная власть, функционирование суда присяжных, коллегия присяжных заседателей, уголовный процесс, судопроизводство.

Исследование современных проблем уголовно-процессуального права, безусловно, является важной и необходимой научной работой, без которой осуществление планомерной законодательской деятельности в стране невозможно. Именно научное понимание как отдельных, так и общих проблем правоприменения позволяет определить критические моменты законодательства и акцентировать усилия на их доработке. Вместе с тем, какова бы ни была область научных исследований, какие бы частные проблемы ни затрагивались научным исследованием, нужно учитывать, что все они подчинены общей логике соответствия целям и задачам уголовного процесса, а потому находятся в зависимости от основных теоретических положений, реализующих цели и задачи уголовно-процессуальной деятельности. К числу таких положений следует отнести, прежде всего, сущностные элементы познания в уголовном процессе и оценки такого познания. Последняя находит свое отражение в положениях теории доказательств в уголовном процессе. Важность ее определяется тем фактом, что как бы ни осуществлялось следствие в уголовном процессе, каким бы статусом ни обладали его участники, вся собранная информация оценивается с точки зрения логики продиктованной положениями теории доказательств, а потому алгоритмы познания в уголовном процессе находятся в зависимости от положений теории доказательств, оценивающих его результаты.

В этой связи особое значение приобретают вопросы алгоритмизации деятельности субъектов уголовного процесса, не обладающих профессиональными знаниями осуществляемого ими вида уголовно-процессуальной деятельности. К такой категории можно отнести присяжных заседателей, участие которых в уголовном процессе вызвано общей идеей их независимости и объективностью, не связанной с правилами формальной оценки доказательств [1, 36–64]. Нельзя не отметить и понимание участия присяжных как гарантий демократизма в судебном производстве. В основе деятельности последних лежат положения английской теории доказательств и теории свободной оценки доказательств. При этом, будучи средой зарождения суда присяжных, первая из них характеризуется отсутствием четких установлений, указывающих на силу доказательств и характеризующих, прежде всего, подход к определению их достоверности [2, 80]. Теория же свободной оценки доказательств, известная сегодня под именем оценки доказательств по внутреннему убеждению, возникла скорее как антипод теории формальной оценки доказательств и в основе своей имеет принцип оценки информации вне всяких заранее установленных правил, что делает ее свободной от всяких формаль-

ностей [3, 28]. Будучи впервые закрепленной в германском, а затем и в российском уголовном процессе, она, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан, является основой при оценке доказательств. Именно это правило, заведенное в качестве уголовно-процессуального принципа, исключает всякий формализм в оценке доказательств в отечественном уголовном процессе и требует полного соответствия ему всех прочих норм уголовного процесса.

Вместе с тем анализ действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан позволяет прямо указать на случаи нарушения такого соответствия. В подтверждение нашего тезиса процитируем текст ряда норм.

Итак, данные нарушения принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению определяются содержанием чч. 2, 3 ст. 648 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Компетенция суда с участием присяжных заседателей», указывающих, что:

«2. Судья не должен знакомить присяжных заседателей с фактическими данными, недопустимыми в качестве доказательств. Если в ходе судебного разбирательства будут обнаружены фактические данные, недопустимые в соответствии со статьей 112 настоящего Кодекса в качестве доказательств, председательствующий обязан в отсутствие присяжных заседателей решить вопрос об исключении их из числа таковых, а в случае исследования таких доказательств признать их не имеющими юридической силы, а состоявшееся их исследование недействительным и разъяснить присяжным заседателям, чтобы они их не учитывали при принятии решений.

3. Стороны не вправе без разрешения председательствующего упоминать в суде с участием присяжных заседателей о существовании исключенных из разбирательства дела доказательств, ссылаться на них для обоснования своей позиции. При нарушении указанного требования председательствующий обязан прервать выступление участника процесса и предупредить его о недопустимости упоминать об исключенных из дела доказательствах и разъяснить присяжным, чтобы они не воспринимали сказанное участниками процесса. При неподчинении распоряжениям председательствующего на участника процесса может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Об указанных мерах, принимаемых председательствующим, делается соответствующая запись в протоколе судебного заседания. Суд также может вынести частное постановление в отношении участника процесса, нарушающего порядок судопроизводства и не подчиняющегося законным распоряжениям председательствующего, для принятия к нему мер в предусмотренном законом порядке».

Таковыми же нормами следует считать и положения чч. 2, 6, 7 ст. 650 УК РК «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей», указывающие на то, что:

«2. Государственный обвинитель при оглашении резолютивной части обвинительного акта не вправе упоминать о фактах судимости подсудимого.

6. Не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей.

7. При нарушении порядка, предусмотренного настоящей статьей, председательствующий обязан предупредить соответствующего участника процесса о недопустимости такого поведения и разъяснить присяжным, чтобы они не воспринимали сказанное участниками процесса. При неподчинении распоряжениям председательствующего на участника процесса может быть наложено денежное взыскание в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Наконец, такой же нормой следует считать п. 3.ч. 2. ст. 662 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Особенности производства в апелляционной инстанции дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей», указывающей на то, что основанием для отмены или изменения судебных решений апелляционной инстанцией является ис-

следование в судебном заседании фактических данных, недопустимых в качестве доказательств, которые повлияли на исход дела.

Перечисленные нормы не просто свидетельствуют о нарушении правила оценки доказательств по внутреннему убеждению, а делают бессмысленным существование суда присяжных, поскольку результативность такого суда становится отрицательной. Это во многом связано с тем, что не профессиональные в юридическом смысле присяжные, лишенные изначального предназначения в разрешении дела по внутреннему убеждению, по своему качественному уровню стоят ниже профессионального судьи, действия которого обусловлены именно формальным подходом к оценке доказательств. Как следствие, имея рычаги давления на присяжных, перечисленные приведенными выше нормами, профессиональный судья в случае его недобросовестности, в состоянии спекулировать обоими векторами оценки доказательств (формальными и свободным) и не несет никакой ответственности.

Указанное предполагает необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство посредством исключения из Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан чч. 2, 3 ст. 648 «Компетенция суда с участием присяжных заседателей»; чч. 2, 6, 7 ст. 650 «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей»; п. 3 ч. 2 ст. 662 «Особенности производства в апелляционной инстанции дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей».

Список использованной литературы:

1. См.: Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М., 1941.
2. См.: Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. — СПб., 1910. Изд. 3 — С. 80.
3. Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу. — СПб., 1884 Т. 1. — С. 28.

Түйін

Қазақстан Республикасындағы алқа билер сотының шарттары мен жүзеге асыру тетіктерін сипаттайтын қылмыстық-процессуалдық нормаларды зерттегенде, бұл процесте оның маңыздылығын, сөзсіз, атап өту керек. Әрине, бұның маңыздылығы тар ұғымда, тек қылмыстық процесте байланысты ғана қолданылады. Сонымен қатар тар ауқымдағы контексте құқық арқылы қоғамдық басқаруды демократияландырудың мәні туралы әртүрлі талқылауларға орын беріледі. Мақала сот жүйесін демократияландырудың элементі ретіндегі алқабилер соты институтының рөліне арналған. Алқа билер соты тәрізді ерекше институттың мазмұны қоғамды демократияландыру тәсілі ұстанымы тұрғысынан зерттеліп, зерделенеді. Қылмыстық процестегі алқа билер сотының қызмет етуінің мақсаттарының арақатынасы, оның іс жүзіндегі жағдайы мен сот алқаларының қызметін реттейтін нормалардың қолданыстағы құрылымымен орындау мүмкіндіктері талданады. Автор демократия мәнінің сұрақтары қоғамдық қатынастарды реттейтін құрал және сот жүйесі мен құқығы ретінде қарап, келесідей сұрақтарға жауап табуға тырысты: «Қылмыстық-процессуалдық заңнама құрылымында алқабилер сотының алатын орны қандай?»

RESUME

Investigating the criminal procedural norms describing the conditions and the mechanism for the implementation of the jury trial in the Republic of Kazakhstan, it should not go unmentioned that its significance in this process can undoubtedly be considered very important. Of course, the narrow nature of the expression associated with the criminal process is of such importance. At the same time, it is in the context of such a narrow nature, and there are all sorts of arguments about the essence of democratization of public administration through law. The article is devoted to the role of the institution of jury trial as an element of democratization of the judiciary, reflected in its purpose and ability to fulfill this mission. The content of such an exceptional institution as a jury is studied and studied from the standpoint of its existence as a way of democratization of society. The correlation of the objectives of the jury trial in the criminal process, its actual state and the possibility of performing this function through the current design of the rules governing the existence of jury

trials are analyzed. The article deals with the essence of democracy, as a judicial system and law, as an instrument for regulating public relations. Authors have made attempt to give the answer to a question: «why does the jury trial take place in the structure of the criminal procedural legislation?»

УДК 347.132.5

Корякин И. П., заместитель начальника Академии по научной работе, доктор юридических наук, полковник полиции;

Жусипбекова А. М., научный сотрудник центра по проблемам исследования проблем расследования преступлений Научно-исследовательского института, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Суд присяжных как способ правосудия вне права

Аннотация. В данной работе изучается и исследуется содержание такого исключительного института, как суд присяжных, с позиции существования его как способа демократизации общества. Авторами проанализированы соотношения целей функционирования суда присяжных в уголовном процессе, его фактического состояния и возможности выполнения данной функции посредством действующей конструкции норм, регламентирующих его существование. Рассмотрены также вопросы сущности демократии как судебной системы и права как инструмента регулирования общественных отношений. Авторами сделана попытка дать свой вариант ответа на вопрос: «Почему институт присяжных заседателей имеет место в структуре уголовно-процессуального законодательства?»

Ключевые слова: суд присяжных, доказательство, правосудие, судебная власть, функционирование суда присяжных, коллегия присяжных заседателей, уголовный процесс, судопроизводство.

Исследование сущности познания в ходе уголовного процесса не может происходить без ответа на ряд основных вопросов, первым из которых является вопрос об основных целях судопроизводства и соответствии имеющегося арсенала алгоритмов познания достижению таких целей. Вторым, не менее важным, является вопрос о выборе практики познания в установлении основных фактов познаваемого события. Именно теория познания лежит в основе построения алгоритмов познания на процессуальном и частично на криминалистическом уровне. В чем это проявляется, ведь, по существу, познание на уровне уголовно-процессуального доказывания имеет свою внутреннюю логику и, казалось бы, находится далеко от каких-либо философских представлений о познании? Однако такое представление глубоко ошибочно и основано на поверхностном понимании сути как самого уголовного процесса, так и познания. Во многом это связано с тем, что приверженец обозначенной позиции не учитывает то обстоятельство, что любое познание подвергается оценке, которая, имея свою профессиональную специфику, не всегда верно выражается. В данной статье мы попытаемся указать на некоторые ошибки такого восприятия на примере уголовного процесса.

Итак, каковы основные представления о познании в уголовном процессе на сегодняшний день? Они представлены большим объемом различных типов уголовного процесса, скажут одни. Они выражаются в положениях криминалистики и не имеют отношения к уголовному процессу, скажут другие. Однако, скорее всего, ни первые, ни вторые не будут правы уже потому, что «технические» возможности познания не всегда определяют его форму. Во многом это связано с двумя факторами, одним из которых является кризис доверия познающему, прекрасно рассмотренный Ф. Беконом [1, 548–549], а вторым уровень логики познания, которым обладает законодатель. Оба фактора определяют тот внешний вид уголовного процесса, который имеет государство. При этом именно первый фактор является основным еще и в опреде-

лении типа уголовного процесса, построении такой типизации. Попытаемся объяснить причину такого влияния.

Так, если понимать под кризисом доверия к познающему вероятность того, что вывод первого познающего будет являться неверным в понимании второго познающего, то множественные ситуации пересмотра приговоров, а также законодательные процедуры апелляционных и кассационных производств становятся вполне понятны. Именно данный кризис доверия является причиной такого конструирования алгоритмов познания и уголовно-процессуального законодательства, при котором появляются всякого рода гарантии истинности такого познания. Финалом этого процесса является постоянная тенденция к введению в уголовный процесс фикций и презумпций познавательного характера, призванных «усреднить» процесс познания не только до определенных процедур, но и создать такие толковательные нормы уголовного процесса, которые бы обеспечивали объективность познающего. Указанная тенденция, безусловно, не нова и имеет тысячи лет истории. Ее ярким проявлением является теория формальных доказательств, согласно историческому свидетельству находящаяся в апогее в период феодальной раздробленности [2]. Сущность данной теории заключается в создании совершенного аппарата норм, придающих тем или иным фактам, доказательствам, заранее установленную силу. В этой связи установление факта виновности того или иного лица становится в большей мере технологическим процессом, лишенным эмоциональной оценки события, и делает его относительно объективным. Установление заранее определенной силы доказательств предопределило и возникновение другой тенденции, для которой характерно возникновение усложненных познавательных процедур. Ибо в условиях заранее предопределенной ценности доказательств значение приобретает не только само доказательство, но и характер процедуры, с помощью которой оно получено. Таким образом, в теории доказывания появляется термин «достоверность», стоящий практически на одном уровне с терминами «достаточность» и «допустимость» как формальными фикциями, выражающими количественные характеристики познанного и его соответствие представлениям о соответствии алгоритма познания сложившимся для той или иной реальности алгоритмам. В этой связи, к примеру, установление каких-либо данных феноменологическим способом, с точки зрения правил отечественного уголовно-процессуального права, является недопустимым, а потому ничтожным.

Однако, тенденции упорядочения познания с точки зрения пусть формальных, но зато относительно устойчивых для трактовки переменных всегда противостояла и будет противостоять тенденция обличения фикций как неистинных выражений действительности. Эта тенденция, в конечном своем итоге, имеет в себе отрицание всяких фикций, связанных с трактовкой фактов, и возвышение личного, индивидуального познания, не подлежащего какой-либо проверке. Другими словами, принцип доверия к познающему, заявленный Ф. Беконем, здесь является основой, а потому данная тенденция именуется теорией свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. Пожалуй, указанные виды теории доказывания можно обозначить как крайние точки отношения к познанию в уголовном процессе первая из которых коллективная, а вторая индивидуальная. Именно противостояние коллективного и индивидуального в уголовном процессе и приводит к тому, что последний периодически меняется содержательно, обогащаясь различного рода «гарантиями» прав личности, усложняясь или упрощаясь, каким был УПК СССР. Конечно, весь этот процесс находит свое выражение и в теории права, когда те или иные доктрины подкрепляются позициями научно-объективистского характера или, напротив, украшаются обилием декларативных норм, включающих такой объективизм.

Безусловно, все эти процессы борьбы индивидуалистического и общественного не случайны, а отражают общую борьбу цивилизаций торгово-индивидуалистического типа и идеалистического. Именно поэтому «приступы» аксиологии в уголовном процессе возникают именно в период существенного ослабления консервативных правых позиций в государстве. Крайними точками этой борьбы являются чистый континентальный и англосаксонский типы уголовного процесса, в дифференциале которых публичность противостоит частным нача-

лам, тайность — гласности, розыскной порядок — состязательному, коронный суд — народному [3, 552]. О состоянии же уголовного процесса Республики Казахстан свидетельствует хотя бы тот факт, что единственным порядком уголовного процесса, до недавнего времени, не заимствованным в отечественном законодательстве, являлся именно народный суд, ныне существующий в виде суда присяжных.

Заметим, что последний в чистом виде реализует концепцию свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению. В нашей же действительности он представляет собой эклектичную попытку связать оценку доказательств по внутреннему убеждению с существующими правилами формального уголовного процесса.

Между тем было бы неверным полагать, что философские представления не участвуют в этой извечной борьбе левых и правых идей. Здесь выразителем формального подхода является диалектика как отражательная практика познания, пытающаяся ввести в юридический обиход абсолютистские термины типа: «закон», «объективная действительность», «закономерность» т. п. Аргументы, порождаемые отражательной практикой познания, опровергаются ее интерпретационной практикой, имеющей сугубо утилитарное значение и возвышающей субъективизм познания в качестве плюрализма бытия. При этом герменевтика, будучи молодой, вполне логично претендует на большую истинность собственных положений. Парадокс же ситуации в части соответствия целей познания в уголовном процессе его алгоритмам состоит как раз в том, что большая часть существующих уголовно-процессуальных представлений о сути познания сгенерирована согласно общим правилам отражения. При этом предпосылки такой генерации в виде идеалистического выражения начала уголовного процесса в большой мере уже заменены положениями англосаксонского права. Вместе с тем изменения, которым подвергаются уголовно-процессуальные алгоритмы познания, носят в большей степени характер установления дополнительных гарантий, а по существу усиливают формальный характер уголовного процесса.

В этих условиях отдельные, рецепцируемые из англосаксонского права, элементы не могут быть удачно реализованы. Примером является комплекс норм о судопроизводстве с участием присяжных. Анализ последних позволяет указать минимум на факты, когда чч. 2 и 3 ст. 648 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан «Компетенция суда с участием присяжных заседателей», чч. 2, 6, 7 ст. 650 «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей», п. 3.ч. 2. ст. 662 «Особенности производства в апелляционной инстанции дел, рассмотренных судом с участием присяжных заседателей» [4] предписывают присяжным понимать те или иные факты из жизни участников процесса как ничтожные по отношению к собственному познанию. При этом основным «интерпретатором» такой ничтожности является профессиональный судья, что делает существование суда присяжных в Республике Казахстан бессмысленным.

В результате имеющий в своей основе свободную оценку доказательств суд присяжных находится в правовых условиях существования формального типа уголовного процесса и поэтому не может быть реализован. Другими словами, благодаря существованию норм о суде присяжных в отечественном уголовном процессе мы имеем дело с существованием способа правосудия вне самого права.

Список использованной литературы:

1. Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1972. С. 548–549.
2. См. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М., 1941. — С. 36–64.
3. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. — Т. 1. С. 59–142.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

ТҮЙІН

Қазақстан Республикасындағы алқа билер сотының шарттары мен жүзеге асыру тетіктерін сипаттайтын қылмыстық-процессуалдық нормаларды зерттегенде, бұл процесте оның маңыздылығын, сөзсіз, атап өту керек. Әрине, бұның маңыздылығы тар ұғымда, тек қылмыстық процеске байланысты ғана қолданылады. Сонымен қатар тар ауқымдағы контексте құқық арқылы қоғамдық басқаруды демократияландырудың мәні туралы әртүрлі талқылауларға орын беріледі. Мақала сот жүйесін демократияландырудың элементі ретіндегі алқабилер соты институтының рөліне арналған. Алқа билер соты тәрізді ерекше институттың мазмұны қоғамды демократияландыру тәсілі ұстанымы тұрғысынан зерттеліп, зерделенеді. Қылмыстық процестегі алқа билер сотының қызмет етуінің мақсаттарының арақатынасы, оның іс жүзіндегі жағдайы мен сот алқаларының қызметін реттейтін нормалардың қолданыстағы құрылымымен орындау мүмкіндіктері талданады. Авторлар демократия мәнінің сұрақтары қоғамдық қатынастарды реттейтін құрал және сот жүйесі мен құқығы ретінде қарап, келесідей сұрақтарға жауап табуға тырысты: «Қылмыстық-процессуалдық заңнама құрылымында алқабилер сотының алатын орны қандай?»

RESUME

Investigating the criminal procedural norms describing the conditions and the mechanism for the implementation of the jury trial in the Republic of Kazakhstan, it should not go unmentioned that its significance in this process can undoubtedly be considered very important. Of course, the narrow nature of the expression associated with the criminal process is of such importance. At the same time, it is in the context of such a narrow nature, and there are all sorts of arguments about the essence of democratization of public administration through law. The article is devoted to the role of the institution of jury trial as an element of democratization of the judiciary, reflected in its purpose and ability to fulfill this mission. The content of such an exceptional institution as a jury is studied and studied from the standpoint of its existence as a way of democratization of society. The correlation of the objectives of the jury trial in the criminal process, its actual state and the possibility of performing this function through the current design of the rules governing the existence of jury trials are analyzed. The article deals with the essence of democracy, as a judicial system and law, as an instrument for regulating public relations. Authors have made attempt to give the answer to a question: «why does the jury trial take place in the structure of the criminal procedural legislation?»

ӘОЖ 343.619

А. Қ. Қалиев, сотқа дейінгі тергеу кафедрасының бастығы, заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі;

Г. М. Шакаримова, Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының докторанты

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Адам өлтіру қылмысын тергеудегі кейбір мәселелер

Аннотация. Автор адам өлтіру қылмысын тергеудің тиімді жақтарын жетілдіру мақсатында қылмыстық іс жүргізу заңын қарастыра отырып зерделеу арқылы осы қылмысты жан-жақты саралап, ұғымы мен негіздеріне сипаттама береді. Сонымен қатар осы қылмысты жүргізу барысында құқық қорғау органдарының қылмысты тергеп-тексерудің барысындағы тиімді жақтарын айқын көрсету қажеттілігі мен осы және басқа да мәселелерді дұрыс жүзеге асыру мақсатында міндеттер ұсынылып, олардың шешілу жолдарын қарастырды. Атап айтқанда адам өлтіру қылмысын тергеуге бағытталған қылмыстардың құқықтық сипаттамасы мен ерекшеліктері және сотқа дейінгі тергеп тексеру барысындағы адам өлтіру қылмысын тергеуге бағытталған тергеушінің процессуалдық әрекетін анықтау көзделінді.

Түйін сөздер: тергеуші, оқиға болған жерді қарау, мәйітті, қарау адам өлтіру қылмысын тергеу, сотқа дейінгі тергеп тексеру, жауапкершілік.

Бүгінгі таңда елімізде құқықтық, демократиялық мемлекет орнату жолында қоғамның әлеуметтік деңгейі мен азаматтардың құқықтық жағдайларын жақсартуға бағытталған бірқатар игі шара жүзеге асырылуда. Алайда болып жатқан кейбір құқық бұзушылықтың қоғамға кері әсерін тигізіп отырғаны рас.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында қылмысты дер кезінде ашуы оны жан-жақты тергеуде құқық қорғау органдарының жоғары деңгейдегі ұйымдастырылған қылмысқа қарсы тұру әрекетіне байланысты болады. Өйткені адам өлтіру бойынша қылмыстың ашылмай қалуы, көбінде қылмыскерлердің қылмыстық әрекетті жасырын жасауы және ізін жасыру мақсатында көптеген айла-тәсілді қолданатындығы бәрімізге мәлім.

Адам өлтіру қылмысын тергеу үлкен жұмыстың нәтижесінде ғана ашылып, әшкерленетіндігі белгілі. Сонымен қатар қылмыскерлер жауапкершіліктен құтылу үшін тергеуге қарсы тұру жағдайларын ойластырып, тергеуден жалтаруды көздейді. Олар қылмысты жасауға ұтымды сәтті, уақытты таңдап, қылмыстық ойын жүзеге асырғаннан кейін, артында барынша аз дәлелдер мен айғақтар қалдыруды ойластырады. Тіпті қолға түскеннің өзінде құтылу үшін қылмыс орнынан тез арада қашу немесе басқа да кері әсерін тигізуді жүзеге асырғысы келеді. Осыған орай, дұрыс және жеткілікті негізде ұйымдастырылған сотқа дейінгі тергеп тексеру мен анықтама жүргізу қызметтерінің нәтижесінде барлық мәселе жүйелі түрде жүзеге асырылуы қажет.

Сотқа дейінгі тергеп тексеру барысында кісі өлтіру туралы істерді тергеудің негізгі мақсаттарының бірі — қылмыстың жасалу себебі мен оның қалай жасалғандығын дәлелдеу болып табылады. Осыған орай, сотқа дейінгі бірыңғай тергеп-тексеруге тіркеуге алынғаннан бастап, алғашқы тергеулік әрекеттерді жүргізе отырып, кісі өлтіру қылмысын толық жан-жақты және объективті түрде зерттеу талап етіледі. Күдікті кінәсін толық мойындап, қылмыс жасады деуге тән барлық дәлелдеме жиналған жағдайда ғана адам өлтіру қылмысы ашылды деп айтуға болады. Сонымен қатар қылмыскердің жеке басын сипаттайтын мәліметтер, оның ниеті мен мақсаты, ауырлататын және жеңілдететін жағдайларда дәлелдеуін қажет етеді. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында адам өлтіруге итермелеген себеп-салдар да тергеу барысында анықталып, оның болашақта жолын кесуге қажетті шаралар қолдану қажет [1, 56].

Тергеуші тергеуді жоспарлаудың бастапқы сатысы сотқа дейінгі тергеп-тексеру әрекеттері мен жедел іздестіру шараларынан тұрады. Бастапқы тергеу сатысының негізгі міндеті — ол қылмыстың толық сипаты туралы мәлімет алу. Атап айтқанда, күдіктінің жеке тұлғасын, жәбірленушінің жеке тұлғасын, қылмыскердің қылмыс жасаудағы ниеті мен мақсаты, қоса басқа орындаушылар болды ма және тергеуден бой тасалап жүрген қылмыскерді анықтау және оларды іздеу шаралары қарастырылады.

Адам өлтіруге байланысты сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында қараудың негізгі объектісі – мәйіт және оның табылған жері, себебі көп жағдайда оның табылған жері қылмыстың жасалған жері болып келеді. Мұндай қарау әрекетін жүргізуді тергеушінің өзі жетекші бола отырып құрған топ жедел-іздестіру қызметкерлері, маман-криминалист, сот-медицина саласының мамандары, яғни жедел-тергеу тобы жүзеге асырады. Оқиға болған жердің және нақты бір қылмыс жағдайының ерекшеліктеріне байланысты топ құрамына басқа да мамандар кіргізілуі мүмкін.

Тергеуші оқиға болған жерге келген кезде одан бұрын келген полиция қызметкерлерінің алған мәліметтері негізінде қылмысты көзімен көрген тұлғалардан жауап алады және қоршаған жағдайды өзі қарай отырып, жедел-іздестіру шараларын жүргізуге нұсқаулар береді, қаралатын жердің шекарасы мен қылмыстық іздің негізгі қалдырылған жерін анықтайды, сонымен қатар іске қатысушылардың оқиға болған жерде атқаратын міндеттерін белгілеп, оларға тапсырма береді.

Оқиға болған жерде мәйіт қаралады, қылмыстың ізі табылу мүмкіндігіне байланысты мәйіт табылған жер мен оның аумағы толығымен қаралады. Мәйіт табылған жерден едәуір

арақашықтықтан іске қатысты іздер мен басқа да объектілер табылған жағдайда оларды қарау өзінше жекеленген тергеу әрекетін құрайды. Оқиға болған жерден мәйіт табылған болса, оны қарау әрекеті белгілі тәртіп бойынша орталықтан сыртқа қарай бағыттала отырып жүргізіледі. Мәйіттік құбылыстардың өзгеріске ұшырамай тұрғанында оларды бекіту және тергеу ісіне қажетті басқа да мәселелерді анықтау үшін қарау әрекеті мәйіт жатқан жерден, нақты айтқанда, мәйітті қараудан басталады [2, 86].

Мәйітті қарау барысында оның: жынысы, жас шамасы, дене бітімі, бойы; оқиға болған жердегі жылжымайтын объектіге қатысты мәйіттің орналасу жағдайы анықталады; мәйіттің орналасу жай-күйі, сондай-ақ басының және аяқ-қолдарының орналасу жағдайы мен ерекше белгілері бекітіледі. Қарау кезінде адамды ол жерден алып кеткен болса немесе белгілі себептермен басқа жерге ауыстырған болса, ауызша суреттеу әдістемесі бойынша хаттамаға толық сипаттамаланып бекітіледі. Содан соң хаттамаға белгілі бір кезектілікпен мәйіттің денесі мен киімдері, олардан табылған заттар және оның жатқан аумағы сипатталып жазылады. Мәйіттің киімдерін қарау барысында жыл мезгіліне сәйкес оның киімінің жай-күйіне және жәбірленушінің дәл осы кездегі физикалық жағдайына аса назар аудару қажет. Киімінің қалталары мұқият тексеріледі және табылған заттар, сондай-ақ киімдерінде жыртық, зақымдар, қол дақтарының іздері, басқа да биологиялық іздер, балшық т.б. болса, олардың түрі, өлшемі, формасы, нақты орналасқан жерлері толық көрсетіле отырып сипатталады. Мәйіттің денесін қарау кезінде одан табылған мәйіттік құбылыстардың көрінісі мен оның дәрежесі, дене жарақаттары (қан болса оның тоқтағандығы), жарақаттың саны, олардың өзара орналасуы, өлшемі, түр-түсі, денесіндегі бөгде іздер мен басқа да бөлшектер нақты сипаттала көрсетіліп, хаттамаға бекітіледі.

Адам өлтіру қылмыстарын тергеу мен ашу, тәртіп бойынша күнделікті әрекет ететін топ құрамы қызметкерлерінің топтық тәсілдеріне немесе арнайы құрылған жедел тергеу топтарының үздіксіз жұмыс жасауына байланысты жүзеге асырылады. Қасақана кісі өлтіру бойынша жасалған қылмысты ашуға байланысты топ құрғанда міндетті түрде әрбір қызметкердің мамандандырылу деңгейі, біліктілігі, оның тәжірибелік өтілі мен ептілігі ескеріледі. Жедел-тергеу топтары жұмыстарындағы, әдетте, кетіп жатқан (кездесетін) кемшіліктер олардың құрамының әлсіздігі мен тұрақсыздығына, топ құрамы мүшелерінің қасақана кісі өлтіру қылмысымен байланысы жоқ басқа шаралармен айналысуына, сонымен бірге қажетті техникалық құралдармен, жұмыс жасауға қажетті ғимарат орындары, транспорт құралдарымен қамтамасыз етілмеуіне байланысты.

Адам өлтіру қылмысын тергеуде «ізі суымаған» қылмыстар бойынша жедел-іздігі топтары қылмыс болған жерге, пәтер-аулаларға жаппай тексеру жұмыстарын жүргізу арқылы іздігі шараларын жүзеге асырады. Арнайы құрылған кестеге байланысты шешілетін сұрақтар тізімін тексеру кезінде жиналған мәліметтер мен іздеудегі тұлғаның жүрген жері бойынша құрылған кестені көзделген мақсатқа сәйкес талдау қажет. Қажет болған жағдайда жәбірленуші мен қылмысқа күдікті тұлғаның іс-әрекетіне бақылау жұмыстарын жүргізу керек, оқиға болған жердегі ауданда куәлар мен оқиғаны көзімен көргендердің жүру мүмкіндігін ескеру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Бурданова В. С. Особенности расследования убийства, совершенных по найму: Учеб. пос. / Бурданова В. С., Гуняев В. А., Пелецкая С. М.: под общ. ред. Бурданова В. С. — СПб., 1997.
2. Когамов М. Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан (постатейный, к нормам УПК в редакции Законов РК от 31 октября и 24 ноября 2015 года): Учебн. — Алматы, 2015.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена некоторым особенностям досудебного расследования убийств, а также особенностям производства осмотра места происшествия, мерам по раскрытию и расследованию данной категории преступлений.

RESUME

The article is devoted to some features of the pre-trial investigation of murders, as well as the peculiarities of the inspection of the scene, measures for the disclosure and investigation of this category of crimes.

УДК 343.125

Мелешко В. В., профессор кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Институт задержания в уголовном процессе требует корректировки

Аннотация. В статье анализируется понятие задержания в уголовном процессе Республики Беларусь. Автор акцентирует внимание на основаниях применения задержания по непосредственно возникшему подозрению, обосновывает точку зрения, что не все основания этого вида задержания могут быть применены до возбуждения уголовного дела. Показаны проблемы соблюдения прав и законных интересов лица, в отношении которого применена эта мера принуждения. Высказано предложение о необходимости установления единого 72-часового срока задержания по непосредственно возникшему подозрению. Сформулированы предложения по внесению изменений в ст. ст. 108, 111 и 112 УПК Республики Беларусь.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, меры процессуального принуждения, органы дознания, институт задержания, подозреваемый, обвиняемый, незаконное задержание.

Практика применения уголовно-процессуального законодательства в области применения мер процессуального принуждения органами дознания в Республике Беларусь после 1 января 2012 г. выявила ряд проблем как прикладного, так и теоретического характера. Объяснением этому является тот факт, что ранее органы дознания имели полномочия расследовать уголовные дела в полном объеме и в форме ускоренного производства. Все это не позволяло выделять какие-то исключительные и характерные только для этого участника проблемы, связанные с основаниями и процессуальным порядком применения задержания, по сравнению с органами предварительного следствия. Сокращение же объема полномочий органов дознания при производстве по материалам и уголовному делу позволили в полной мере заявить о наличии таких особенностей и предложить решение некоторых из выявленных в этой области проблем.

Содержание ст. 111 УПК Республики Беларусь (далее — УПК) «Задержание обвиняемого для предъявления обвинения» и ст. 112 УПК «Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу» формально позволяют сделать вывод о возможности органа дознания осуществлять эти виды задержания путем вынесения об этом постановления. Это утверждение основано на том, что в первом случае законодатель говорит в ч. 1 ст. 111 УПК о праве органа уголовного преследования вынести постановление о задержании обвиняемого, если тот находится в другой местности, либо место его нахождения неизвестно; во втором — задержать обвиняемого до заключения его под стражу возможно на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, к которому в соответствии с п. п. 19 и 21 ст. 6 УПК относится и орган дознания.

По нашему мнению, для устранения возможности неверного толкования закона и недопущения его неправильного применения на практике в ст. 111 УПК слова «орган уголовного преследования» следует заменить словами «следователь или прокурор». В названии же ст. 112 УПК вместо «органа, ведущего уголовный процесс» использовать «следователя, про-

курора и суда», и в первом предложении этой же статьи вместо «органа, ведущего уголовный процесс» — «следователя, прокурора или суд».

До вступления в действие нынешнего УПК одним из проблемных и дискуссионных вопросов, связанных с задержанием, являлся вопрос о возможности задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела. Часть авторов придерживалась точки зрения, согласно которой задержание как меру процессуального принуждения можно применять и до возбуждения уголовного дела, но только когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения. По их мнению, это необходимо для того, чтобы задержать преступника, а затем, в зависимости от наличия предусмотренных законом оснований, решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Предложений же о возможности задержания до возбуждения уголовного дела по другим основаниям, перечисленным в ст. 119 УПК БССР и аналогичной ей ст. 122 УПК РСФСР, учеными и практическими работниками не высказывалось.

Да и сейчас в российской уголовно-процессуальной доктрине точка зрения относительно возможности задержания лица до возбуждения уголовного дела сводится к недопущению его в принципе. Авторы ведут речь о допущении на данном этапе лишь фактического задержания — действий по захвату лица и его доставления в орган дознания или к следователю, указывая при этом на непроцессуальный характер данных действий.

Что касается действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, то, казалось бы, содержание ч. 2 ст. 108 УПК дает по поводу этого исчерпывающий положительный ответ: «Задержание по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1-1 настоящей статьи, может производиться до возбуждения уголовного дела».

Вместе с тем анализ содержания указанных оснований и правоприменительная практика применения задержания по непосредственно возникшему подозрению позволяют с определенной долей вероятности усомниться в этом. Чтобы разобраться с высказанным сомнением, по нашему мнению, следует рассмотреть каждое из оснований задержания.

Изучение уголовных дел и отказных материалов показывает, что одним из распространенных оснований задержания до возбуждения уголовного дела являются случаи, когда лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения. На момент принятия решения о задержании лица, когда очевиден сам факт преступления, совершенного конкретным лицом, орган уголовного преследования, компетентный возбудить уголовное дело, может не располагать такой информацией. Поэтому можно констатировать правомерность фактического задержания лица и доставление его в орган уголовного преследования. В соответствии со ст. 109 УПК лицо на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения могут захватить (фактически задержать) граждане с целью пресечения преступления и для передачи его органу власти.

Содержание второго основания, изложенного в п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК, также свидетельствует о возможности задержания по непосредственно возникшему подозрению до возбуждения уголовного дела, «когда очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо, как совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК». Такое фактическое «непосредственное» задержание могут осуществлять как сотрудники правоохранительных органов, так и граждане, осуществляющие захват лица, совершившего преступление. И в этом случае на момент фактического задержания лица сведения о совершенном им преступлении еще не известны органу дознания, следователю или прокурору.

Что касается третьего основания, изложенного в п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК: «если на лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортом средстве обнаружены явные следы преступления, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния», то, по нашему мнению, его применение до возбуж-

дения уголовного дела недопустимо. Представляется, что этот вид задержания применяется по уже возбужденному уголовному делу, когда с целью собирания или проверки доказательств лицом, производящим дознание, следователем или прокурором проводятся следственные действия: обыск, выемка, проверка показаний на месте, осмотр, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и др., в ходе которых и будет выявлена причинно-следственная связь с уже известным преступлением и задерживаемым лицом. Поэтому задержание по непосредственно возникшему подозрению таких лиц по этому основанию является правомерным и не требует возбуждения отдельного уголовного дела. Совсем иной механизм применения уголовных и уголовно-процессуальных норм будет иметь место, если в ходе проведения этих действий будут выявлены следы, указывающие на признаки других преступлений, о которых лицо, производящее эти следственные действия, ранее не знало. Например, если во время проведения следственных действий в соответствующих процессуальных документах обнаружено и зафиксировано оружие, взрывные устройства, наркотические вещества и другие запрещенные предметы, то задержание лица будет возможно не по рассматриваемому основанию, а по основанию, предусмотренному в п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК, с последующим решением вопроса о возбуждении уголовного дела. Если же во время таких следственных действий будет установлена причастность лица путем обнаружения на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортом средстве явных следов преступления, указывающих на его причастность к совершению расследуемого уголовного дела, а также признаков иного (иных) преступлений, то задержание такого лица следует осуществлять по расследуемому уголовному делу. Квалификация же действий этого лица по поводу обнаружения признаков нового общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, как отмечалось выше, влечет за собой возбуждение нового уголовного дела, с последующим соединением этих уголовных дел в одно производство.

Сама редакция п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК «когда имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность» свидетельствует о том, что в этом случае речь идет об известном общественно опасном деянии, которому органом дознания, следователем или прокурором дана соответствующая правовая оценка в форме постановления о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье особенной части УК Республики Беларусь. При этом для задержания лица необходимо учитывать вышеуказанные условия. При их отсутствии применение задержания исключается.

В части 1-1 ст. 108 УПК, регламентирующей еще одно основание задержания по непосредственно возникшему подозрению, сказано, что «в случае отсутствия оснований, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК, при наличии достаточных данных полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования, и при наличии письменного согласования решения о его задержании с генеральным прокурором Республики Беларусь, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Министром внутренних дел Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, заместителем Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь — директором Департамента финансовых расследований, действующими в пределах своей компетенции, это лицо может быть задержано органом уголовного преследования». Перечисленные в данной норме должностные лица органов уголовного преследования являются высшими руководителями соответствующих органов дознания и предварительного следствия, не говоря о генеральном прокуроре Республики Беларусь. В их компетенцию, перед согласованием задержания подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению входит также и дача уголовно-правовой оценки содеянного лицом, в отношении которого возможно применение этого вида задержания. В этом случае, как и в предыдущих двух, регламентированных п. п. 3 и 4 ч. 1 ст. 108 УПК, условием задержания лица выступает наличие уже возбужденного уголовного дела.

Вышеперечисленные аргументы, как нам представляется, позволяют мотивированно и обоснованно вести речь о необходимости внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 108 УПК, разрешающих осуществление задержания подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению до возбуждения уголовного дела только по основаниям, перечисленным в п. п 1 и 2 ч. 1 ст. 108 УПК.

При разъяснении задержанному в порядке ст. 108 УПК подозреваемому его прав, предусмотренных ст. 41 УПК наличие или отсутствие возбужденного на это время уголовного дела во внимание не принимается. Вместе с тем, среди перечня прав подозреваемого, которыми он может воспользоваться с этого момента, следует выделить его право на дачу или отказ от дачи показаний (подчеркнуто нами). Возникает закономерный вопрос, а может ли он таким правом воспользоваться, в том числе и для своей защиты, когда уголовное дело не возбуждено?

В статье 91 УПК разъяснено, что под показаниями подозреваемого понимаются сведения, сообщенные им в устной или письменной форме на допросе, проведенном на предварительном следствии или дознании, а также при производстве иных следственных действий с его участием. Реализация этого права возможна в форме его допроса в порядке, предусмотренном ст. ст. 215–219, 434 и 435 УПК. Вместе с тем до возбуждения уголовного дела проведение допросов, в том числе и подозреваемого, действующим законодательством не допускается и оно в ч. 2 ст. 173 УПК не указано. Таким образом, право задержанного подозреваемого давать показания по обстоятельствам его задержания оказывается невозможным, ибо в стадии возбуждения уголовного дела в рамках проверки у лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, возможно получение лишь объяснений.

Такое положение, связанное с реализацией подозреваемым своих прав и защитой законных интересов, нельзя признать правильным. Получается, что и допросить, и получить объяснение нельзя.

Что же делать? Ответа на поставленный вопрос УПК, к сожалению, не дает. И подозреваемому при заявленном ходатайстве о даче показаний до начала своего первого допроса остается лишь получить юридическую консультацию за счет средств местного бюджета и ждать, будет ли возбуждено уголовное дело или этого не произойдет в течение 12 часов с момента его фактического задержания. И будет продолжаться не основанная на законе практика получения объяснений от задержанного в порядке ст. 108 УПК подозреваемого или его допрос до возбуждения уголовного дела с последующим переводом в ранг объяснения путем простой замены следователей или лицом, производящем дознание, названия «Протокол допроса» на «Объяснение».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 41 УПК подозреваемый при задержании или объявлении постановления о применении меры пресечения имеет право немедленно получить от органа уголовного преследования, осуществившего задержание или вынесшего постановление о применении меры пресечения, письменное уведомление о принадлежащих ему правах. В соответствии с п. 18 ч. 1 этой же статьи подозреваемый имеет право получить возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, а в случае, если подозрение не подтвердилось, быть реабилитированным. Казалось бы, такая четкая формулировка этих прав подозреваемого не вызывает ни малейшего сомнения в том, что задержанный в порядке ст. 108 УПК названный участник независимо от того, имело ли место задержание до возбуждения уголовного дела или же в рамках возбужденного уголовного дела, в случае не подтверждения подозрения сможет воспользоваться правами, предусмотренными п. 18 ч. 1 ст. 41 УПК.

Казалось бы, и в ч. 1 ст. 460 «Вред, подлежащий возмещению» фигурирует и вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания (а именно рассматриваемого и анализируемого нами задержания по непосредственно возникшему подозрению), который и должен быть возмещен государством в полном объеме независимо от вины лица, производящего дознание, следователя, прокурора, Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или

лиц, исполняющих их обязанности. Однако из анализа содержания п. 2 ч. 1 ст. 461 УПК «Лица, имеющие право на возмещение вреда» правом на возмещение вреда, указанного в ст. 460 УПК, обладает только подозреваемый, уголовное преследование против которого прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК. А подозреваемый, который хоть и был задержан до возбуждения уголовного дела по непосредственно возникшему подозрению на максимальный срок до 12 часов, но в отношении которого подозрение было не подтверждено и поэтому было отказано в возбуждении уголовного дела, хоть и по реабилитирующим его основаниям (например, п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 29 и ст. 178 УПК), не может рассчитывать на возмещение вреда в рамках гл. 48 УПК. Такие случаи в деятельности органов дознания и предварительного следствия ежегодно имеют место.

Такое положение, когда «бывший подозреваемый» может рассчитывать лишь на возмещение морального вреда в рамках не уголовного, а только гражданского судопроизводства, вряд ли можно считать правильным. В связи с этим мы предлагаем внести дополнение в п. 2 ч. 1 ст. 461 УПК о праве подозреваемого, задержанного в порядке ст. 108 УПК и в отношении которого было отказано в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренными пунктами 1, 2, 8 и 9 части первой статьи 29 и частью 1 ст. 178 УПК. При этом, как справедливо отмечает один из авторов Научно-практического комментария к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь А. Г. Макаревич, п. п. 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК речь идет только в тех случаях, когда в отношении лица имеется вступивший в законную силу оправдательный приговор суда либо определение (постановление) суда о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям, а также неотмененное постановление органа уголовного преследования о прекращении производства по уголовному делу по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 250 УПК, или постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1, 2 ч. 1 ст. 29 УПК [1]

Еще одной из проблем применения задержания по непосредственно возникшему подозрению является дифференциация сроков задержания в зависимости от квалификации и тяжести преступления, по которому возбуждено уголовное дело, — 72 часа (ч. 3 ст. 108 УПК) и 10 суток (ч. 4 ст. 108 УПК) соответственно. Представляется, что сроки этого вида задержания должны быть едиными и составлять не более 72 часов. При этом следует учитывать, что задержание в порядке ст. 108 УПК должно не преследовать цель проверки причастности подозреваемого к совершению преступления, как это было закреплено в ст. 1 действовавшего в СССР «Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления»[2], а обеспечивать участие подозреваемого в уголовном процессе (в производстве следственных и процессуальных действий). Следует также выделить и такую цель задержания, как решение вопроса о применении в отношении задержанного подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу (особенно в контексте сроков задержания по непосредственно возникшему подозрению с учетом опыта России).

По общему правилу срок задержания подозреваемого в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК России [3] не должен превышать 48 часов с момента задержания. Но он может быть продлен постановлением судьи на срок не более 72 часов (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ), с момента вынесения судебного решения при обращении в суд следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя с согласия прокурора с ходатайством о необходимости избрания в качестве меры пресечения подозреваемому — заключения под стражу. В этом случае судья должен признать задержание законным и обоснованным, а следователь или дознаватель — заявить судье ходатайство о необходимости предоставления им времени для предоставления дополнительных доказательств обоснованности или необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, если ранее представленных ими доказательств для избрания этой меры пресечения оказалось недостаточно.

Представляется, что на срок задержания не должны влиять и наличие у подозреваемого судимости (судимостей), принадлежности его к банде, совершения того или иного преступления, отличного по тяжести, и т. д. Такие обстоятельства могут свидетельствовать о воз-

возможности продолжения совершения лицом преступления, воспрепятствования установления истины по делу, а также скрыться от органа уголовного преследования и суда и указывают на возможность, а порой обязательность их задержания с последующим применением в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу.

Представленные размышления автора не претендуют «на истину в последней инстанции», но, как нам представляется, дают почву для размышлений о некотором несовершенстве уголовно-процессуального законодательства относительно задержания подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению в контексте реализации им предоставленных Конституцией Республики Беларусь законных прав и свобод.

Список использованной литературы:

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.]; под науч. ред. М. А. Шостака. — Минск, 2014. — С. 1045.

2. Указ Президиума ВС СССР «Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления» от 13 июля 1976 г. № 4203-IX

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. (с изм. от 30.12.2015) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

Түйін

Мақалада Беларусь Республикасының қылмыстық процеске заңнамасы талданады. Автор сублимацияның керемет қондырғыларына баса назар аударады, көзқарас ұсынады, сондықтан барлық осы факторларды қылмыскерлерді пайдалану үшін қолдануға болады.

RESUME

The article analyzes the legislation of the Republic of Belarus in the criminal process. The author focuses on the exciting sublimation installations, offers a point of view, so all these factors can be applied to the exploitation of criminals.

УДК 342.9:351.07

Мырзагулов А. А., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Место и роль участкового инспектора полиции в правоохранительной деятельности ОВД

Аннотация. Рассматривая роль участкового инспектора полиции в системе органов внутренних дел Республики Казахстан, следует в первую очередь определить те задачи, в решении которых он принимает участие. Особенностью правового статуса участковых инспекторов полиции является то, что они в повседневной деятельности занимаются практически всеми направлениями деятельности органов внутренних дел: организационной, профилактической, административно-надзорной, административно-процессуальной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной. Служба участковых инспекторов полиции является одной из наиболее многочисленных в структуре органов внутренних дел и наиболее близкой к населению. В статье рассматриваются место и роль участковых инспекторов полиции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, для улучшения качества работы данной службы предлагается внести изменения в ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность участковых инспекторов полиции.

Ключевые слова: органы внутренних дел, участковый инспектор полиции, административный участок, охрана общественного порядка.

В эпоху кардинальных преобразований в экономической, социальной, политической сферах особую значимость приобрело решение проблемы укрепления правопорядка и законности, обеспечение надежных гарантий неприкосновенности жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, реальной защиты конституционных прав и свобод личности.

«Сотрудники органов внутренних дел находятся на «переднем фронте» борьбы с преступностью и защищают от нее граждан, нередко рискуя своими жизнью», — отметил в своем Послании народу Казахстана Лидер нации Нурсултан Абишевич Назарбаев [1].

В системе органов внутренних дел служба участковых инспекторов полиции занимает одно из центральных мест и является гарантией защиты граждан от преступных посягательств по месту жительства. По итогам работы участковых оценивается деятельность всей системы органов внутренних дел, на основании чего строится доверие казахстанских граждан к органам правопорядка.

Участковый инспектор является представителем территориального органа внутренних дел на закрепленном административном участке, исполняет возложенные на него обязанности в соответствии с законодательством Республики Казахстан [2].

Перечень обязанностей участковых инспекторов полиции весьма обширен, в том числе: защита жизни и здоровья от преступных посягательств; социальная реабилитация лиц, нуждающихся в помощи; работа с молодежью и подростками; разносторонняя деятельность, направленная на создание благоприятной обстановки для реализации законных прав, свобод и интересов граждан. На всех этапах развития этой службы они являются главным связующим звеном полиции с населением.

Участковые инспекторы, находясь на главных, передовых рубежах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, составляют одну из самых многочисленных служб органов внутренних дел, в связи с чем им принадлежит, пожалуй, самая важная роль в решении задач, возложенных на полицию. Поэтому службы участковых инспекторов должны укомплектовываться лучшими сотрудниками, имеющими достаточный опыт службы в полиции. Но, к сожалению, сегодня служба участковых инспекторов не может быть укомплектована должным образом из-за недостатка и текучести кадров.

Придавая большое значение дальнейшему повышению роли участковых инспекторов в охране общественного порядка, профилактике правонарушений, искоренении различного рода негативных проявлений, укреплении связи полиции с населением, трудовыми коллективами, другими общественными формированиями, директивные органы приняли меры по совершенствованию работы участковых инспекторов, улучшению их материального обеспечения. Многое предстоит сделать для улучшения своей работы и самим участковым инспекторам.

Основное содержание деятельности участковых инспекторов по охране правопорядка составляют предупреждение и пресечение различных видов административных правонарушений или осуществление так называемой административной практики. Такая деятельность, как известно, имеет двойное значение. Во-первых, она направлена, прежде всего, на предупреждение самих административных правонарушений. В этом смысле проводимая участковыми инспекторами работа является реализацией (исполнением) действующего законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях. Во-вторых, активное выявление указанных правонарушений и правильное применение административных взысканий выступают в качестве одного из средств предупреждения преступности, особенно преступлений, однородных по характеру с проступками либо имеющих административную преюдицию (например, хулиганство и мелкое хулиганство). Предупреждению правонарушений в значительной степени способствует и профилактическая работа, которую ведут участковые инспекторы на закрепленной территории.

В недавнем прошлом за работу участкового пункта полиции отвечал старший участковый инспектор, в настоящее время — ответственный за организацию работы участкового

пункта. Должность старшего участкового инспектора упразднена, тогда как во всех других службах и подразделениях ОВД аналогичные должности существуют (старший оперуполномоченный, старший следователь, старший дознаватель, старший инспектор). Это, на наш взгляд, уменьшает роль и статус участковых инспекторов полиции. Такая ситуация ведет к оттоку профессиональных кадров из этой службы, так как всеми «правдами и неправдами» опытные участковые инспекторы, у которых подходят сроки получения звания, уходят в другие подразделения, чтобы там получить очередное звание «майор». Ранее подобной ситуации не возникало, потому что должность участкового позволяла «расти» до «майора», а должность старшего участкового инспектора — до «подполковника». Большинство опрошенных нами участковых инспекторов считает, что данная проблема является одной из главных причин текучести кадров в их службе.

На основании вышеизложенного предлагаем ввести должность «старший участковый инспектор» со званием «подполковник», а для должности «участковый инспектор» установить звание до «майора» включительно, что позволит стимулировать работу участковых инспекторов и решить многие проблемы, связанные с охраной общественного порядка.

Список использованной литературы

1. «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g
2. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095. «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34730381

ТҮЙІН

Мақалада ішкі істер органдарының құқық қорғау қызметінде учаскелік полиция инспекторларының орны мен ролі қарастырылған.

RESUME

The article discusses the place and role of the district police inspectors in law enforcement activities of the internal affairs bodies.

УДК 351.74

Нижник Н. С., начальник кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Полиция — субъект правоохранительной деятельности современного государства

Аннотация. Статья представляет собой обзор юбилейной международной научной конференции «Российская полиция: три века служения Отечеству», посвященной 300-летию полиции России, которая состоялась в Санкт-Петербургском университете МВД России 23–25 апреля 2018 г. Большое внимание участников конференции было уделено вопросам становления полицейско-правовой теории и ее роли в формировании полицейских систем России и стран ближнего зарубежья; специфики организации и функционирования полиции различных стран, в том числе России и Казахстана. Автор останавливается на наиболее актуальных и интересных докладах ученых и практиков Российской Федерации и стран СНГ.

Ключевые слова: международная конференция, правоохранительная система государства, полицейская система государства, 300-летие российской полиции, полицейско-правовая теория, полиция Российской Федерации, полиция Республики Казахстан, Санкт-Петербургский университет МВД России.

2018 г. в историческом календаре отмечен как год 300-летия полиции России. Рост интереса к истории российской полиции нашел выражение в проведении научных собраний, посвященных российской полиции и правоохранительным органам стран СНГ [1].

23–25 апреля 2018 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась юбилейная международная научная конференция «Российская полиция: три века служения Отечеству», посвященная 300-летию полиции России. Оргкомитет получил заявки почти 1000 исследователей для участия в конференции. 23–24 апреля состоялись пленарные и секционные заседания ученых и практикующих юристов. 25 апреля работала секция молодых исследователей, в которой приняли участие курсанты, слушатели, студенты, магистранты.

В программу научного собрания 23–24 апреля были включены доклады 431 исследователя — ученых и практиков из России, Казахстана, Беларуси, Таджикистана. В обсуждении вопросов конференции приняли участие представители 49 российских городов (в числе которых 109 докторов наук, 262 кандидата наук). Среди участников конференции — сотрудники 125 организаций и учреждений. Очное участие в конференции приняли 249 человек. На пленарных заседаниях с докладами выступили 20 участников конференции.

В качестве приветствующего участников конференции и докладчика выступил начальник научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент О. Т. Сейтжанов [2]. На заседаниях 9 секций выступили 62 исследователя.

В программу конференции 25 апреля были включены выступления 307 молодых исследователей из России (представители 22 российских городов, 43 образовательных организаций) и Беларуси. Очное участие в конференции приняли 216 человек, которые выступили с докладами на 11 секциях и приняли участие в конкурсе публичных выступлений.

Изданы 2 электронных сборника материалов конференции: в один, объемом 1860 с., вошли статьи 435 авторов — ученых и практических работников из 112 образовательных организаций России и ближнего зарубежья [3]; во второй, объемом 776 с., — 267 молодых исследователей — курсантов, слушателей, студентов, магистрантов, суворовцев и школьников из 43 образовательных организаций России и Беларуси [4].

В числе основных дискуссионных вопросов конференции были определены: становление полицейско-правовой теории; характеристика полиции как органа управления внутренними делами государства; особенности организации и функционирования полицейских систем различных стран; международное сотрудничество органов, осуществляющих полицейскую деятельность.

Полицию как субъект правоохранительной деятельности охарактеризовала профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя доктор юридических наук доцент Т. Л. Матиенко, которая особое внимание обратила на изменения смыслового наполнения понятия «полиция» в отечественной политико-правовой мысли. Для решения вопросов в сфере управления современных государств — России и стран СНГ — Т. Л. Матиенко считает необходимым изучение, анализ и оценку опыта Российской империи, обогащенного глубоко разработанной доктриной полицейского права. Полицейско-правовая теория нашла развитие в фундаментальных трудах П. Н. Гуляева, И. В. Платонова, В. Н. Лешкова, И. Е. Андреевского, И. Т. Тарасова, В. В. Ивановского, Э. Н. Берендтса, А. И. Елистратова, М. М. Шпилевского, В. Ф. Дерюжинского, в практике российской полиции на протяжении трех веков [5]. В научном наследии полицейстов имперского периода России российской истории, считает Т. Л. Матиенко, можно выделить выработанные и сформулированные ими базовые положения концепции полиции о социальном предназначении исполнительной власти, деятельность которой должна быть направлена на удовлетворение всеобщей потребности в безопасности; о полиции как ее неотъемлемой, ор-

ганичной составной части, представленной системой специальных органов государства, призванных исполнять управленческие, контрольные, надзорные, охранительные и другие функции в целях обеспечения общественной безопасности; о строгом соответствии распоряжений, предписаний и принудительных мер в деятельности полиции закону; о необходимости участия общества в государственном управлении и преисполнения властью идей общественного служения, влекущего трансформацию отраслей государственного управления в публичные службы и эволюции полиции в орган оказания гражданам публичных (государственных) услуг в сфере обеспечения общественной безопасности. В этой связи, полагает Т. Л. Матиенко, дальнейшая углубленная разработка и осмысление научного и практического наследия российской полицистики является чрезвычайно актуальной и содержит мощный потенциал для их разрешения [6].

Традиции изучения полицейско-правовой теории сложились в Санкт-Петербургском университете МВД России. Актуализированная часть теоретического наследия полицейстов, не получившая до настоящего времени должного осмысления современников, является предметом исследований молодых ученых под руководством профессора Н. С. Нижник: теоретическое наследие Р. фон Моля, оказавшего серьезное влияние на развитие российской полицистики, изучает С. С. Пирожок [7]; концепции общественного права В. Н. Лешкова посвящены исследования Т. О. Чукаева [8]; идеи И. Т. Тарасова анализирует Н. Ю. Егоров [9]; роль Э. Н. Берендтса в развитии полицейско-правовой теории выявляет С. А. Никифорова [10]; труды В. Ф. Дерюжинского и опыт его общественной деятельности рассматривает Д. С. Геворкян [11]; взгляды на государство и право А. И. Елистратова исследует С. Ю. Дергилева [12]; изучением теоретического наследия В. М. Гессена и его влияния на развитие отечественной политико-правовой мысли занимается Е. Н. Козинникова [13]; воззрения на феномен «принуждение» российских полицейстов конца XIX — начала XX в. в. исследуют Н. К. Тарасов [14] и И. Ю. Карпов [15]; представления полицейстов конца XIX — начала XX в. в. о правопорядке и оптимальных механизмах его обеспечения изучает И. Е. Понкратова [16]. Н. С. Нижник [17] и молодые ученые — исследователи полицейско-правовой теории в своих докладах на конференции подчеркнули, что теоретическое наследие российских мыслителей, безусловно, может быть использовано для решения социально значимых проблем в современной России и в странах СНГ, на развитие правоохранительных систем которых наложил отпечаток опыт Российской империи и советского государства — исторических этапов становления стран Содружества Независимых Государств.

Правовое регулирование деятельности полиции в странах СНГ привлекло внимание старшего преподавателя кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидата юридических наук А. С. Миловидовой. История полиции России открывает широкое поле для сравнительно-правовых исследований, подчеркнула А. С. Миловидова, юридический опыт Советского Союза и советских республик, его трансформация в праве современных независимых государств являются интереснейшим предметом исследования. Правовое положение полиции (или подразделений, выполняющих аналогичные функции) регламентировано законами страны, в числе которых: Закон Азербайджанской Республики «О полиции» (1999); Закон Республики Армения «О полиции» (2001); Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (2007); Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (2014); Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» (1994); Закон Республики Молдова «О деятельности полиции и статусе полицейского» (2012), Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» (2011); Закон Республики Таджикистан «О милиции» (2004) и Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» (2016). Существование сходных по содержанию и юридической технике актов во многом обусловлено наличием модельного документа — в 2002 г. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ принят Модельный закон «О полиции (милиции)». Независимые суверенные государства, образовавшиеся после распада СССР, объединились в качественно новое образование — Содружество Независимых Государств. Общий путь развития преопределил на-

личие сходных элементов правового регулирования в различных сферах общественной жизни. Суверенный законодатель добавил к «модельным» нормам специфику своей правовой системы, но в принципиальных подходах при определении назначения, места в системе власти и сущностных черт полицейской деятельности, все же, преобладает единый подход [18].

Анализируя специфику организации и функционирования полицейских систем различных государств, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Воронежского института МВД России, кандидат исторических наук, доцент Т. Н. Жуйкова и советник полицейской программы Центра ОБСЕ в Бишкеке (2008–2011) В. И. Ткаченко сконцентрировали свое исследовательское внимание на опыте США, Норвегии и Швеции [19]. В качестве одной из позитивных полицейских практик авторы назвали концепцию «Проблемно-ориентированной полицейской деятельности» (Problem-Oriented Policing), стратегия которой предполагает сосредоточение внимания на основных причинах, порождающих преступность, инциденты и беспорядок, а не на разборе этих инцидентов как отвлеченных, ничем не связанных между собой событий. Методология проблемно-ориентированной полицейской деятельности заключается в поиске этих основных причин (проблем), их детальном анализе, предложении оптимальных решений, а также оценке эффективности этих решений. Суть проблемно-ориентированной деятельности полиции, при постоянном укреплении доверия граждан, заключается в ее эффективности, а позитивный результат зависит от способности местных властей и полиции организовать свои ресурсы так, чтобы максимально снизить уровень преступности и повысить безопасность общества.

Старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва), кандидат исторических наук Е. А. Сорокина охарактеризовала особенности функционирования полицейской системы современной Швеции [20]. Одной из важных и актуальных проблем современного шведского общества, подчеркнула Е. А. Сорокина, является количественный и качественный рост миграционных потоков в Швецию. Граждане (в основном, женщины) обеспокоены ростом преступности, возможностью подвергнуться нападению и насилию в районах своего проживания, в первую очередь, со стороны вновь прибывших. Одним из возможных путей решения такого рода проблем и поддержания правопорядка является увеличение числа камер видеонаблюдения в «особо беспокойных» пригородах. На фоне увеличения числа появившихся «новых шведов» (из прибывших мигрантов), которые далеко не всегда охотно и в достаточной степени знакомятся с историей, бытовой культурой и традициями принявшей их страны, профессия полицейского в последнее время привлекает все больше желающих. Одним из факторов увеличения числа желающих обучаться этой профессии, как признают исследователи, стало и то, что во время теракта в Стокгольме в январе 2016 г. успешная и слаженная, четкая работа полицейских по преодолению последствий теракта была на виду граждан и общества.

Профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России (Москва), доктор юридических наук, доцент И. А. Андреева обратила внимание на специфику профессиональной подготовки полицейских во Франции. Франция стала одним из первых европейских государств, создавших полицейские учебные заведения, подчеркнула И. А. Андреева. В 2015–2016 гг. полиция Франции в очередной раз оказалась на пороге преобразований. И опять ключевым моментом в ее успешности выступает глубокая реформа подготовки кадров. Главным пунктом новой реформы стало воссоздание в 2017 г. управления набора кадров и профессиональной подготовки Национальной полиции. Возложенные на него функции и обозначенные задачи не звучат кардинально по-новому, главное, что от него ожидается — это выработка стратегии кадровой работы, объединяющие многих участников системы подготовки кадров полиции, контроль за ее реализацией [21].

Заместитель представителя МВД России в Финляндской Республике (Хельсинки) П. С. Долгошеин проанализировал использование экстремистскими группами пробелов в законодательстве Великобритании для пропаганды радикальных идей в образовательных учреждениях. В 2014 г. в городской совет Бирмингема Великобритании пришло анонимное сообщение, в котором излагался подробный план исламизации школ и попечительских советов

Великобритании. Поскольку факты, упомянутые в анонимке, были слишком претенциозные и несли угрозу существования самой государственной образовательной системе Великобритании, эта информация не была воспринята всерьез. Однако в силу разных обстоятельств расследование проводить пришлось. Его результаты шокировали не только общественность Великобритании, но и все властные структуры, которые, как оказалось, не способны противостоять влиянию экстремистов и радикалов в школах. Кабинет Премьер-министра Великобритании, в срочном порядке разработал Стратегию борьбы с экстремизмом. Впервые за долгую историю страны Правительство Великобритании предприняло шаги по ужесточению законодательства. Используемые в Стратегии меры интересны с точки зрения возможности применения их в других странах, поскольку в основе данной реформы лежат административно-правовые рычаги воздействия на радикализацию в обществе, которые сами по себе не являются карательными мерами, но направлены на профилактику экстремизма [22].

Важное место в научных дискуссиях на конференции было отведено анализу становления и функционирования полицейской системы Республики Казахстан.

Аъюнкт кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России капитан полиции Республики Казахстан А. А. Длимов охарактеризовал особенности проведения допроса по нормам обычного казахского права [23] и подчеркнул, что отдельные его нормы и опыт судопроизводства биев нашли отражение в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, в котором закреплены такие принципы уголовного процесса, как гласность, осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Опыт реформы полицейской работы в Республике Казахстан в 2015–2017 гг. проанализировал ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, кандидат социологических наук К. Д. Титаев, который подчеркнул, что правоохранительные органы всех стран, образовавшихся в результате распада СССР, были устроены одинаковым образом. Последние 25 лет правоохранительные системы всех стран эволюционировали отдельно, но, за исключением стран Балтии, в общем и целом, полицейская деятельность в странах бывшего СССР остается сходно. В 2017 г. коллектив Института проблем правоприменения проанализировал основные элементы реформ в Республике Казахстан [24]. Реформа складывалась из ряда мер — отдельных изменений уголовного процесса или организационно-технических трансформаций правоохранительных органов. Казахская уголовная юстиция стремилась развивать институт примирения. И сейчас по делам, в которых установлено лицо, больше дел заканчивается примирением с компенсацией, чем направляется в суд. При этом большая часть примирений происходит на досудебной стадии, хотя и на судебной они тоже возможны. Эти меры позволили резко снизить тюремное население и количество уголовных дел, рассматриваемых судами. Хотя отдельные эксперты обращают внимание на снижение превентивной функции наказания: преступники, с их точки зрения, перестали бояться получить наказание, так как уверены, что в любом случае смогут выплатить компенсацию и добиться примирения.

Важной мерой, изменившей процедуру расследования в Казахстане, стал отказ от стадии возбуждения уголовного дела и переход к использованию Единого реестра досудебных расследований. В этой юрисдикции ушли от вопроса принятия решения о возбуждении уголовного дела, процедуры вынесения постановления об отказе в его возбуждении, которая отнимает много дополнительных сил у сотрудников. По отзывам экспертов, эта новация позволила эффективнее использовать ресурсы на первом этапе расследования, так как сразу после внесения в Единого реестра досудебных расследований сотрудники имеют доступ ко всем процессуальным инструментам, которые необходимы при расследовании уголовного дела. Таким образом, в этой части реформа достигла своих целей.

Одной из частей реформы было расширение использования особых (сокращенных) процессуальных порядков — ускоренного досудебного расследования и процессуального соглашения, основанных на признании вины подозреваемым. В отличие от России, где на долю особого порядка рассмотрения дел в суде приходится более 60 % дел, в Казахстане эти фор-

мы пока не стали популярными — на их долю приходится менее 15 % всех дел. Причина в том, что подозреваемый имеет право в любой момент, в том числе в суде отказаться от своих показаний и прокуратура требует в любом случае проводить полный сбор всех доказательств. Важный инструмент, который был введен — процессуальный прокурор — фигура, которая фактически возглавляет расследование, а затем представляет дело в суде. Однако пока рано говорить о его эффективности, так как фактически они начали интенсивно работать только в середине минувшего года.

Был введен институт следственных судей, которые должны принимать решения по текущим вопросам (взятие под стражу, обжалование действий следствия и т. п.) и при необходимости депонировать доказательства. В этой области ситуация не изменилась: следственные судьи также доверяют аргументам стороны обвинения и очень критично относятся к позиции стороны защиты, как раньше это делали обычные судьи и прокуроры, констатировал К. Д. Титаев [25].

Формам международного сотрудничества министерств внутренних дел Республики Казахстан и Российской Федерации в целом и особенностям лицензионных требований, предъявляемых к военным и специальным учебным заведениям МВД Республики Казахстан посвятил свой доклад на конференции начальник научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова кандидат юридических наук доцент полковник полиции О. Т. Сейтжанов [26]. Он обратил внимание на то, что в Закон Республики Казахстан «Об образовании» 13 ноября 2015 г. были внесены изменения, в числе которых: введение категории «военные, специальные учебные заведения», определение полномочий МВД и других ведомств по отношению к своим организациям образования. Это придало особое содержание образовательной деятельности учебных заведений системы МВД Республики Казахстан.

Образование относится к лицензируемым сферам деятельности в соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. В этой связи Министерство образования и науки Республики Казахстан выдвигает определенные требования для получения лицензии на право ведения образовательной деятельности.

К числу качественных показателей кадрового состава вуза относится квалификационное требование наличия 40 % преподавателей с учеными степенями «кандидат наук», «доктор наук», «доктор философии (PhD)», «доктор по профилю»; учеными званиями «ассоциированный профессор (доцент)», «профессор»; воинским (специальным) званием не ниже подполковника.

Квалификационные требования по оснащенности компьютерными кабинетами, наличием широкополосного доступа Интернет, включая беспроводные технологии, материально-технической и учебно-лабораторной базой, оборудованием, необходимым для реализации образовательных программ в соответствии с учебным планом, потребовали учета состояния образовательных организаций в этих сферах.

Одной из особенностей обучения в вузах МВД РК является то, что обучающиеся дневного отделения по программам высшего образования одновременно с поступлением принимаются на службу в органы внутренних дел. В этой связи их обучение и все виды практики проходят в территориальных подразделениях органов внутренних дел, как правило, направивших их на обучение. Исходя из этих обстоятельств, квалификационное требование о наличии договоров с базами практик на вузы МВД РК не распространяется.

Обучение в вузах МВД РК приравнивается к срочной воинской службе. В этой связи в конкуренцию вступают нормы санитарно-эпидемиологических требований к объектам образования, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 29 декабря 2014 г. № 179 и Указом Президента Республики Казахстан «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» от 5 июля 2007 г. № 364.

Организация образовательной деятельности в учебных заведениях МВД Республики Казахстан и обучение имеют исключительные особенности, как и сама служба в органах внут-

ренных дел, являющаяся особым видом государственной службы, подчеркнул О. Т. Сейтжанов.

При подведении итогов работы конференции участники отметили, что поставленные для обсуждения вопросы получили разностороннее освещение. Работа конференции оценена как плодотворная и способствующая приращению научных знаний о становлении полицейско-правовой теории и ее роли в формировании полицейских систем России и стран ближнего зарубежья; о чертах полиции как органа управления внутренними делами государства; о специфике организации и функционирования полиции различных стран; о проблемах международного сотрудничества органов, осуществляющих полицейскую деятельность.

Список использованной литературы:

1. *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А., Карчевская Н. И.* Молодые исследователи – юридической науке: об участии слушателей, курсантов и студентов в международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2016. № 2(70). С. 214–218; *Нижник Н. С., Щепкин С. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Научный форум, посвященный 300-летию российской полиции (о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)»). Санкт-Петербургский университет МВД России, 28–29 апреля 2016 г.) // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2016. № 2(70). С. 218–226; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А., Карчевская Н. И.* Научный форум молодых исследователей, посвященный 300-летию полиции России (часть II) (о международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2016. № 3(71). С. 210–214; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) // История государства и права. — 2016. — № 13. — С. 3–9; *Нижник Н. С., Щепкин С. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (часть II) (о международной научно-теоретической конференции, состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России) // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2016. № 3(71). С. 214–222; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Государство и право: современное состояние, перспективы развития // Государство и право. — 2017. — № 2. — С. 111–117; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2017. № 2(74). С. 216–227; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2017. № 2(74). С. 228–239; *Нижник Н. С., Бялт В. С., Демидов А. В., Семенова О. В.* Полиция России: основные этапы становления и развития // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2017. № 3(75). С. 220–228; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2017. — № 3. — С. 36–44; *Нижник Н. С., Стоцкий А. П., Федоринова Е. А.* Полиция — «фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства» // Вестн. Санкт-Петербургск. ун-та МВД России. 2017. № 3(75). С. 229–238; *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Становление и развитие полицейской системы имперской России // История государства и права. — 2017. — № 20. — С. 54–56; *Нижник Н. С.* Полиция Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Полицейская деятельность. — 2017. — № 6. — С. 35–78; *Нижник Н. С., Нудненко*

ко Л. А. Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. — 2018. — № 4. — С. 110–117.

2. Сейтжанов О. Т. Об особенностях лицензионных требований, предъявляемых к военным и специальным учебным заведениям МВД Республики Казахстан // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Мат-лы юбилейной международ. науч. конф., посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1789–1792.

3. Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Мат-лы юбилейной междуна. науч. конф., посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. — 1860 с.

4. Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Секция молодых исследователей. Санкт-Петербург, 25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (5,11 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. — 776 с.

5. Матиенко Т. Л. К вопросу о понятии «полиция» в свете современных российских социально-политических реалий // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 144.

6. Там же. С. 146–147.

7. Пирожок С. С. 1) Проблема государствоведения в теоретическом наследии Роберта фон Моля // Философия права. 2014. № 6(67). С. 124–127; 2) Вопросы социального предназначения государства в теоретическом наследии Роберта фон Моля // Вопросы государства и права: Сборник научных трудов / Под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. Вып. 2. Краснодар, 2016. С. 102–109; 3) Роберт фон Моля: вклад в углубление и систематизацию знаний о государстве, праве и обществе // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 49–60; 4) Гарантирование прав и свобод гражданина – атрибутивная черта социального правового государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2. С. 44–49; 5) Категория «общественное благо» в правовой теории Роберта фон Моля // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 58–61; 6) Роберт фон Моля о концептуальных основаниях социальной политики государства // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 121–131; 7) Роберт фон Моля о социальной политике правового государства // Genesis: исторические исследования. 2018. № 2. С. 82–101; 8) Оказание услуг как атрибутивный элемент социальной функции государства в правовом учении Роберта фон Моля // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 257–260.

8. Чукаев Т. О. 1) В. Н. Лешков о субъектах «права самостоятельности» в российской правовой системе // Вопросы государства и права: Сборник научных трудов / Под общ. ред. Л. В. Карнаушенко. Вып. 2. Краснодар, 2016. С. 121–131; 2) Российская полицистика в лицах: Василий Николаевич Лешков // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 84–

95; 3) Народ как субъект права в концепции общественного права В. Н. Лешкова // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции (22–23 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, 2017. С. 682–685; 4) В. Н. Лешков о специфике формирования общественного права в условиях эволюции российского государства // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 64–68; 5) В. Н. Лешков о роли русской правды в регулировании общественных отношений // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 131–137; 6) Концепция «общественного права» — элемент полицейско-правовой теории России XIX века // Полицейская деятельность. 2017. № 5. С. 39–47; 7) «Общественное право», «государственное право», «полицейское право»: соотношение понятий в теоретико-правовом учении В. Н. Лешкова // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 294–299.

9. *Егоров Н. Ю.* 1) Российская полицейстика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 801–812; 2) Военное принуждение как средство борьбы с экстремальной общественно-политической ситуацией в Российской империи конца XIX – начала XX века в оценке российского полицейста И. Т. Тарасова // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): Сборник материалов международной научной конференции / Под общ. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2017. С. 88–92; 3) И. Т. Тарасов о роли и месте полиции в механизме государственного управления // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции (22–23 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, 2017. С. 632–637; 4) И. Т. Тарасов о значении полицейской деятельности в организации жизни общества // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 72–75; 5) И. Т. Тарасов о методах решения государственных задач в правовом и полицейском государстве // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 146–154; 6) О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И. Т. Тарасова) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 314–318.

10. *Никифорова С. А.* 1) Российская полицейстика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 828–843; 2) О правовом статусе окраин имперского государства (по работам Э. Н. Берендтса о Великом княжестве Финляндском в составе Российской Империи) // Мир юридической науки. СПб., 2015. № 8. С. 9–13; 3) Проблемы совершенствования государственно правовой системы России в теоретическом наследии Э. Н. Берендтса // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4(68). С. 68–70; 4) Проблема взаимной ответственности государства, общества и личности в теоретическом наследии Э. Н. Берендтса // Вестник Санкт-Петербургского университета

МВД России. 2016. № 1(69). С. 22–27; 5) Э. Н. Берендтс о статусе полиции в полицейском и правовом государстве // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 149–161; 6) Э. Н. Берендтс о роли органов местного самоуправления в механизме управления Российского государства в конце XIX – начале XX века // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 1. С. 24–27; 7) Э. Н. Берендтс: «Государство есть субъект принудительного и постоянного властвования» // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 138–145; 8) Э. Н. Берендтс о государстве и праве в начале XX века // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 323–330.

11. *Геворкян Д. С.* 1) Концепция общественного призрения В. Ф. Дерюжинского как теоретическое основание участия полиции в реализации государственной политики Российской империи в области социального призрения // 210 лет МВД России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 г.: В 4 ч. Ч. 1. СПб., 2012. С. 165–167; 2) Российская полицейстика в лицах: Владимир Федорович Дерюжинский // Правовая система России: традиции и инновации: Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25–27 апреля 2013 года / Под общ. ред. Н. С. Нижник: В 5 ч. Ч. I. СПб., 2013. С. 197–202; 3) Концепция борьбы с девиантным поведением в России В. Ф. Дерюжинского и проблемы охраны правопорядка в современном российском государстве // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции 19–20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, 2013. С. 567–572; 4) Российская полицейстика в лицах: Владимир Федорович Дерюжинский // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 813–827; 5) Вопросы социального обеспечения в полицейстике и полицейской деятельности имперской России // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 52–55; 6) Общественное призрение – сфера полицейской деятельности (по работам В. Ф. Дерюжинского) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 319–322.

12. *Дергилева С. Ю.* 1) Сущность полицейского государства как предмет осмысления полицейстов второй половины XIX – начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3(51). С. 15–20; 2) Концепция правового государства А. И. Елистратова // Мир юридической науки. 2013. № 10–11. С. 23–29; *Дергилева С. Ю., Геворкян Д. С.* Вопросы борьбы с регламентацией проституции и торговом женщинами в конце XIX – начале XX века в научной и общественной деятельности А. И. Елистратова и В. Ф. Дерюжинского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4(60). С. 31–37; *Дергилева С. Ю.* Проблемы организации административной юстиции в теоретическом наследии А. И. Елистратова // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 3(64). С. 126–129; *Нижник Н. С., Дергилева С. Ю.* 1) А. И. Елистратов: программа перехода от административного права к общей теории государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1(69). С. 58–62; 2) Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. — М., 2017; 3) Теоретическое наследие А. И. Елистратова как источник изучения истории становления государственного управления

в советской России // Источниковедение советского государства и права: классификация, виды и конкретные источники изучения. Материалы круглого стола / Отв. ред. С. В. Кодан. Екатеринбург, 2017. С. 48–58; *Дергилева С. Ю.* Идеология полицейского государства в Западной Европе и Российской империи в XVIII–XIX веках // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 261–266.

13. *Козинникова Е. Н.* 1) Российская полицейистика в лицах: Владимир Матвеевич Гессен. // Genesis: исторические исследования. 2016. № 6. С. 96–107; 2) Проблемы взаимодействия государства, общества и личности в правовом государстве (по работам В. М. Гессена) // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 28 апреля 2016 г. / Под общ. ред. Д. А. Пашенцева. Рязань, 2016. С. 197–201; 3) В. М. Гессен о природе и сущности правового государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции (22–23 сентября 2016 г.) / Под общ. ред. В. А. Сосова. Краснодар, 2017. С. 650–654; 4) В. М. Гессен об исключительном положении как чрезвычайном правовом режиме в российской империи в конце XIX – начале XX века // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): Материалы XIV международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2017 г. / Под ред. Н. С. Нижник: В 2 т. Т. I. СПб., 2017. С. 75–79; 5) Режим чрезвычайного положения как исключительный правовой режим обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Труды кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России / Под ред. Н. С. Нижник. Вып. 1. СПб., 2017. С. 97–106; 6) Чрезвычайный правовой режим как особая среда полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 137–141.

14. *Тарасов Н. К.* Закрепление в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века представлений о сущности феномена «принуждение» // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 336–340.

15. *Карпов И. Ю.* Социальное принуждение как средство полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 75–80.

16. *Понкратова И. Е.* Проблемы определения сущности и детерминант правопорядка в теоретико-правовом наследии В. Н. Лешкова // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 300–305.

17. *Нижник Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ре-

курс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 239–250.

18. *Миловидова А. С.* Правовое регулирование деятельности полиции в странах СНГ // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1778–1781.

19. *Жуйкова Т. Н., Ткаченко В. И.* Проблемно-ориентированный подход в деятельности полиции: опыт зарубежных стран (США, Норвегия, Швеция) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 137–141.

20. *Сорокина Е. А.* Полицейская система Швеции: особенности функционирования в современном государстве // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1750–1755.

21. *Андреева И. А.* Профессиональная подготовка полицейских во Франции: история и современность // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1756–1760.

22. *Долгошеин П. С.* Использование экстремистскими группами пробелов в законодательстве Великобритании для пропаганды радикальных идей в образовательных учреждениях // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1761–1764.

23. *Длимов А. А.* Об особенностях проведения допроса по нормам обычного казахского права // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1778–1781.

24. *Тутаев К. Д.* Опыт реформы полицейской работы в Республике Казахстан в 2015–2017 годах // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н. С. Нижник. — Электронные дан. (19,6 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 1785–1788.

25. Там же. С. 1787.

26. *Сейтжанов О. Т.* Об особенностях лицензионных требований, предъявляемых к военным и специальным учебным заведениям МВД Республики Казахстан // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-

ТҮЙІН

Мақалада автор Ресейдің ішкі істер министрлігінің Санкт-Петербург университетінде 2018 жылдың 23-25 сәуірінде өткізілген Ресей полициясының 300 жылдығына арналған «Ресей полициясы: Отанға қызмет етудің үш ғасыры» атты мерейтойлық халықаралық ғылыми конференцияның шолуын ұсынады.

RESUME

In the article, the author presents an overview of the anniversary international scientific conference “Russian Police: Three Centuries of Serving the Fatherland”, dedicated to the 300th anniversary of the Russian Police, which was held at St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia on April 23-25, 2018.

УДК 343.3

Пенчуков Е. В., старший научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, кандидат юридических наук, подполковник полиции;

Рахимбеков М. М., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр права, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы законодательного определения преступлений, предусмотренных статьей 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан

Аннотация. Анализ практики расследования органами внутренних дел Республики Казахстан преступлений, предусмотренных ст. 174 УК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни», свидетельствует об имеющихся сложностях в правоприменительной деятельности. Трудности в следственной практике во многом обусловлены несовершенством законодательных формулировок. В частности, имеются коллизии между нормами различных правовых актов (одновременное использование терминов «рознь» и «вражда»), в законодательстве и научной литературе отсутствует определение понятия «рознь». В качестве одного из действий, образующих объективную сторону состава уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 174, УК предлагается включить «хранение с целью распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую или религиозную рознь», а также исключить понятие «сословная рознь» из названия и диспозиции ч. 1 данной статьи.

Ключевые слова: возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни; религиозный экстремизм; совершенствование законодательства; проблемы квалификации.

Анализ основных криминологических показателей в отношении преступлений, предусмотренных ст. 174 УК, за последние пять лет показывает, что в общей структуре террористических и экстремистских преступлений удельный вес рассматриваемого состава составляет 33,1 %, темп прироста — 654,3 % (с 35 в 2012 г. до 229 в 2017 г.) [1], т. е. увеличивает в 6,5 раза.

Уголовно-правовой анализ ст. 174 УК выявил некоторые проблемы, препятствующие эффективному расследованию указанных преступлений. К числу таковых, на наш взгляд, следует отнести:

1. Проблему определения понятия «рознь».

На уровне законодательного акта понятие «рознь» не определено. Среди ученых, как свидетельствует проведенный анализ юридической литературы, также нет единообразного понимания данного термина. Наиболее распространена позиция, согласно которой «рознь» выступает синонимом понятий «ненависть», «вражда» [2]. Существуют и иные научные точки зрения, указывающие на более широкое смысловое значение данного термина: «рознь — вражда, ненависть либо острая неприязнь, вызванная конфликтом двух или более лиц или общественных групп» [3]. Таким образом, понятие «разжигание розни» и составляющие его понятия «ненависть», «вражда», «неприязнь» предполагают высокий уровень оценочности (произвольного субъективного усмотрения правоприменителем при квалификации деяния в каждом конкретном случае).

Данная проблема, прежде всего, порождает отсутствие тонкой грани между правомерным поведением и неправомерным при юридической оценке действий, прямо или косвенно содержащих признаки дискриминации по мотивам социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной принадлежности.

Например, как показывает анализ правоприменительной практики, единичный акт эмоционального высказывания в публичном месте о высокой исторической роли определенной нации или народа в правоприменительной практике, как правило, не признается актом разжигания межнациональной розни. Вместе с тем, в определенных случаях, в зависимости от характера таких высказываний, степени эмоциональных проявлений (возмущения, агрессии и др.) даже единичный акт может являться общественно опасным и фактически привести к разжиганию межнационального конфликта и другим общественно опасным последствиям.

Данная проблема также создает условия для юридических ошибок при определении признаков неоднократности деяния и единого продолжаемого преступления [4].

Наиболее оптимальным решением указанной проблемы, на наш взгляд, является разъяснение понятий «рознь», «разжигание розни» на уровне нормативного постановления Верховного Суда. При этом целесообразно название и диспозицию ст. 174 УК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» привести в соответствие с нормами Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31 (далее — Закон), а именно, заменить слово «возбуждение» по тексту ст. 174 УК на «разжигание», как это указано в Законе. Указанная поправка будет соответствовать п. 2.8 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., в котором указано, что «закон <...> должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью...» [5]. Кроме этого, в целях унификации правоприменения следует отказаться от использования термина «вражда» по тексту Закона, поскольку, как было указано выше, «вражда» является составной частью «розни» и их одновременное сочетание в Законе не представляется целесообразным.

В ходе проведенного исследования сделан вывод о том, что рознь в ст. 174 УК — это конфликтное состояние взаимоотношений между представителями двух или более различных социальных, национальных, родовых, расовых или религиозных групп, имеющих массовый характер, и создающее реальную угрозу массовых беспорядков или наступления иных тяжких последствий. Под разжиганием розни следует понимать умышленные действия лица (нескольких лиц), направленные на возникновение розни между двумя или более различными социальными, национальными, родовыми, расовыми или религиозными группами.

2. Проблемы определения и применения понятий «сословие» и «сословная рознь» при квалификации деяния по ст. 174 УК.

Понятие «сословная рознь» в ст. 174 УК вызывает серьезные споры, как в теории, так и в правоприменительной практике. Отсутствуют, во-первых, законодательное определение по-

нятий «сословие» и «сословная рознь»; во-вторых, — единая позиция в научном толковании данных понятий. В-третьих, понятие «сословие» в условиях современного уклада общественных отношений в Республике Казахстан неприменимо. Большая советская энциклопедия определяет сословие как социальную группу докапиталистических обществ, обладающую закрепленными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями [6].

Сохранение социальной градации на сословия в современном мире характерно для монархий, конституционных монархий и государств с религиозным политическим устройством. Декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» ликвидировал все сословные привилегии и ограничения и провозгласил равенство граждан [7]. Положения данного документа в последующем распространились на юрисдикцию всех стран, вошедших в состав СССР (в том числе на Казахстан).

Конституция Республики Казахстан провозглашает человека, его права и свободы высшими ценностями (п. 1 ст. 1), а также равенство всех перед законом и судом (ст. 14). Таким образом, употребление понятий «сословие» и «сословная рознь» в ст. 174 УК противоречит положениям Конституции. Из текста уголовного закона данные понятия следует исключить. Абсолютное большинство опрошенных респондентов поддержало данную позицию.

3. Недостатки юридической конструкции ст. 174 УК, не позволяющие привлечь к ответственности за хранение с целью распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую или религиозную рознь.

В части 1 ст. 174 УК такое действие, образующее объективную сторону преступления, как «хранение с целью распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую или религиозную рознь» не предусмотрено.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что при расследовании уголовных дел по ст. 174 УК, как правило, факт хранения литературы экстремистского содержания (в частности, направленной на возбуждение розни) входит в совокупность других признаков состава, указывающих на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. Вместе с тем, опрос респондентов (следователей ОВД, расследовавших уголовные дела по ст. 174 УК) показал, что при производстве следственных действий достаточно часто обнаруживается и изымается соответствующая литература, другие информационные носители с материалами экстремистского содержания. В ряде случаев данная литература изымается в большом количестве, что явно указывает на наличие у виновных цели ее распространения.

В связи с этим считаем необходимым внести соответствующие поправки в ч. 1 ст. 174 УК, дополнив диспозицию статьи таким деянием, как «хранение с целью распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую или религиозную рознь».

Таким образом, в результате проведенного исследования сделаны следующие выводы и предложения:

- из названия ст. 174 УК и диспозиции ч. 1 данной статьи целесообразно исключить понятие «сословная рознь»;
- применительно к ст. 174 УК понятие «рознь» следует разъяснить на уровне нормативного постановления Верховного Суда;
- в качестве одного из действий, образующих объективную сторону состава уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК, целесообразно включить «хранение с целью распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую или религиозную рознь».

Список использованной литературы:

1. Данные правовой статистики КПСиСУ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан / Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://qamqor.gov.kz>.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка 4-е изд., доп. — М., 1999.
3. Иванова О. Е., Лопатин В. В. Русский орфографический словарь. — М., 2004.
4. Рахимбеков М. М. Проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму // Актуальные проблемы дальнейшего развития законодательства в свете реализации конституционных принципов деятельности уголовной юстиции: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф. — Астана, 2018.
5. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
6. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978 // <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=742664>.
7. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты советской власти: Сб. док. — М., 1957–1997.

ТҮЙІН

Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қылмыстық істерді тергеу тәжірибесін талдау «әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру» Қылмыстық кодексінің 174-бабында қиындықтардың барын куәландырады. Заңнаманың кемшіліктеріне байланысты тергеу практикасында қиындықтар пайда болды. Қылмыстық кодекстің 174-бабының 1-бөлігіне «әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, тектік-топтық немесе діни алауыздықты қоздыру материалдарды тарату мақсатында сақтауды» қосу және осы баптағы «тектік-топ» ұғымын жою ұсынылады.

RESUME

Analysis of the practice of investigation by the bodies of internal affairs of the Republic of Kazakhstan of crimes provided for in Article 174 of the Criminal Code «Raising social, national, tribal, racial, class or religious strife» testifies to the existing difficulties in law enforcement activities. Difficulties in investigative practice are largely due to the imperfection of legislative formulations. It is proposed as one of the actions forming the objective side of the composition of the criminal offense provided for in Part 1 of Art. 174 of the Criminal Code to include «storage for the purpose of distributing literature or other information carriers propagating social, national, clan, racial or religious strife», and also from the title of Article 174 of the Criminal Code and the dispositions of Part 1 of this article, to exclude the concept of «class strife».

Тусупбеков Е. Т., начальник кафедры педагогики и теории управления, кандидат педагогических наук, полковник полиции;

Жансагимова А. К., магистрант Института послевузовского образования;

Бексеитова З. Ж., магистрант Института послевузовского образования;

Досымбеков А. К., магистрант Института послевузовского образования

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Активизации человеческого фактора в управлении: психолого-педагогические аспекты

Аннотация. Формировавшаяся годами практика управления, основанная на административно-командных методах, в большинстве своем характеризуется жестким единоначалием, доходящим в отдельных случаях до субъективизма и волюнтаризма: недостаточным учетом мнения коллектива; излишней централизацией; ограниченной связью с массами; отсутствием гласности по важным вопросам деятельности; заорганизованностью; мелочной опекой; жестким контролем «сверху»; недостаточным доверием к подчиненным; преобладанием формальных (официальных) отношений; авторитарным стилем руководства. Авторы приходят к выводу, что исправить сложившееся положение дел можно, если повернуться лицом к человеку, к его заботам и нуждам, исходить из концепции гуманного управления человеком.

Ключевые слова: управленческое решение, информация, информационное обеспечение, руководители, методы принятия, выработка профессионально значимых качеств.

Необходимость совершенствования управления на основе данных психологии в ОВД диктуется, с одной стороны, новыми социально-психологическими явлениями в обществе, а с другой — теми демократическими тенденциями, которые начались в нашей стране и которые носят, надо полагать, необратимый характер. Образно говоря, нас «давят» сверху и снизу, заставляя искать адекватные человеческой природе формы и методы управления коллективом. Сегодня уже многие понимают, что управлять по-старому, административным путем, нельзя, что наши методы управления безнадежно устарели. Исправить сложившееся положение дел можно, если повернуться лицом к человеку, к его заботам и нуждам, исходить из концепции гуманного управления человеком.

Понятие «человеческий фактор» многогранно, многоаспектно и потому пока воспринимается (трактуются) аморфно, подчас с большой долей субъективизма. Человеческий фактор прямо или косвенно вторгается во все сферы жизни общества; экономику, культуру, политику, образование, быт, ускоряя или затормаживая социальный прогресс. В связи с этим трудно дать его однозначное определение.

В широком смысле повысить роль человеческого фактора — значит полнее, лучше использовать и развивать внутренние психологические возможности человека, его интеллект, волю, способности, его неповторимые индивидуальные возможности; полнее и лучше использовать возможности различных объединений людей, трудовых коллективов, самостоятельных организаций. Б. Ф. Ломов определяет человеческий фактор как совокупность психофизиологических, психологических и социально-психологических свойств, которыми обладают люди и которые в той или иной степени оказывают влияние на эффективность их работы [1].

Как свидетельствует практика и опыт работы лучших сотрудников, резервы человека огромны. Подчас мы даже не предполагаем, каковы запасы сил, творческой энергии и инициативы в каждом человеке и в отдельных коллективах.

Вопросы повышения роли человеческого фактора в ОВД за последние годы в силу объективных причин приобрели особую актуальность. Во-первых, во многих ОВД преобладает большая доля умственного труда. Труд умственный можно организовать, лишь опираясь на

инициативу и творчество подчиненных. Во-вторых, увеличился и расширился круг социальных задач, успешно решить которые невозможно без умелого использования человеческого фактора. В-третьих, за последние годы накопилось большое количество социальных проблем, которые невозможно решить старыми методами, недостаточно учитывающими огромный потенциал человека. Сегодня, как никогда, видны здесь многие просчеты и недостатки, раз найденные средства и методы руководства личным составом вошли нынче в противоречие с требованиями жизни.

Формировавшаяся годами практика управления, основанная на административно-командных методах, в большинстве своем характеризуется жестким единоначалием, доходящим в отдельных случаях до субъективизма и волюнтаризма: недостаточным учетом мнения коллектива; излишней централизацией; ограниченной связью с массами; отсутствием гласности по важным вопросам деятельности; заорганизованностью; мелочной опекой; жестким контролем «сверху»; недостаточным доверием к подчиненным; преобладанием формальных (официальных) отношений; авторитарным стилем руководства. Все это в конечном счете привело к известным негативным явлениям.

Подобная практика, основанная на недостаточном использовании человеческого фактора, также породила психологию «маленького человека», суть которой в том, что должностные лица разных уровней управления, правильно понимая возникающие проблемы, зная и видя изъяны в отдельных направлениях работы, не берут на себя ответственность по выправлению создавшегося положения, далеко не всегда проявляют гражданское мужество в борьбе с имеющимися негативными явлениями и их носителями.

Высшие эшелоны управления в свое время не советовались с рядовыми сотрудниками, не прислушивались к их мнению, принимая то или иное ответственное решение или очередной нормативный акт. Поэтому «маленький человек», привыкший долгие годы к выполнению указов вышестоящих руководителей, не считает себя причастным к тем недостаткам, которые имели место в прошлом. Его психология как в капле воды отражается в следующих типичных фразах: «нас заставили, мы делали», действовали в пределах существующих норм и указаний», думают «наверху», «обстоятельства сильнее нас» и т. п.

Это образно говоря, тот щит, за который можно упрятать свою совесть, отсутствие гражданского мужества и фактическое отчуждение от служебных дел. Далекое не всегда можно винить в этом самого человека. За долгие годы службы его приучили не к лучшему стилю работы. Все это привело к недостаточному использованию психологического потенциала личности.

К ряду отраслей знаний, призванных внести свой вклад в дело совершенствования управления, следует отнести психологическую науку. Управленческая деятельность, истоки которой уходят вглубь веков, всегда сопровождалась психологическими элементами. Руководство связано с пониманием тех, кем руководишь. Место психологии в теории и практике управления обусловлено тем, что всякое управление — это, в конечном счете, руководство людьми, и все, что приводит в движение людей, должно пройти через их голову, преломиться в их сознании. Не зная психологии людей, нельзя целенаправленно влиять на их поведение и деятельность.

Психология управления имеет свой предмет, который весьма специфичен и требует для своего изучения специалистов-психологов. Она изучает поведение и деятельность руководящего состава и подчиненных ему лиц. Таким образом, управление обязательно включает в себя человеческий, а следовательно, психологический компонент [2].

Особое значение приобретают психологические знания в управлении сегодня, когда в центр внимания поставлен человек с его заботами и нуждами. Фактор заинтересованности — вот что важно сегодня, чтобы люди хорошо работали. Важен не только материальный интерес, но и интерес к процессу труда, к условиям труда и конечным результатам. Человеком движут мотивационные и потребностные силы. При самом ярком даровании не может быть успешно работающего специалиста без личной заинтересованности, без глубоко осознания общественной необходимости данной деятельности. Пора разрабатывать научно обоснован-

ные нормы нагрузки, целесообразные критерии деятельности, в целом менять условия труда в органах внутренних дел в соответствии с психологическими возможностями человека, его интересами и потребностями. Это особенно важно сделать сегодня, в период коренной перестройки всего нашего общества, расширения прав и свобод граждан, создания условий для самовыражения человека.

И тем не менее психологическая безграмотность руководителей — явление широко распространенное. Причин этому много. Одни из них заключаются в позднем открытии того, что руководителем может быть не каждый, что необходимыми являются чисто психологические качества и что успех в руководстве людьми зависит от психологического отбора и специальной управленческой подготовки руководящего состава ОВД.

Как научная отрасль психологической науки психология управления определила свой предмет и круг своих задач. Какие приемы и способы воздействия на сознание людей наиболее эффективны, каким путем завоевать авторитет и доверие подчиненных, какими качествами, знаниями и навыками надо владеть для того, чтобы стать хорошим организатором, как добиться, чтобы люди поступали в соответствии с требованиями общества? [3].

Важным условием демократизации управления и активизации человеческого фактора следует считать разработку мер, направленных на повышение роли коллектива и создание органов общественного самоуправления. Динамизм социальной среды, усложнение и увеличение числа решаемых задач, рост культурного и профессионального уровня руководителей ОВД приводят к возрастанию роли коллективного управления.

Следует отметить, что участие коллектива в обсуждении важных решений не принижает роли единоначалия и не снижает персональной ответственности руководителей за принимаемые решения. Наоборот, их ответственность в том и состоит, чтобы наиболее полно учесть мнение каждого сотрудника ОВД.

Психологи, например, подчеркивают следующие достоинства решений, принятых совместно:

- объем информации, которым располагает коллектив, значительно больше того, которым обладает один человек;
- в коллективе выше творческий потенциал, в процессе принятия решения группа выдвигает большее число гипотез, версий и тщательнее их исследует, чем отдельное лицо;
- совместный опыт обсуждений проблем сплачивает сотрудников ОВД разных служб, дает возможность видеть общие цели, интересы, способствует взаимопомощи и развитию коллективистических черт;
- достигается лучшая «включенность» руководителей в управление: члены коллектива, совместно обсуждая вопрос и принимая решение, невольно разделяют и ответственность за его исполнение;
- групповые формы управления позволяют значительно уменьшить, а в некоторых случаях — свести «на нет» субъективизм в принятии решений, ограничить проявление местничества, эгоизма и узковедомственных интересов [4].

Значительное число руководителей коллективов ОВД имеет неплохие возможности для решения управленческих, воспитательных и обучающих задач, имеют высшее образование, опыт преподавания. Таким коллективам следует предоставить большие полномочия в борьбе за укрепление дисциплины и порядка, повышение организованности, ответственности, в решении кадровых вопросов: при продвижении учителей по карьере, обсуждении аттестаций и т. п. В порядке эксперимента можно даже поставить вопрос о контроле «снизу» за деятельностью аппарата управления. Все это помогло бы избавить руководителя ОВД от повседневной суеты и текучести, а также повысить его ответственность. Пока же огромные потенциальные возможности многих коллективов органов внутренних дел остаются нереализованными в силу незнания их руководителем.

Овладение социально-психологическими методами управления требует сегодня серьезной перестройки психологии управленческих кадров и формирования нового концептуально-

го подхода к вопросам управления. Поэтому на практике перестройка деятельности школ не проходит легко и безболезненно.

Есть два принципиально разных подхода к управлению человеком, к тому, чтобы он хорошо работал. Один подход идет от классической системы Вебера, предполагающий тщательную разработку прав и обязанностей, инструкций и наставлений, поощряющих и карающих мер, систему тщательного контроля над деятельностью подчиненного и т. п., т. е. совершенствование административно-правовых мер. Второй подход идет по линии совершенствования неформальных структур и отношений. Дело в том, что как бы идеально ни были отработаны права, обязанности сотрудников, какими бы инструкциями не регламентировалась их деятельность, идя лишь по пути совершенствования формальных структур, должного эффекта управления получить не удастся. Люди имеют свое отношение к предписаниям, они субъективно относятся к своим обязанностям, объединяются в группы не только по характеру служебной деятельности, но и по личным интересам и склонностям. Неформальные структуры, организации и неформальные отношения могут существенно нарушить работу даже хорошо организованных коллективов. Примером этому является плохая работа отдельных служб и коллективов при одинаковой нормативной базе и тождественной формальной структуре. С другой стороны, можно привести немало примеров, когда неформальные структуры и неформальные отношения компенсируют недостатки организационно-правовых мер и тем самым коллектива в целом.

Словом, помимо формальной структуры и отношений, любая организация, каждый коллектив имеют неформальную социально-психологическую структуру, в каждой складываются свои личные отношения. Опора на человеческий фактор предполагает, прежде всего, знание неформальных форм и методов управления. Что здесь надлежит совершенствовать в первую очередь?

Во-первых, добиваться совпадения в одном лице официального и неофициального лидера. С этой целью необходимо решительно демократизировать, предать гласности кадровую политику. Повести решительную борьбу с протекционизмом, иметь широкий набор научно обоснованных методов выдвижения на руководящую должность.

Во-вторых, стремиться там, где это возможно, к единству формальных и неформальных структур. Это означает формировать подразделения с учетом социально-психологической совместимости сотрудников, своевременно предупреждать психологические конфликты в коллективе, формировать ценностно-целевое единство сотрудников ОВД.

В-третьих, принимать меры к тому, чтобы официальные и неофициальные каналы прохождения информации по возможности совпадали. Это приведет к тому, что официальная информация, распоряжения, указания и т. п. и неформальное общественное мнение сотрудников по многим вопросам не будут иметь существенных расхождений. Придавать широкой гласности те вопросы, которые волнуют личный состав, касаются их личных интересов. Это исключит повод для возникновения слухов, появления анонимок и других негативных явлений в коллективе.

В-четвертых, умело сочетать формальные и неформальные распоряжения. По возможности избегать выражений в виде приказов и команд. Опытные руководители обычно управляют подчиненными не формально, они чаще предлагают, просят, советуют: «Давайте проверим достоверность этого заявления», «Я прошу Вас разобраться в этом вопросе и доложить мне к концу дня» и т. д. Для подчиненного совет авторитетного руководителя либо его просьба мало чем отличается от официального распоряжения и указа.

В-пятых, при случайных и не запланированных встречах с подчиненными не ограничиваться рамками служебного делового общения. Сотрудники нуждаются в неформальных, честных, доверительных отношениях со своим руководителем. Поэтому важно проявлять искренний интерес к жизни и быту подчиненных, находить время и повод для неофициальной беседы с ними. Такие беседы нередко более важны, чем запланированные официальные встречи и приемы.

В-шестых, там, где это возможно, сводить к минимуму официальные формы контроля, поднимать сотрудников, отдельные коллективы, подразделения, службы до уровня самоуправления. Человек сам управляет собой. Все системы, в которых имеются элементы управления, есть в то же время самоуправляемые. Дальнейший прогресс управления находится на пути совершенствования механизмов самоуправления сознательного воздействия сотрудника на свои психологические и физические возможности с целью их лучшего использования.

Вопросам самоуправления в ОВД не уделялось должного внимания. В теории и особенно на практике акцент делался на администрирование, подчинение, послушание, на организационные методы управления.

Если формальная структура и формальные отношения между сотрудниками совершенствуются с помощью административно-правовых мер, то неформальная структура, личностные (неформальные) отношения совершенствуются преимущественно с помощью социально-психологических мер и потому являются компетенцией и предметом исследования психологической науки.

В теории, да и на практике важно не противопоставлять указанные направления совершенствования системы управления в ОВД. Структуры (формальная и неформальная) необходимы так же, как оба лезвия необходимы для того, чтобы работали ножницы. От руководителя требуется каждый раз тонкое искусство, чтобы выбрать для каждого подчиненного необходимый уровень формализации. Овладение методами и приемами неформального управления для многих руководителей ОВД — непростая задача.

В контексте сказанного остро стоит задача подготовки руководителей управлений, отделов, умеющих организовывать труд сотрудников с использованием минимума власти, умеющих не командовать, не уличать, а заинтересовывать, возлагать ответственность и опираться на широкую поддержку и инициативу подчиненных. Все это и означает овладеть психологическими методами управления. Практика свидетельствует, что в конечном итоге достигает успеха тот руководитель, который умеет поднять каждого сотрудника до самоуправления, до уровня «ведущего колеса» в том подразделении, где работает данный сотрудник. Очевидно, сегодня нужна новая концепция гуманного управления человеком в ОВД. Внедрение в практику ее основных положений, изложенных выше, потребует крупномасштабных мер с одновременным обучением руководителей всех уровней управления правоохранительными органами.

Деятельность руководителя предполагает такую черту личности, как решительность, но если у руководителя снижены самоконтроль самокритичность, то решительность может деформироваться в чрезвычайную веру в себя, в безошибочность своих решений. Убежденность в своей непогрешимости приводит к беспринципности, а порой — и к самодурству.

Иногда, если руководитель ОВД работал в коллективе, где слаба дисциплина, отсутствовала должная организация труда, у него развивается подозрительность в отношении всех и каждого. Подозрительность, будучи антиподом такой важной черты, как бдительность, является, пожалуй, самым нежелательным видом профессиональной деформации личности руководителя. Она неизбежно приводит к предвзятости, тенденциозности, что очень плохо сказывается на состоянии всего коллектива.

Возможный в управленческой деятельности дефицит времени, перегрузка в работе, неумение планировать свое рабочее время могут привести к торопливости, недисциплинированности, волоките и верхоглядству, иногда к попустительству, склонности за все браться и ничего не доводить до конца. Огромный вред делу управления может нанести карьеризм. Желая выслужиться любой ценой, руководитель ОВД за счет интересов коллектива подчиненных может осложнить условия труда, скрыть определенные трудности, пробелы, показать завышенные итоги работы коллектива.

И, наконец, как показывает исследования психологов, профессиональная деформация может охватить всю личность руководителя ОВД. Это проявляется в сокращении общения с лицами других профессий, в стремлении к пассивному отдыху, близкому к кабинетному образу работы.

В предупреждении профессиональной деформации важно, прежде всего, знание условий и особенностей деятельности, ведущих к деформации, самоконтроль, высокая культура, выработка полезных навыков и приемов умственного труда.

Список использованной литературы:

1. Корнеева Л. Н. Самооценка как механизм саморегуляции профессиональной деятельности // Вестн. ЛГУ. — 1989. — Вып. 4. — С. 91-96.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. — М., 1996. — С. 88.
3. Лаврова Н. А. Влияние личностных особенностей на успешность профессиональной деятельности в системе «человек — человек» / Психодиагностика: области применения, проблемы, перспективы развития // Тез. московск. межвуз. науч.-практ. конф. / Под ред. Карелиной М. Ю. — М., 2003. — С. 195.
4. Кон И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. — 1981. — № 3. — С. 2–38.

Түйін

Психология ғылымының ғылыми саласы ретінде басқару психологиясы өзінің пәні мен өзінің міндеттерінің аясын анықтады. Әсер етудің қандай тәсілдері мен әдістері адамдардың санасына тиімді, қоластындағылардың сенімі мен құрметіне қалай жету, жақсы ұйымдастырушы болу үшін қандай сапалар мен білім және дағдыларды игеруі қажет, адамдардың қоғамның талаптарына сәйкес іс-әрекет етуіне қалай қол жеткізуге болады.

RESUME

As a scientific branch of psychological science, management psychology defined the object and circle of the tasks. What receptions and affecting methods consciousness of people are most effective, what way to conquer authority and trust of inferiors, what internalss, knowledge and skills, it is necessary to own in an order to become a good organizer, how to obtain, that people acted in accordance with the requirements of society.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

Қ. Н. Аbugалиев	
Шет мемлекеттердің заңнамасы бойынша жыныстық еркіндікке қатысты жыныстық құқық бұзушылықтар және онымен күрес шаралары.....	3
Абылкасымова А. Ш.	
Проблемы обеспечения контроля над лицами, освобожденными условно-досрочно, на территории комплекса «Байконур»	5
Алиев А. Н.	
Психологические истоки терроризма.....	10
Андрейцо С. Ю.	
МВД России и МВД Республики Казахстан в регулировании миграционных отношений.....	14
Асқат Е. А., Исмаилов Т. А.	
Қылмыстылыққа қарсы әрекет етуде аумақты, бөлмелерді және басқа да ғимараттарды зерттеудің ұйымдастырылуы	18
Askat E. A., Ismailov T. A., Durnev A. A.	
Efficiency of selection of information by officers of Internal Affairs Organs.....	21
Қ. О. Әбдіреєва	
Кәмелетке толмағандардың құқық бұзушылықтарын алдын алу мәселелері	23
Бексеитова З. Ж.	
Формирование личностно-профессиональных качеств руководителя правоохранительных органов как субъекта управления.....	26
А. Ж. Бейсенбаев	
Тәжірибелік сабақта оқиға болған жерді қарап-тексеру ерекшелігі	29
Биндюкова Т. С.	
Типичные следственные ситуации на начальном этапе досудебного расследования при совершении или подготовке преступлений террористической и экстремистской направленности.....	31
Висмурадов М. С.	
Тенденции становления и перспективы развития административно-процессуального права	34
Галымов Ж. М.	
Объект незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	37
Гаппасова А. К.	
Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.....	40
Джантасова А. Д.	
Возмещение вреда, причиненного зоологическим объектам государственного природно-заповедного фонда Республики Казахстан.....	42
А. К. Досымбеков	
Болашақ заңгерлерді дайындауда оқу үдерісін жетілдіру жолдары	46
Ермекова З. Д.	
Введение уголовной ответственности юридических лиц в законодательство Республики Казахстан в целях имплементации Конвенции ООН против коррупции	49

Еспергенова Е. В.	
О некоторых аспектах использования специальных знаний при расследовании медицинских уголовных правонарушений	52
Ж. Ш. Жалмаханов	
«Байқоңыр» ғарыш кешеніндегі Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы Ішкі істер органдарының өзара әрекеттестікті дамыту мәселелері	56
Жансағимова А. К.	
Управление как основа принятия управленческих решений	60
Каиров Е. Т.	
Причины и условия совершения акта терроризма	63
Каражигитов К. М.	
Ведомственный контроль в условиях современного уголовно-процессуального законодательства	66
Кашенов Е. Е., Мустафинов К. Х.	
Проблемы соблюдения законности при применении сотрудниками полиции огнестрельного оружия.....	68
И. В. Кондратьев, С. М. Имангали, С. А. Айжанов	
Есіртікінің заңсыз айналымының нәтижесінде заңсыз жолмен алынған ақшалай қаражат және басқа да мүліктерді заңдастыру (ізін жасыру) фактілерін тергеп-тексерудің ерекшеліктері	71
Корякин И. П.	
Некоторые вопросы соотношения положений теории доказательств и содержания норм о присяжных заседателях в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан	76
Корякин И. П., Жусипбекова А. М.	
Суд присяжных как способ правосудия вне права	79
А. Қ. Қалиев, Г. М. Шакаримова	
Адам өлтіру қылмысын тергеудегі кейбір мәселелер	82
Мелешко В. В.	
Институт задержания в уголовном процессе требует корректировки	85
Мырзагулов А. А.	
Место и роль участкового инспектора полиции в правоохранительной деятельности ОВД	90
Нижник Н. С.	
Полиция — субъект правоохранительной деятельности современного государства	92
Пенчуков Е. В., Рахимбеков М. М.	
Проблемы законодательного определения преступлений, предусмотренных статьей 174 Уголовного кодекса Республики Казахстан	104
Тусупбеков Е. Т., Жансағимова А. К., Бексеитова З. Ж., Досымбеков А. К.	
Активизации человеческого фактора в управлении: психолого-педагогические аспекты.....	108

Условия публикации

в журнале «Хабаршы — Вестник Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова»

Издается 1 раз в квартал. Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с соблюдением следующих требований:

- 1) УДК;
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание;
- 3) аннотация на языке работы (**80-100 слов**);
- 4) ключевые слова (**8-10**);
- 5) текст в редакторе Word, шрифт Times New Roman, кегль 14;
- 6) количество страниц — до 6 (формат А4);
- 7) интервал — полуторный (1,5);
- 8) абзацный отступ — 1,25;
- 9) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 10) название статьи — по центру прописными буквами;
- 11) сноски по тексту в квадратных скобках, список использованной литературы в конце документа;
- 12) резюме на казахском (русском) языке;
- 13) резюме на английском языке.

К работе прилагаются рецензия и выписка из протокола заседания кафедры, на котором обсуждалась статья.

За точность приведенных в статье фактических данных, цитат, источников отвечает автор.

Материалы, не соответствующие требованиям,
редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Редколлегия оставляет за собой право отбора
предлагаемых для опубликования материалов.

Электронную версию журнала можно посмотреть
на сайте <http://khabarshy.kzi.kz/>

Адрес редакции: 100009, г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы (каб. 803)

E-mail: oniirir@kzi.kz
факс: 8(721-2) 30-33-92,
тел. 8 (721-2) 30-34-12